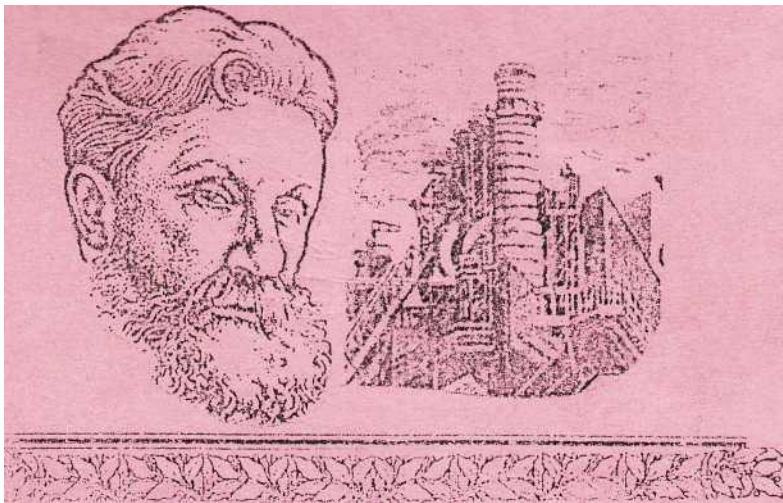

А. А. Ямковой

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СЕМЬИ АЛЧЕВСКИХ

170 лет
дня рождения

А.А. Ямковой

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ АЛИЕВСКИХ

Документально-краеведческий очерк,
посвященный 170-летию со дня рождения
А. К. Алчевского

Луганської області! Алчевська ЦБС

Алчевск
ДонГТУ
«А а д о»
2004

У документальній книзі історика-краєзнавця, члена Національної історико-культурної спілки в Україні А.А. Ямкового розповідається про видатного українського промисловця і банкіра Пилипа Кириловича Алчевського та членів його родини і інших представників української творчої інтелігенції, видатних діячів педагогіки, літератури і мистецтва, які прославили нашу країну.

При створенні книги були використані архівні документи, науково-дослідні праці, періодичні видання, спогади та інші раніш опубліковані і нові матеріали.

Книга присвячена 170-річчю з дня народження О.К. Алчевського та буде цікава не тільки фахівцям, так і для найширшого кола читачів, котрі цікавляться історією родини Алчевських.

Ямковой А. А.

Я54 Жизнь и деятельность семьи Алчевских:

Документально-краеведческий очерк. - Алчевск: ДонГТУ, 2004.-020

ISBN 966-310-094-X

В документальной книге историка-краеведа, члена Национального союза журналистов Украины А.А. Ямкового рассказывается об известном украинском промышленнике и банкире, меценате Алексее Кирилловиче Алчевском и членах его семьи - талантливых представителях украинской творческой интеллигенции, видных деятелях педагогики, литературы и искусства, прославивших нашу страну.

При написании книги использованы архивные документы, научно-исследовательские работы, периодические издания, воспоминания и другие ранее опубликованные и новые материалы.

Книга посвящена 170-летию со дня рождения А.К. Алчевского и будет интересна не только специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей семьи Алчевских.

ББК 63.3 (4УКР-4ЛУГ) П

От автора

Алексей Кириллович Алчевский был известен как крупный предприниматель и банкир, меценат и патриот, активный приверженец экономического и культурного расцвета Украины.

Огромны заслуги перед Украиной и украинским народом и семьи Алексея Кирилловича, его супруги и детей. Жена А.К. Алчевского Христина Даниловна - видный педагог, организатор воскресных школ для взрослых. Всемирным признанием ее авторитета в педагогике явилось избрание Х.Д. Алчевской вице-президентом Международной лиги просвещения. Дети Алчевских были достойными продолжателями дела своих родителей. Старший сын Дмитрий стал кандидатом естественных наук; Григорий - известен как украинский и русский композитор, педагог-вокалист; дочь Анна преподавала в воскресной школе своей матери, помогала ей в просветительской работе; Николай - известный педагог и театральный критик; Христина - украинская поэтесса и педагог. Особенно прославился младший сын Алиевских Иван - всемирно известный певец, которого называли «украинским Карузо».

Большая и дружная, блиставшая талантами, демократическая семья Алиевских достойна уважения и благодарной памяти всего украинского народа. Выражаясь словами бессмертного Т.П. Шевченко, которого обожал А.К. Алчевский, мы можем с полным основанием сказать: «От де, люди, наша слава, слава України!»

Семья Алиевских - своего рода феномен. Природа очень редко так щед- / ро одаривает выдающимися способностями и человеческими добродетелями и отцов и детей. Во всяком случае, как мне кажется, в истории ГУКрай- > ны этой семье не с кем сравниться. Да, пожалуй, и в истории других стран нет подобных примеров.

Естественно, семья Алиевских переживала не только радостные события в своей жизни и деятельности, ее преследовали и неудачи. Трагически погиб в 1901 году глава семьи Алексей Кириллович Алчевский, преждевременно ушел из жизни Иван, в 1920 году не стало Христины Даниловны, Дмитрия и Григория.

Следует отметить, что во второй половине XIX - начале XX вв. слава семьи Алчевских, их дела и свершения нашли должные оценки общественности, в том числе и всемирной; в печати появился ряд публикаций об Алексее Кирилловиче и Христине Даниловне, их сыне Иване. Имеются в виду брошюра В.Д. Белова «А.К. Алчевский (1835-1901)», вышедшая в 1903 году, материалы, посвященные 50-летию педагогической деятельности Х.Д. Алчевской (1912 г.), ее дневники, письма и воспоминания, сообщения об успехах певца Ивана Алчевского в отечественной и зарубежной печати.

Уже в 1890 году имя Х.Д. Алчевской вошло в энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (том 1⁸), где она представлена как «жена харьковского негоцианта» (то есть купца). Словарь отмечает, что Алчевская «известна своей неутомимой и плодотворной деятельностью на пользу народного образования». В 1903 году биографическую справку о Х.Д. Алчевской помещает «Большая энциклопедия» (Санкт-Петербург). Справка повторяет данные из Брокгауза-Ефрона. И в первом и во втором случае издатели ошибочно указали год рождения Христины Даниловны - 1843 (а не 1841).

Затем при Советской власти примерно на протяжении 30-40 лет об Ал-

А.А. Ямковой «Жизнь и деятельность семьи Алчевских»

невских почти не вспоминают. На семью было наложено с ы поПрн «табу». Их имена не встречаются ни в средствах массовой информации ни в школьных учебниках.

Совсем не упоминаются Алчевские в первом издании Большойяц кой энциклопедии (1926 г.) и Малой советской энциклопедии (10211 i) Ви втором издании БСЭ (том 2, 1950 г.) уже есть короткие справки о Хриі іііщ Даниловне и Иване Алексеевиче Алчевских, причем годы жизни Хрисіііім Даниловны совсем перепутаны: указаны 1843-1915, а надо 1841-1920 и II Малой советской энциклопедии в 1958 году (издание третье, том 1) **есть И** Христина Даниловна и Иван Алчевские, но год рождения Христины Даниловны снова указан неправильно.

Однако, в последнем, третьем издании БСЭ (том 1, 1970 г.) об Алексее Кирилловиче и Христине Даниловне даже не упоминается, есть только краткая биографическая справка об Иване Алчевском, как знаменитом оперном певце.

Вот такая история! И это при том, что Украина в 20-е-70-е годы превращается в мощную индустриальную державу, становится страной сплошной грамотности, где миллионы молодых людей получают среднее и высшее образование, но ... ничего не знают об Алчевских.

Что же произошло?

В чем причина такого забвения?

Однозначный ответ дать трудно. Можно только предположить, что главную роль здесь сыграло изменение общественного строя в стране, установление тоталитарного режима. После свержения царского самодержавия и взятия власти большевиками изменились подходы к оценкам заслуг той или иной личности. Оценки меняли, как принято говорить, горячие ЛЮДИ в горячие часы. На первое место выходят в соответствии с «классовым» подходом рабочие-пролетарии, борцы-революционеры.

Представители украинской либерально-демократической интеллигенции, меценаты типа А.К. Алчевского, Б.И. Ханенко, П.Ф. Симиренко отходят на второй или третий план. Идет массовое переименование городов, улиц, предприятий (нечто подобное наблюдается и сегодня!). Так, в начале 1931 г. город Алчевск становится Ворошиловском - в честь 50-летия со дня рождения народного комиссара обороны СССР К.Е. Ворошилова - рабочего большевика, начинавшего свою революционную деятельность в конце XIX

- начале XX века в Алчевске.

В дальнейшем, в связи с изменениями в политической судьбе К.Е. Ворошилова, название города несколько раз менялось: то Ворошиловск, то Алчевск. В 1961 г. название Ворошиловск было, очевидно окончательно, отменено и город стал называться Коммунарском - вплоть до провозглашения независимости Украины в 1991 году. С этого времени, будем надеяться

- навсегда, городу возвращено его историческое название - Алчевск.

В военное и послевоенное время постепенно изменялись оценки **дея**тельности многих забытых деятелей истории и культуры. Это коснулось **и** семьи Алчевских.

В первом томе семнадцатитомной «Української радянської енциклопедії» вышедшем в 1959 году, уже есть биографические справки и об Алексее Кирилловиче Алчевском и Христине Даниловне и их детях: Григории, Ииан» **И** Христине. Правда, об Алексее Кирилловиче сказано, что он «рлзбогавл и результате финансовых спекуляций», но в энциклопедических изданиях *fu* x и последующих лет эти «классовые» обвинения отсутствуют

В 1958 г. в журнале «Радянська школа» появляется статья О.Р. Мазурке-вича «До оцінки педагогічної і творчої спадщини Х.Д. Алчевської», а в 1963 г. он издает брошюру «Визначні українські педагоги-народні просвітителі», где рассказывает о воскресных школах и деятельности Х.Д. Алчевской.

Не остался в стороне и наш земляк Климент Ефремович Ворошилов. В 1968 году выходят в свет его мемуары «Рассказы о жизни». В воспоминаниях К.Е. Ворошилов посвящает несколько теплых страниц Алексею Кирилловичу, Христине Даниловне Алчевским, их сыну Ивану и дочери Христине. «Семья Алчевских, - отмечал К.Е. Ворошилов, - выделялась из многих других богатых семей своим демократизмом и образованностью, из ее среды вышли одаренные люди». С этим нельзя не согласиться, однако следует заметить, что своим демократизмом, высокой образованностью, щедрым меценатством семья Алчевских была обязана в первую очередь Алексею Кирилловичу, а не его жене, как утверждает К.Е. Ворошилов. Не отрицая заслуг Христины Даниловны в благотворительной деятельности и ее «положительного влияния на мужа», как говорит Ворошилов, нужно сказать, что Алексей Кириллович, щедро финансируя свои и Христины Даниловны благотворительные дела, предпочитал скромно оставаться в тени, выставляя на первый план свою супругу.

В 1972 г. в Москве в издательстве «Советский композитор» вышла содержательная монография П.А. Ивановского и К.Е. Милославского «Иван Алчевский» (хотя и малым тиражом).

В конце 70-х - 80-е годы XX века появляется ряд новых научных и научно-популярных работ о Христине Даниловне Алчевской как выдающемся педагоге. В 1979 г. вышла работа М.И. Мухина «Педагогічні погляди і освітня діяльність Х.Д. Алчевської», а в 1982 г. в журнале «Українська мова і література в школі» М.И. Мухин опубликовал статью «Т.П. Шевченко в педагогічній практиці Х.Д. Алчевської».

Настоящим подарком для читателей талантов семьи Алчевских был выход из печати в 1980 году прекрасной документальной, иллюстрированной книги «Иван Алчевский: Спогади. Матеріали. Листування» и в 1990 году - большого (в 550 страниц) однотомника произведений Христины Алексеевны Алчевской. Составителем однотомника и автором вступительной статьи к нему была доцент Черновицкого университета Л.М. Грузинская. Она же опубликовала в различных журналах несколько статей о Христине Даниловне и Христине Алексеевне Алчевских.

В 80-е - начале 90-х годов со статьями о жизни и деятельности Алчевских выступает целый ряд историков и педагогов, среди них Г. Синько, И.М. Лысенко, В.В. Костенко, Ю. Ененко, О.И. Неживый, Н.И. Гришаенко, Л.М. Трубникова. Здесь, конечно, названы не все авторы, можно было бы назвать и другие имена. Знакомство с содержанием их работ свидетельствует, что в 80-е - 90-е годы оценка заслуг Алчевских заметно изменилась, притом, как говорят, в лучшую сторону. Не случайно 100-летие со дня рождения поэтессы Христины Алексеевны Алчевской в 1982 году было внесено в календарь знаменательных дат международной организации ЮНЕСКО.

Не сидели, сложа руки, и алчевские журналисты и историки-краеведы, сотрудники городского исторического музея и музея истории Алчевского металлургического комбината, хотя и на их пути в 60-е - 70-е годы встречались немалые трудности. Только один пример из собственного опыта: журналист Г.А. Плетенцов и я в 1972 г. по заказу издательства «Донбас» напи

сали историко-краеведческий очерк «Коммунарки». В книгу мы хотели бы внести небольшой раздел об А.К. Алчевском и его семье. Редакция издательства резко воспротивилась. С большим трудом удалось договориться, и, бы из раздела оставили хотя бы 15-20 строчек. Зато в 1996 году прозвучал такой раздел в нашей книге о 100-летию Алчевского металлургического комбината уже никто не возражал - времена изменились. Демократизация обстановки в стране позволила журналисту В.Д. Малахову (выходцу из Луцка) опубликовать в 1993г. на страницах республиканской газеты целую серию очерков об Алексее Кирилловиче Алчевском под красноречивым названием «Счастливая звезда Алчевского».

Насколько судьба Алексея Кирилловича была счастливой - судить читателям.

В это время в республиканской, Луганской областной и особенно в нашей городской печати появляется большое количество статей об Алчевских. Изменился тон и объем информации об Алчевских в украинских энциклопедиях и справочниках. Стоит посмотреть «Українську літературну енциклопедію» (1988 г.), энциклопедический справочник «Митці України» (1992), «Енциклопедію українознавства» (1993) и сравнить их с более ранними изданиями, чтобы убедиться в этом. Я уже не говорю об «Енциклопедії сучасної України» (2001). Невиданное в прежние времена дело: в ее первом томе Алчевским и городу Алчевску отведено шесть страниц текста и помещено дюжина фотографий! В этой энциклопедии, кроме привычных биографических справок об Алчевских, появляется еще одна - об их сыне Николае, чего ранее ни в одном энциклопедическом справочнике не было.

И еще одна примета времени: в новых энциклопедиях при характеристике Христини Даниловны, как педагога, или Ивана Алчевского, как певца, исчезло традиционное ранее определение - «русская», «русский». Теперь уже говорят: украинский и русский.

В нашей городской газете «Огни» и многотиражке местного металлургического комбината «За металл» первым с рассказами о семье Алчевских начал выступать Юрий Белов. Его эстафету подхватили другие. Особенно много очерков, статей, заметок публиковалось в связи с возвращением на шему городу старого исторического названия - Алчевск, празднованием 100 летия города и металлургического комбината - бывшего завода ДЮМО, а также проведением Международных конкурсов вокалистов имени Ивана Алчевского в Харькове (1999 г.) и в Алчевске (2001 г.). Перечень всех этих публикаций и фамилии их авторов помещены в посвященном семье Алчевских библиографическом пособии «Духовная культура народа», вышедшем в Алчевске в конце 2002 года. Авторы, как правило, писали об отдельных членах семьи Алчевских в соответствии с той или иной юбилейной датой.

Предлагаемая читателям книга - скромная попытка рассказать о семье Алчевских в целом, свести воедино все то, о чем сообщали в разное время разные авторы. Буду рад, если это благотворительное издание поможет нашему молодому поколению поближе познакомиться с вкладом семьи Алчевских в развитие отечественной культуры. Несомненно - легендарная семья Алчевских должна занять подобающее ей достойное место в истории Украины.

Алексей Кириллович Алчевский. Триумф и трагедия

С провозглашением независимости Украины значительно усилился интерес к историческому прошлому нашего народа и его видных деятелей, жизнь и заслуги которых не оценивались ранее должным образом. К таким личностям второй половины XIX века можно отнести Алексея Кирилловича Алчевского.

Кем же был А. К. Алчевский, имя которого носит один из крупных индустриальных и культурных центров Донбасса - пород Алчевск?

Алексей Кириллович-фигура яркая, неоднозначная, сложная и противоречивая. С одной стороны - промышленник и банкир, купец первой гильдии, одним словом - капиталист; с другой стороны, - защитник рабочих, меценат, своего рода украинский Савва Морозов. Поборник ускоренного развития отечественной промышленности, подлинный патриот родной земли, А.К. Алчевский горячо любил Украину, ее народ, был сторонником просвещения народных масс, жертвовал на это благородное дело значительные средства.

Родился Алексей Кириллович в 1835 году в городе Сумы. Отец его, мелкий провинциальный купец, торговавший в Сумском районе и на ярмарках бакалейными и так называемыми «колониальными» товарами, то есть чаем, кофе, рисом, пряностями и т. п.

Детство, отрочество и ранняя юность прошли для Алексея в условиях, благоприятствующих развитию его выдающихся способностей. Семья, в которой он рос и под влиянием которой складывался его характер и восприятие окружающего мира, выделялась из общего уровня провинциального купечества. Отец Алексея стремился дать детям хорошее образование. Но, в отличие от своего старшего брата, успевшего окончить университет; Алексей «прошел» лишь курс Сумского уездного училища, так как торговые дела отца расстроились, пришли в упадок, и на дальнейшую учебу уже не было средств. Тем не менее обстановка в семье, уважительное отношение и интерес к знаниям, немалые природные способности дали Алексею большой стимул к самообразованию и саморазвитию, возбудили интерес к общественным вопросам.

Он много читает, увлекается идеями А. И. Герцена. Алексей Кириллович, благодаря самообразованию, удивлял многих своими знаниями, на его столе всегда была книга, он становится одним из основателей в Сумах единственной в то время общественной библиотеки.

Не удивительно, что при таких умонастроениях молодой человек, которому едва перевалило за 25 лет, не мог примириться ни с той узкой ареной деятельности, какую представляла отцовская бакалейная лавка в Сумах, ни с тем обществом, которое его там окружало. При первой же возможности Алексей Кириллович оставляет в 1862 г. Сумы и почти без всяких средств переселяется в Харьков - крупный культурный и экономический центр Угфаины. Сгода он приехал, уже будучи женатым на Христине Даниловне Журавлевой - молодой одаренной девушке, всецело проникнутой образовательными и литературными стремлениями.

А началось все с того, что как-то Алексей Кириллович прочитал в журнале «Северная пчела» стихотворение, поразившее его. Автором стихотворения была, как оказалось, молодая девушка. Вот так и начался их роман в письмах. Скромная Христина коротко рассказала Алексею Кирилловичу в письмах о себе. Рассказала, что она до смешного сентиментальна, так как тайно плачет над стихотворениями Тараса Шевченко, что пишет письма Герцену, что вообще она любит писать письма, убегая таким образом от одиночества. Что-то подсказало Алексею Кирилловичу: это она! Алексей приезжает в Курск и, познакомившись с Христиной, убеждается: да, это она.

Еще до приезда в Харьков Алексей Кириллович начинает «просвещать» молодую жену в духе своих идей, приносит ей произведения А.И. Герцена, много других книг; в том числе украинских авторов, и свои собственные стихи. Алексей и Христина

со всем пылом молодости увлеклись народничеством и украинским национальным движением, которое в 60-е годы переживало свой подъем.

Чтобы обеспечить себе и своей семье средства к жизни, Алчевский открывает и Харькове небольшой чайный магазин. Свой досуг он посвящает дальнейшему саму образованию и более глубокому и систематическому знакомству с вопросами эконг > мического и финансового характера, привлекавшими его в силу природных наклон ностей и в силу профессии купца. Одновременно он окунается в общественную дея тельность, возглавив Харьковскую «Громаду». Заметим, как говорится, в скобках Христина Даниловна была единственной женщиной в этой организации. Организации украинской либерально-демократической интеллигенции, называвшие себя «Громадами», были созданы в начале 60-х годов в ряде крупных городов Украины. «Громады» сыграли положительную роль в национально-освободительном движении и развитии украинской культуры. Громадовцы вовлекали интеллигенцию в распространение образования и книг среди народа, издавали на украинском языке легальную и нелегальную литературу, собирали и публиковали фольклорные и этнографические материалы. Царское правительство обвинило громадовцев в сепаратизме, укра- инофильстве и запретило их деятельность.

Алексей Кириллович был человеком умным, удивительно мягким, гуманным, активно участвовал в культурной жизни Харькова, причем ему, как и его жене, претила так называемая «официальная» - казенная культура.

Особое внимание в семье Алчевских уделялось литературе. Алексей Кириллович встречался и беседовал с Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, многими украинскими писателями. Вот одна из записей в дневнике Христины Даниловны о встрече с Тургеневым в Москве в мае 1876 года: «Во втором часу к нам зашел Тургенев. Мой муж встретил его горячим разговором о его произведениях. Великому писателю стало будто неловко от этого. Он уклонился от того разговора и перевел его на тему об Украине... Он просидел у нас от второго до пятого часа, и разговор становился все проще и приятнее». Алексей Кириллович любил поэзию А.С. Пушкина и Т. Г Шевченко, читал детям их произведения.

Интересные воспоминания, характеризующие личность и характер Алексея Кирилловича, оставила его младшая дочь Христина: «... Отец мой имел характер уединенного человека и частенько читал мне «Цыган» пушкинских и указывал на неискрынность и негативные стороны цивилизации больших городов и псевдокулыурного общества:

О чем жалеть? Когда бы знала,

Когда бы ты воображала Неволю душных городов.

Там люди в кучах за оградой Не дышат утренней прохладой Ни вешним запахом лугов; Любви стыдятся, мысли гонят, Торгуют волею своей, Главы пред идолами клонят И просят денег да цепей...

Эти слова читал он мне с искренним увлечением, с пафосом, держа в руках перед собой томик Пушкина и устремив свои голубые замечтавшиеся глаза в даль. Полуседые кудри иногда падали ему на чело, а в голосе слышалось горькое сознание того, что он и сам такой же раб города, как и те, что просят «цепей и денег». Мне было лет 12-14, я, затаив дыхание, слушала эти пушкинские строки...»

«Кобзарь» ТГ. Шевченко был настольной книгой Алексея Кирилловича, он знал наизусть многие его произведения. Ему удалось достать полный текст поэм Шевчої г ко «Кавказ» и «Сон»; переписав от руки выброшенные цензурой строки этих поэм, Алчевский подшил их к печатным страницам своего «Кобзаря». Он мечтал о памяг нике Тарасу Шевченко и, став состоятельным человеком, осуществил свою мочгу

А.А. Ямковой «Жизнь и деятельность семьи Алчевских»⁹ оригинальным способом. Депо втом, что просьбы передовой общественности Украины и России о сооружении памятника ТГ Шевченко царским правительством неизменно отвергались. Тогда А.К. Алчевский на собственные средства заказал (через жену) известному скульптору академику В.А. Беклемишеву бюст великого поэта. По проекту Беклемишева работники его мастерской такой бюст изготовили, и в 1898 г. он был установлен в принадлежащем Алчевским Мироносицком саду вблизи от воскресной школы Христины Даниловны Алчевской. Белый мраморный бюст на каменном пьедестале был хорошо виден с улицы через решетку сада. Так семья Алчевских обошла царский запрет. Местная печать сообщила, что памятник установлен «почитателями поэта, Х.Д. Алчевской с семьей». Христине Даниловне приходилось, на всякий случай, объяснять, что памятник установлен не на территории общественного учреждения - воскресной школы, а в ее собственном саду, а его дело

частное.

Так в Харькове был установлен первый в Украине памятник Великому Кобзарю. Конечно, памятник был скромным, не сравнимым с монументальным многофигурным памятником Т.П Шевченко, установленным в Харькове в 1935 г или величественным памятником в Киеве (1939 г), но он был первым, об этом не следует забывать. Кстати, автором этих обоих монументов был ученик В.А. Беклемишева известный скульптор М.Г Манизер.

А.К. Алчевский имел намерение оформить позже дарственную надпись на имя жены с условием передать сад с бюстом поэта в вечное городское впадение. Но после разорения и трагической гибели А.К. Алчевского сад отошел кредиторам. Его купил финансист Шабельский. Бюст Шевченко семья Алчевских забрала себе, и в начале 30-х годов, когда в Харькове открылась Шевченковская картинная галерея, сын Алчевского Николай, работавший преподавателем Харьковского юридического института, передал этот бюст в ее фонды. Ныне бюст экспонируется в Национальном музее Т. Г. Шевченко в Киеве.

Гостеприимство и согласие, царившее в доме Алчевских, деятельное участие Алексея Кирилловича и Христины Даниловны в общественной жизни, искренняя заинтересованность в развитии просвещения и культуры способствовали тому, что уже в 60-е годы дом Алчевских становится одной из авторитетных культурных ячеек Харькова; Алчевские любили музыку, театр, близкими их друзьями были видные актеры, ученые, деятели литературы. У Алчевских бывали профессор Харьковского университета филолог А.А Потебня, писатель и историк П.А Кулиш, поэт В.С. Мова, из Галичины приезжал известный украинский физик и электротехник ИЛ. Пулюй - первооткрыватель Х-лучей (позже их назвали рентгеновскими), из Киева приезжал Т.Р Рыльский (отец поэта Максима Рыльского). В.С. Мова, характеризуя обстановку в семье Алчевских, в стихах, посвященных «привітній, щирій українці», то есть Христине Даниловне, подчеркивал, что ее «серце молоде з народним серцем рівно б'ється».

В более поздние годы в салоне Алчевских можно было встретить Миколу Вороного, Михаила Косача (брата Леси Украинки), АЕ. Судовщикову-Косач (псевдоним ее - Грицько Григоренко), Александра Олеса, Гната Хоткевича и других поэтов и прозаиков.

В такой благодатной интеллигентной атмосфере формировались таланты детей Алчевских, о чем пойдет речь в дальнейшем.

Конечно, просветительство, культурническая работа не были плавной заботой Алексея Кирилловича. Практический склад ума направлял его интересы и размышления к кредитно-денежным отношениям, ведь после отмены крепостного права в России развитие именно этих отношений определяло дальнейший путь развития страны. В 1866 г Алчевский при содействии группы единомышленников - торговцев и промышленников открывает в Харькове Общество взаимного кредита - одно из первых в России. Будучи членом Совета общества, он близко и подробно знакомится с практической стороной банковского дела. В 1868 году Алчевский основывает первый в Харькове и второй в России банк коммерческого кредита - Харьковский торговый банк и годом-двумя позже (в 1869-1870 гг) - второе Общество взаимного кредита.

Уставы обществ взаимного кредита и торгового банка были разработаны Алчго* ним В управлении делами этих учреждений Алексей Кириллович принимал в течнпип длительного времени не только ближайшее участие, но и как, например, в торп и«>м банке занимал главенствующее положение.

А. К. Алчевский сыграл огромную роль в организации земельного ипотечного кре» дита (ипотека, по-гречески - залог; заклад. Ипотечные банки специализируются на выдаче ссуд под недвижимое имущество - землю, строения и т.п.). Он чутко улопип потребности времени и проявил завидную энергию в осуществлении намеченной цели. Депо в том, что с отменой крепостного права в России, помещичье землевла дение оказалось в положении полной экономической беспомощности. Владельцы огромных земельных владений, лишившись бесплатных рабочих рук, нуждались в средствах для ведения хозяйства на совершенно новых началах - на основе наемного (то есть платного) труда. Прежние кредитные учреждения, такие как Опекунский совет или Приказы общественного призрения, были упразднены. Помещики для расплаты с долгами вынуждены были прибегать к займам денег у частных лиц, в большинстве случаев у ростовщиков, взимавших высокие проценты - от 15 до 20 процентов годовых. Экономика страны нуждалась в лечении. Нужен был какой-то болео или менее приемлемый выход.

По личной инициативе Алчевского в Харькове на акционерных началах открывается первый в России Земельный банк, проект устава которого Алексей Кириллович разработал вместе с известным экономистом, сторонником развития крупной капиталистической промышленности в России профессором И. В. Вернадским - отцом будущего президента Академии Наук Украины В.И. Вернадского. В 1871 г банк от крыл свои операции по ссудам со взиманием с заемщиков 7,5 процента годовых, считая втом числе и амортизацию долга. Земельный банк выдавал ссуды землевла дельцам-помещикам под залог недвижимости. Если же землевладелец не мог пере строить хозяйство на капиталистических началах и рассчитаться с долгами - его земли переходили к другим, неродовитым владельцам, которые вели хозяйский нп основе новых, сугубо рыночных отношений. Пример этому показывал сам Алчевский. Приобрета земли в селе Васильевка на Луганщине, он быстро выветрил из быв шего помещичьего имения дух старины и патриархальщины, завел в Васильевской экономии чисто капиталистические порядки - наемную рабочую силу, сельскохозяй ственные машины, высокопродуктивный скот, широкую торговлю сельскохозяйственной продукцией. В больших количествах здесь выращивалась яровая и озимая пше ница, овес, ячмень, гречиха и особенно кукуруза. Обильные урожаи кукурузы запал няли вместительные хранилища. Это были огромные - до ста саженой в длину • дощатые амбары с просветами между досками для проветривания початков. В этих недорогих и простых сооружениях кукуруза очень хорошо сохранялась. Кукурузу по железной дороге вывозили в Одессу, а оттуда на пароходах отправляли в другие страны. Постоянных рабочих в экономии было немного: конюхи, скотники, машинисты, кочагары, кучера, сторожа. Зато с весны и до осени здесь скапливалось до сотни сезонных, так называемых сроковых рабочих и работниц. Они прибывали из разных мест, чаще всего это были курские, воронежские и тамбовские крестьяне. Особенно большой наплыв их был в уборочную пору.

По мере того, какувеличивалась роль Алчевского в банковском деле, стало расти и его личное богатство. Стоимость акций учрежденных им банков быстро шла в гору, что в короткие сроки позволило удвоить капитал, вложенный в их приобретение Владелец небольшого чайного магазина, каким Алчевский был в 1862 году, в середи не 70-х годов он стал уже богатым человеком, и состояние его исчислялось тремя четырьмя миллионами рублей, крупной по тому времени суммой. Алексей Кирилле вич разворачивает широкую благотворительную деятельность. Земельный банк суб лидирует из своих прибылей школу глухонемых, Благотворительное общество, в уч рождениях которого воспитывалось 200 сирот, находилось 80 беспомощных стари ков и действовало 19 участковых попечителей о бедных. В1893 г банк пожергпоікш 3000 руб. Харьковскому коммерческому училищу, 2000 руб. - бедным, пострадавшим от наводнения, 5000 руб. различным учреждениям. При участии А. К. Алчевского устраивались сельскохозяйственные выставки, народные чтения по агрономии, создавались опытные поля. На средства Алчевского была открыта воскресная женская школа в Харькове, шакапы для сельских детей и др.

После учреждения Харьковского банка, в котором Алчевский в течение 30 лет был главным руководителем и бессменным председателем правления, в его деятельности наступает некоторый интервал, если не считать того, что за время последующих пяти лет он принял

деятельное участие в учреждении еще двух харьковских кредитных учреждений: Общества взаимного кредита приказчиков и Общества взаимного кредита горнопромышленников юга России.

Обладая феноменальными способностями, энергией и настойчивостью, Алексей Кириллович Алчевский вскоре снова энергично берется за новые дела, на этот раз уже промышленного характера. Речь идет, как читатель, очевидно, догадался, о добыче каменного угля в Донецком бассейне. В свое время еще Петр I заметил: «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам зело полезен будет». Не испугавшись грандиозной неудачи французских капиталистов в Кураховке, где они безвозвратно потеряли, «зарыли в землю» 25 млн. франков, Алчевский, в числе первых, сначала в очень скромных, а затем во все больших размерах начинает в пределах Бахмутского, Славяносербского уездов и Области Войска Донского разведку, а затем и разработку угля и в 1878 г создает Алексеевское горнопромышленное общество. Правление общества находилось в Харькове, возглавил правление А.К. Алчевский.

Общество в 1890 г. построило рядом со станцией Юрьевка Екатерининской железной дороги первые коксовые батареи, что в будущем сыграло важную роль в создании и развитии отечественной коксохимии. Алексеевское горнопромышленное общество из скромного дела с добычей 700 тыс. пудов угля в год к началу XX века разрослось в огромное предприятие с 6 миллионами рублей основного капитала и с производительностью до 60 млн. пудов угля и кокса в год.

■ Выпилу своих народнических идей Алчевский учит крестьян кустарническим способом сверления недр с целью добычи угля для собственных нужд. Такие маленькие шахты долго еще назывались крестьянскими, а их небольшие, поседевшие от времени терриконы сохранились в Донбассе, в том числе и на Луганщине, как молчаливые памятники прошлого, до наших дней.

Постепенно приобретая в районе угольных месторождений земельные участки и целые имения по существующей в то время цене - не дороже 40-50 рублей за десятину, Алчевский поднимает первоначальную стоимость пятисотрублевых акций до 2 тыс. рублей за штуку, то есть в четыре раза.

Алчевский, как и другие предприниматели, покупал или арендовал под строительство шахт не только помещичьи, но и крестьянские земли. Так, в 1886 году Алексей Кириллович заключил договор с крестьянами села Алексеевки Михайловской волости Славяносербского уезда (ныне с. Алексеевка Перевальского района Луганской области) о предоставлении ему на 24 года участка земли для разведки и разработки каменного угля и других минералов. Вместо отведенного под разработку угля участка, говорилось в договоре, А.К. Алчевский обязывался отвести крестьянам такое же количество земли Алексеевского горнопромышленного общества. Арендная плата предусматривалась в 200 руб. серебром в год, а за первые пять лет 1000 рублей вносились сразу, авансом.

Алексеевскому горнопромышленному обществу принадлежали Павловский, Каменский, Орловский, Родаково-Юрьевский, Кальмиусско-Богодуховский, Кременской, Чистяковский, Картушанский, Александровский и другие рудники. Только возле сел Васильевка и Каменка обществу принадлежало более 3670 десятин земли (десятина равнялась примерно 1,1 гектара).

Развитию каменноугольной и металлургической промышленности Донбасса способствовало железнодорожное строительство, требовавшее большого количества

угля и металла. Особое значение в этом смысле имела сданная в эксплуатацию в 1879 году Донецкая железная дорога с линиями Краматорск-Луганск, Константи́н»м ка-Мариуполь, Лисичанск-Попасная, Дебальцево-Никитовка и построенная в 1884 году Екатерининская железная дорога, соединившая Донецкий бассейн с Кр >и ворожским железорудным районом. С прокладкой железной дороги от Дебальцет > до Луганска Алексеевское горнопромышленное общество построило в 1890 году рядом с железнодорожной станцией Юрьевка Екатерининской железной дороги (впоследствии станция Алчевское, ныне - Коммунарск) коксовые батареи, соединенные затем ветками с Жиловским, Павловским, Селезневским и другими рудниками.

В наступившем в 90-е годы небывалом подъеме металлургии и связанных с ней отраслей промышленности А. К. Алчевский снова проявляет себя крупным организатором. По его инициативе на Украине начинается строительство двух крупнейших металлургических предприятий, а именно: на отечественный капитал завода при станции Юрьевка и в компании с иностранцами - завода «Русский Провиданс» в Мариуполе. Устройство металлургического завода в Мариуполе, как полагал Алчевский, приобретет особое значение в близком будущем. Алексей Кириллович считал, что этот завод при дальнейшем развитии металлургии и удешевлении производства должен получить мировое значение, так как Мариуполь - морской порт, а это обеспечивает заводу дешевые морские фрахты и возможность конкурировать и отправлять свою продукцию во все страны мира.

Для строительства металлургического завода возле Юрьевки по инициативе Алиевского создается Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО). Учредителями этого общества, как сказано в его Уставе, были «коммерции советник, харьковский первой гильдии купец Алексей Кириллович Алчевский и финляндский уроженец Балтазар Багпазарович Герберц». 23 июня 1895 г Устав общества ДЮМО был утвержден императором России Николаем II. В первом параграфе Устава говорилось, что общество ДЮМО создается «для устройства в Донцеком каменноугольном бассейне, близ станции Юрьевки Екатерининской железной дороги, чугуноплавленного, железодельного, сталелитейного и механического завода, а равно для торговли продуктами производства означенных заводов». 19 июля 1895 г. на первом собрании акционеров Правление Донецко-Юрьевского металлургического общества; i сообщило о том, что открывает свои действия. 7 декабря 1895 года Правление общества объявило о полном поступлении «причитающихся взносов по акциям в раз мере 250 рублей за каждую». Правление ДЮМО на протяжении всего периода его существования находилось в Петербурге.

Строительство металлургического завода при станции Юрьевка в двух километрах от волостного села Васильевка (теперь это один из микрорайонов г. Алчевска) началось еще до создания указанного общества. Для руководства строительством А. К. Алчевский пригласил известного горного инженера и металлурга профессора Аполлона Федоровича Мевюса (1820-1898). А.Ф. Мевюс стал также первым директором завода, получившего название, как и общество, учредившее его, - ДЮМО или в разговорной речи просто Юрьевского.

Наличие казенной железной дороги, рудников с высококачественными коксующимися углями, коксовых печей, известняка, близкое расположение криворожской железной руды, дешевая рабочая сила - все это сулило вновь созданному металлургическому обществу большую прибыль при умеренных затратах. В создании завода ДЮМО А. К. Алчевский принимает самое деятельное и близкое участие и капи талом, и личным трудом. В противоположность большинству предпринимателей, ос новывавших металлургические предприятия в расчете на получение казенных заказов на рельсы для строящихся железных дорог Алчевский, как поборник свободной и частной инициативы, убеждает своих компаньонов строить Донецко-Юрьевский завод исключительно для потребностей рынка в чугуне и сортовой железе, с тем, чтобы завод не зависел от тех или иных случайностей казенного потребления и ни .и ю ** его продукции базировался бы на прочном фундаменте частного спроса.

Под строительство завода Донецко-Юрьевское общество приобрело в свою собственность земельные участки общей площадью почти 3 тысячи десятин. На строительство прибыла группа специалистов из Германии, начало поступать закупленное за границей оборудование. Квалифицированным рабочим приглашали с Юзовского, Александровского (г. Екатеринослав), Дружковского и других металлургических заводов Украины. Сюда потянулись безземельные и разорившиеся крестьяне не только украинских губерний - Екатеринославской, Полтавской, Черниговской, на стройку прибывали артели из Белгородской, Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Минской, Могилевской и других губерний России и Белоруссии. Строители и рабочие размещались в селе Васильевка, где в это время было всего 170 дворов, да

на хуторе Должик. Одновременно вблизи завода спешно строились казармы и бараки для чернорабочих и каменные добротные одно- и двухэтажные дома для мастеров и мастеровых-горновых, сталеваров, прокатчиков, а также руководящего персонала, преимущественно иностранцев (многие из этих домов, построенных более 100 лет назад, сохранились до настоящего времени).

' Там, где еще недавно Васильевские мальчишки пасли телят, теперь лежали груды камня, кирпича, бревен, железных балок, собралось огромное количество землекопов, возчиков, каменщиков. Кто копал траншею, кто подвозил грузы, воздвигал стены. Кипел-шумел, не утихая, этот человеческий муравейник, слышались удары молота, скрип телег ржанье лошадей. Вырубались деревья и кустарники в Орловой и Васильевской балках, на пути извилистого ручья встали три земляные плотины: на- . поднялись водой будущие заводские пруды.

Осуществлялась планировка заводской площадки, рылись котлованы под заводские здания. Шла укладка водопроводных магистралей между прудами и будущими цехами, сооружались водокачки с паровыми насосами, кочегарки, временная электростанция, здания для воздуходушных машин. Укладывались железнодорожные пути на территории будущего завода с примыканием их к казенной железной дороге. Для подачи кокса и угля с Павловского рудника на завод была построена железнодорожная ветка с насыпью и мостом над казенным железнодорожным полотном, в насыпи был проделан тоннель для пропуска узкоколейных паровозов на Юмашевский рудник и к каменным карьерам. На завод завозились из-за границы паровозы, вагоны, железнодорожные платформы и вагонетки. Постепенно поднимались заводские корпуса и трубы. Несколько поодаль появились каменные жилые дома.

Один перечень всех этих работ дает представление об их масштабности.

В середине мая 1895 года на строительную площадку прибыл сам Екатеринос-лавский губернатор со свитой, и в его присутствии произошла закладка первой доменной печи - современного по тому времени агрегата. Полным ходом шло строительство литейного, модельного, кузнечного, ремонтного цехов, вспомогательных служб.

Недлинным днем рождения завода ДЮМО-нынешнего Алчевского металлургического комбината стало 26 мая 1896 года, когда в торжественной обстановке, после приветственных речей, молебна и освящения, отправленных по обычаям того времени, была задута первая доменная печь.

В том же 1896 году вступили в строй вторая домна и первая мартеновская печь, было начато строительство бессемеровского и пудлингового цехов. К концу года завод выплавил почти 2млн. пудов чугуна и более 500 тыс. пудов стали, а в 1897 году - 4 млн. 856 тыс. пудов чугуна и более 738 тыс. пудов стали. По Екатерининской железной дороге пошли вагоны с металлом Юрьевского завода. Встречные же составы все еще везли сюда оборудование. Строительство завода ДЮМО продолжалось несколько лет. В 1898 году на заводе действовали уже три доменные и две мартеновские печи, один за другим были пущены сортопрокатные станы 300,500,800. В 1900 г завод превратился в предприятие с полным металлургическим циклом. У него появилась своя эмблема - заводская марка: четыре буквы ДЮМО на фоне двух скрещенных молотков, помещенных в круг

В 1900 году продукцию давали четыре домны, столько же мартеновских и $i t^*$ шй ($i k > 20$ тонн каждая); три конвертора (по 12 тонн); девять прокатных станков, в том числе крупносортный стан 600 и мелкосортный 250. Как свидетельствуют рекламный и ценовые спектры того времени завод производил чугуны всех сортов, ферромарганец, ферро- и лицевые, различные чугуны отливки, фасонное литье; крутое, квадратное, полевое, шинное и обручное железо, шаблонное железо для оковки колес, оси экипажные; листовое железо, железо для жнеек, грядильное и лемешное железо для плугов; двутавровые балки, швеллеры, прокатанные болванки и т.д. Ассортимент выпускаемой продукции лишний раз говорит, что производство было рассчитано, как и планировал Алиевский, на широкий частный рынок.

Всего в 1900 году завод ДЮМО произвел 6 млн. 792 тыс. пудов чугуна, 3 млн. 192 тыс. пудов стали и 2 млн. 354 тыс. пудов проката. Работало на заводе 3200 человек.

Алчевский стремился внедрять на заводе новые методы производства. В докладной записке, подписанной председателем Правления Донецко-Юрьевского общества Герберцем, подчеркивалось, например, что на Юрьевском заводе впервые был освоен «смешанный, совершенно новый для России, бессемеровско-мартеновский процесс, который начинает в последнее время применяться на некоторых заводах за границей и который состоит в том, что жидкий чугун предварительно продувается некоторое время в бессемеровском конверторе до получения материала с содержанием не более 0,4 процента углерода, а затем вливается часа два в мартеновскую печь для получения стали или литого железа требуемой твердости».

Завод был обеспечен в достаточном количестве электроэнергией - «общей силой около 1800 паровых лошадей», как говорилось в записке, и водой.

Углем завод обеспечивали близлежащие рудники Алексеевского горнопромышленного общества. Примыкающие к заводу коксовые батареи того же общества поставляли кокс. Сотрудничество Алексеевского горнопромышленного общества и Донецко-Юрьевского металлургического общества было скреплено 10-летним договором на поставку угля и кокса. Завод работал на привозных криворожской железной и никопольской марганцевой рудах. Для поставок железной руды Алчевский в компании с приглашенными им русскими капиталистами создал особое предприятие - Южное горнопромышленное общество, для которого арендовал значительные земельные площади в районе Кривого Рога и Керчи.

Первые годы существования Донецко-Юрьевского завода совпали с периодом промышленного подъема. Завод ДЮМО был третьим по времени строительства крупным металлургическим предприятием Донецкого бассейна - после Юзовского (1892 г) и Дружковского (1894 г) металлургических заводов. Вслед за Донецко-Юрьевским в Донбассе за три-четыре года, оставшихся до начала XX века, в строй вступили еще полдюжины металлургических заводов: Петровский в Енакиеве, Константиновский и Никополь-Мариупольский (1899 г.), Краматорский и «Русский Прови-данс» в Мариуполе (1898 г) и Макеевский (1899 г).

За 15 лет (1885-1900 гг) производство железа и стали на Украине увеличилось в 27 раз. В 1900 году на Украине выплавлялось чугуна почти вдвое больше, чем на Урале, где действовало более 100 старых металлургических заводов. Завод ДЮМО вместе с Юзовским, Днепровским (г. Каменск, ныне Днепродзержинск), Александровским (г. Екатеринослав, ныне Днепропетровск) и Петровским (г. Енакиеве) входил в пятерку самых крупных металлургических заводов, которые выплавляли 49 процентов чугуна Южного района (более 25 процентов общероссийской выплавки). Таким образом, Украина в конце XIX-начале XX века опередила старую металлургическую базу - Урал и стала основным районом России по выплавке металла. Определенный и притом немалый вклад в осуществление этого исторического поворота внес и Донецко-Юрьевский завод, построенный по инициативе А.К. Алчевского.

Завод ДЮМО был единственным на Украине металлургическим заводом, построенным на отечественные капиталы. Все остальные металлургические предприятия строились на средства иностранцев и, следовательно, принадлежали иностранным, и

ным акционерным обществам. Иностранцев привлекали высокие прибыли, получаемые за счет дешевого сырья и дешевой рабочей силы, минимальных расходов на технику безопасности, фактическое отсутствие рабочего законодательства.

АК. Алчевский был противником засилья иностранного капитала в российской промышленности. Это обстоятельство и стало вскоре одной из причин его разорения. Но вначале Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу сопутствовал несомненный успех. 250-рублевые акции ДЮМО оцениваются в 1899 году на бирже в 660-680 рублей. Алчевский сказочно богатеет, он становится владельцем состояния (по биржевой оценке принадлежащих ему акций) в 30 млн. рублей! Казалось бы, достигнув такого успеха, можно было и покончить со всеми делами и их превратностями, продать все свои акции по наивысшей цене, как это делали другие, и, поселившись где-нибудь на юге Франции, вести беззаботную и безмятежную жизнь миллионера-рантье, стригущего купоны со своих капиталов. Но не такова была энергичная, деятельная натура Алексея Кирилловича! Хорошо известен факт, когда Алиевскому было предложено бельгийскими капиталистами продать целиком все принадлежащие ему 10 тысяч акций Алексеевского горнопромышленного общества по 2 тысячи рублей за штуку (при их номинальной стоимости 500 рублей), что давало сумму в 20 млн. рублей, опьянившую бы всякого другого промышленника на его месте. Он, ни минуты не колеблясь, отказался от этого предложения. Свой решительный отказ он мотивировал нежеланием передавать свое чисто российское дело в руки иностранцев. Это, во-первых. Вторую же причину отказа Алексей Кириллович, как истинный труженик, объяснял семейно-воспитательными проблемами: «Что же будут делать и чем будут заниматься мои сыновья, неужели станут тунеядцами-ку- понщиками? Нет, на это я не могу согласиться!»

Отдавая всего себя и все свои средства основанным им предприятиям, А.К. Алчевский неразрывно связал свою участь и все свое личное состояние с делами, которые были им учреждены и устроены.

Деятельность Алчевского как крупного банковского деятеля и промышленника, учредителя угольных, металлургических, горнорудных предприятий не осталась незамеченной как в России, так и в Европе, высоко ценилась российскими правительственными сферами. Императорским указом Алчевский был удостоен звания почетного гражданина. Это привилегированное звание присваивалось выходцам из мещанства, в частности к^нцам, если они пробыли в 1-й гильдии 10 лет. Более того, позже Алчевскому был пожалован чин коллежского советника - в табели о рангах это звание давало право на личное дворянство, как и вручение ордена Станислава III степени, которым Алчевский был награжден в 1896 году.

Особенно ценило АК. Алчевского министерство финансов России. Министры финансов Н.Х. Бунге, ИА Вышнеградский, С.Ю. Витте в 80-е - 90-е годы регулярно привлекали Алчевского на все заседания и совещания по кредитным и промышленным проблемам. Так, когда С.Ю. Витте планировал создать кредитное учреждение для выдачи ссуд владельцам рудников и заводов, то обратился непосредственно к Алчевскому с поручением и просьбой составить проект ипотечного горнопромышленного банка. Выполнить этот проект помешал неожиданный кризис в горной и металлургической промышленности, но это уже не вина Алчевского, тем более, что он в числе немногих предугадывал его наступление - может быть не в тех размерах, какие были в действительности.

Какие же антикризисные меры предлагал Алчевский?

Уже в 1899 году он подал министру финансов особую докладную записку, в которой просил созвать совещание для обсуждения мер к смягчению надвигающегося промышленного кризиса, угрожающего тяжелыми последствиями. Он предлагал не ограничивать производство металла и искусственных цен на внутреннем рынке, а вывозить часть излишков металлопроката за границу. Помимо смягчения кризиса в металлургии это предотвратило бы кризис в угольной и рудной промышленности.

Через несколько месяцев после заявления Алчевского в Харькове состоялся оче

А.А. Ямковой «Жизнь и деятельность семьи Алчевских»

До

редной съезд горнопромышленников Юга России, который обратился в мини шр ство финансов с аналогичным предложением. Созванное в Петербурге осот*»< > вещание из представителей всех отраслей горнозаводской промышленности ними ких решений не приняло и никаких мероприятий не наметило. Каждому продпггини мателю предстояло справляться с наступающими затруднениями своими силами

Итак, надвигалась гроза. В самом начале XX века на смену промышленному подъему шел тяжелый экономический кризис.

* * *

... Уже первые дни и месяцы 1900 года принесли в Юрьевку слухи о закрытии заводов и шахт в прилегающей округе. Летом 1900 года цены на чугун упали с 80-ти до 45-ти копеек за пуд, на уголь - с 11 до 7 копеек. Сокращался выпуск промышленной продукции, ее некуда было сбывать. Росли толпы безработных у ворот заводов.

Вот как обрисовал события тех дней в своих воспоминаниях К.Е. Ворошилов: «Следует сказать, что завод ДЮМО был в то время как бы островком в бушующем океане экономического кризиса. Здесь продолжали плавить чугун и сталь, выпускать разносортный прокат, хотя повсюду производство свертывалось. Правда, в отличие от предыдущих лет продукция не находила сбыта. Росли груды чугунных отливок и металлических изделий - рельсов, балок, швеллеров, углового и круглого проката. Но рабочих не увольняли, и именно поэтому здесь не чувствовались в полной мере те бедствия, которые уже катились по всей России.

Это странное в условиях экономического спада явление было связано с именем А. К. Алчевского. Но его бесплодные попытки противостоять стихии кризиса и, видимо, в какой-то мере облегчить положение рабочих кончились для него трагически»

Чтобы поддерживать завод на ходу Алчевский попробовал воспользоваться средствами Харьковского земельного банка, председателем правления которого он состоял, однако банк потерпел крах. Будучи поборником свободной конкуренции, Алчевский в условиях разразившегося кризиса все же вынужден был обратиться к царю и министру финансов С. Ю. Витте с просьбой о предоставлении заводу (на равных со всеми другими металлургическими предприятиями основаниях) какой-либо части из тех заказов, которые казна ежегодно раздавала частным заводам. К удивлению нию этой просьбы, не заключавшей в себе чего-либо незаконного или невозможного, казалось бы, нет никаких препятствий. Но заводу ДЮМО было отказано натою основании, что он раньше не был казенным поставщиком. По этим же соображениям Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу было отказано и в выпуске второго облигационного займа на 8 миллионов рублей, чтобы превратить краткосрочные кредиты Алексеевского и Донецко-Юрьевского обществ в долгосрочные и смягчить положение. г,

Итак, Алчевскому отказали. Хотя, например, при аналогичных обстоятельствах Брянское общество незадолго перед этим получило право даже на четвертый выпуск займа.

Не раз и не два хлопотал Алчевский о разрешении облигационных займов и о получении заказов, но... безрезультатно. Последний и безнадежный отказ Алчевский получил 4 мая 1901 года, а 7 мая произошла трагедия - его уже не было в живых. ..

Петербургская газета «Биржевые ведомости» 10 мая 1901 года сообщала, что А.К. Алчевский приехал в Петербург за две недели до своей трагической гибели вместе с сыном Григорием и секретарем Гродецким. Остановился, как обычно, в гостинице «Европейская». «Покойный был совершенно здоров, - пишет газета, - и ничто недодало поводов думать о таком печальном конце. В день смерти, 7 мая, покойный до двух часов был дома, в обычное время завтракал, просматривал газеты и в три часа вышел из дома с портфелем в руках. Около 4-х часов Алчевский приехал на вокзал Варшавской железной дороги. Он зашел в буфет, затем вышел на пл;и форму и около двух часов прогуливался здесь взад и вперед. Затем он будто Ол

сошел с нее и отправился по путям станции. И здесь, приблизительно на одной версте от станции он попал под дачный поезд №39, шедший из Гатчины в Петербург. Поезд был моментально остановлен и Апчевский был освобожден из-под колес. У несчастного оказались отрезанными обе ноги.

Апчевского тотчас же отправили в Александровскую больницу, где он, не приходя в сознание, скончался. При нем оказались две торопливо написанные записки: одна - сыну, другая - А.П. Гродецкому.

«Биржевые ведомости» считали, что «обстоятельств, указывающих на возможность предполагать в происшествии что-либо, кроме несчастной случайности не обнаружено». Но смерть Апчевского не была «несчастной случайностью». Причины для самоубийства были, притом непростые.

Как ответить на вопрос: почему министр финансов Витте, который очень хорошо знал Апчевского, не оказал помощи Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу и Харьковскому земельному банку? Ведь сразу же после трагической гибели Апчевского, а именно в июне того же 1901 г министерство финансов с согласия Николая II открыло земельному банку кредит в размере 6 млн. рублей, и уже в середине 1902 г Земельный банк вышел из кризиса и начал регулярно заниматься финансовыми операциями. Правда, владельцы у банка были уже другие...

Здесь уместно еще раз напомнить читателям, что, во-первых, металлургический завод Донецко-Юрьевского общества был единственным крупным металлургическим предприятием Юга, основанным исключительно на отечественном капитале, и, во-вторых, что министр финансов России С.Ю. Витте, как известно, был сторонником активного привлечения иностранного капитала в промышленность и торговлю Российской империи.

По-своему комментировала драматические события социал-демократическая печать. Летом 1901 года в газете «Искра» лидер российских социал-демократов В.И. Ульянов-Ленин писал: «Апчевский, бывший основателем обанкротившихся земельного и торгового банков в Харькове, доставал себе правдами и неправдами миллионы рублей для основания и поддержки горнопромышленных предприятий, суливших золотые горы. И заминка в промышленности погубила эти банки и горные предприятия (Донецко-Юрьевское общество). Но что означает зга «гибель» предприятий в капиталистическом обществе? Это означает, что слабые капиталисты, капиталисты «второй величины», вытесняются более солидными миллионерами».

Можно по разному относиться к этому утверждению, но пишу для размышлений оно дает...

В день смерти А.К. Апчевского курсовая стоимость принадлежавших ему акций равнялись почти 18 миллионам рублей при задолженности около 15-ти миллионов. Стало быть, в его распоряжении еще что-то оставалось, но поскольку погубило дело всей его жизни, он покончил с собой. Возможно это был акт не только отчаяния, но и своеобразного протеста против полного равнодушия царского двора к судьбам отечественной промышленности. Во всяком случае, Апчевский наотрез отказался применить более жесткие формы эксплуатации рабочих (что было сделано после его гибели новыми хозяевами завода ДЮМО) ради собственного выживания.

Банкротство обвалью, до основания потрясло то дело, которому Апчевский посвятил всю свою жизнь. В течение двух-трех недель после смерти Алексея Кирилловича цены акций Земельного банка упали с 450-ти до 125-ти рублей за штуку, а ценные бумаги Донецко-Юрьевского металлургического общества при номинальной стоимости 250 рублей шли по 50 рублей, то есть их цена упала в пять раз.

В предсмертной записке, адресованной Антонину Людвиговичу Гродецкому, служащему Земельного банка, которого А.К. Апчевский знал на протяжении 17-ти лет и которому полностью доверял, говорилось:

«Дорогой, добрейший Антонин Людвигович! Как ужасно я кончаю! Простите, про- | [Луганської](#)
[сблас * Алчевекд П??С](#)

стите все!..

Если Христина Даниловна останется в живых, помогите ей, чем можете. Как **мне** тяжело, что для того, чтобы умереть, я должен был обмануть и вас и Гриця. Помогите бедному Грицю поскорее выехать в Харьков!.. Как велико несчастье!.. Сколько людей я погубил, не исключая и собственных детей!.. Такова судьба... А.К.»

В записке сыну Алексей Кириллович написал:

•

«Дорогой мой сын! Дорогой мой Гриць! Прости твоего несчастного отца...» Алчевский решил уйти из жизни. Он не мог поступить иначе.

После его смерти состоялся суд по так называемому делу Земельного и Торгового банков. Выступая на суде адвокат АВ. Маклаков, характеризуя Алексея Кирилловича как личность, заявил: «Алчевский имел гордый и властолюбивый характер. Я не могу отделаться от мысли, что этот характер и есть причина его гибели... Он предпочел каяться не перед властью, а перед родными и близкими, предпочел смерть унижению.»

>

Тело АК. Алчевского перевезли в Харьков. О тех событиях внука Алексея Кирилловича Вера Дмитриевна Щербакова (дочь его старшего сына) вспоминала:

«Перрон Харьковского вокзала. Медленно подходит длинный поезд, в конце его товарный вагон, украшенный еловыми ветками. Остановка, двери открываются, и на руках выносят оцинкованный гроб, на котором лежат погребальные венки. Сопровождал этот гроб из Петербурга мой дядя - Григорий Алексеевич, зго останки его отца, который бросился под поезд на царскоесельском вокзале. Встречают гроб большое количество народа, семья, убитая горем жена Христина Даниловна, сыновья, дочери и внуки Алексея Кирилловича, среди которых и я - мне 8 лет. Это первое мое впечатление о большом горе, когда глава семьи оставляет своих близких, чувство какой-то пустоты, чего-то непоправимого».

Прощание с Алчевским проходило в здании Земельного банка, отсюда траурная процессия двинулась на старое городское кладбище. Несмотря на дождь - сама природа как бы оплакивала смерть Алексея Кирилловича - на похоронах собралось много людей, ведь он был очень известен и популярен, его уважали за чуткость и прогрессивные взгляды.

5

Позже на этом кладбище похоронят сына АК. Алчевского Ивана (1917 г), жену Христину Даниловну (1920 г) и младшую дочь Христину (1931 г).

В 70-е годы XX века старое харьковское кладбище, которое оказалось в центре города, закрыли; на его месте разбили молодежный парк. Захоронения Ивана Алексеевича, Христины Даниловны и Христины Алексеевны Алчевских перенесли на Харьковское кладбище №13. О могиле Алексея Кирилловича некому было позаботиться, о ней просто забыли...

Внезапная и трагическая гибель мужа поставила Христину Даниловну в очень тяжелое положение, она оказалась без средств, а ведь надо было содержать и дом, и воскресную школу. «Мать осталась без человека,- писала Христина Алексеевна О.Ю. Кобылянской,- который дал ей возможность посвятить целиком всю жизнь школьной деятельности. (Отец частенько говорил ей: «Твой труд идеалистический и большой, поступай так всегда; а мой - проза житейская...») И он горько усмехался, подозревая, что после его смерти никто не оценит и не поймет его жизнь; действительно мы много вытерпели от общества».

Об этом же вспоминала и В.Д. Щербакова: «После похорон пришлось думать и о наследстве - а наследство это ничем не обеспеченные акции, которые надо пога сить. JНа погашение пошло все недвижимое имущество, и семья стала перед необхо димостью искать средства к существованию».

Была продана усадьба в Алексеевке и дом в Харькове. Материальной опорой Христины Даниловны стал сын Иван-знаменитый оперный певец. О его деятельк > сти будет рассказано в соответствующей главе.

После смерти А. К. Алчевского его имя пытались предать забвению, называли его прожектером, преследовавшим свои личные эгоистические цели, выдвигали против него тяжкие обвинения в корысти, в стремлении к обогащению, однако уже через несколько лет после его гибели общественное мнение начало меняться в лучшую сторону.

В1903 г. в Москве вышла из печати брошюра «А. К. Алчевский (1835-1901)», автором которой был В.Д. Белов-председатель Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества, созданной после смерти Алчевского 21 июля 1901 г. В.Д. Белов, по сути, реабилитировал Алчевского. В предисловии к брошюре, написанном Л .Снегиревым, подчеркивалось, что «приобретая упорным трудом состояние и крупное в финансовом мире положение, Алчевский не захотел, как многие это делают, почитать от трудов на лаврах, «сидеть и резать купоны», проживая их под благодатным небом юга. Связанный крепкими узами с промышленностью, он до конца своей жизни был пионером в ней и отыскивал все новые и новые пути для ее развития... Даже наступивший промышленный кризис и тот не испугал его. Он не упал духом, а старался всеми доступными ему мерами поддерживать основанные им предприятия,

хлопотал о них в правительственных сферах. И когда, совершенно неожиданно, получил отказ в своих, какой полагал, законных требованиях, которые, как теперь стало известным, после его смерти удовлетворены были даже в большем размере, он, как воин на посту, покончил все земные счета, взяв на себя в посмертной записке и всю ответственность за наступивший крах в основанных им предприятиях».

Представитель бельгийского капитала А Вандевиль, хорошо знакомый с промышленной деятельностью А.К. Алчевского, дал ему краткую, но выразительную характеристику: «Пал гигант; жертвовавший всеми своими личными интересами ради дела». В Бельгии, писал В.Д. Белов, невзирая на потери, понесенные бельгийскими капиталистами в России в результате кризиса, имя Алчевского произносится «с глубоким уважением, и выдающаяся его промышленная деятельность, по словам господина А. Вандевилья, признается заслуживающей памятника». (Долго же, скажем мы, пришлось ждать Алексею Кирилловичу памятника!).

Реально мыслящие представители промышленных кругов и печати того времени отмечали ум, знания, энергию Алчевского, называли его гением, отдавшим много сил для пробуждения финансовой и промышленной жизни Донецкого бассейна и Юга Украины, отыскивавшим новые пути развития предпринимательства, верящим в подъем народного благосостояния, заслуживающим благодарности не только современников, но и потомков...

С тех пор прошли десятки лет, отгремели войны и революции. В нашей стране несколько раз менялся политический и экономический строй, менялись оценки тех или иных событий. Но оценка деятельности Алексея Кирилловича Алчевского, данная более века назад, выдержала испытание временем. Вне всяких сомнений он был неординарной, выдающейся личностью.

Уже в 1903 году по ходатайству русских и украинских промышленников железнодорожная станция Юрьевка была переименована в станцию Алчевское. От станции получил название и поселок, построенный Алчевским при заводе ДЮМО, постепенно превратившийся в город. И хотя потом название города несколько раз менялось, но после провозглашения Украиной независимости на городском референдуме, состоявшемся 1 декабря 1991 года, жители высказались за возвращение городу старого исторического названия - Алчевск. А в 1996 году, когда Алчевск отмечал свое 100-летие, на центральной площади города по решению городского Совета был открыт памятник А. К. Алчевскому.

Христина Даниловна

Украина, как никакая другая страна, известна в мире своими выдающимися педагогами. Всем известны имена К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. В ряду этих великих имен законное место должна занять последовательница ца Ушинского Христина Даниловна Алчевская - педагог-просветитель, основатель методики обучения грамоте взрослых, организатор воскресных женских школ в Украине и России. С именем Х.Д. Алчевской связана целая эпоха просветительской деятельности в Украине во второй половине XIX-начале XX века. Непрестанный, на протяжении почти 60-ти лет, бескорыстный труд на благо народного образования сделал жизнь этой удивительной женщины яркой и полнокровной, наполненной высоким, благородного смысла.

Родилась Христина Даниловна в 1841 г. в уездном городе Борзна на Черниговщине. Мать ее Аннет - дочь генерала Вуича, героя Отечественной войны 1812 года, крупного помещика, предки которого происходили из сербов и румын. Воспитанница Смольного института благородных девиц Аннет, кроме материального благосостояния и природного ума, имела еще и великолепный голос, и большие артистические способности. Неожиданно для всех Аннет вышла замуж за человека незначительного происхождения, учителя Журавлева. Даниил Журавлев, отец Христины, был красивым, образованным, но сухим и черствым, ограниченным человеком. Работая преподавателем уездного училища, он категорически выступал против обучения грамоте женщин, в том числе и родной дочери; старался выбить из ее головы мечты даже об элементарном образовании, «чтобы любовных записочек не строчить». Такое решение отца было для Христины трагедией. Много лет спустя в своих воспоминаниях Алчевская писала: «Никто не видел, как, забравшись в уголок одичалого сада, рыдала маленькая девочка, лишенная права учиться, о чем она мечтала».

Когда Христине было семь лет, семья Журавлевых переезжает в Курск. Здесь прошли ее детство и юность. Детство Христины нельзя назвать светлым и радостным. Отец подвергал жестоким наказаниям ее младших братьев, по его приказанию за пустяковые провинности секли розгами крепостных девушек, служивших в доме.

Читать Христина научилась самостоятельно, подслушивая за дверью комнаты те уроки,

которые давал ее братьям нанятый за пять рублей семинарист, а гимназическим курсом овладела по учебникам братьев. Возможно именно эти обстоятельства и определили цель ее жизни - обучить как можно больше женщин грамоте, всецело посвятить себя педагогической работе.

«С самого раннего детства, - писала Христина в дневнике, - я чувствовала какой-то особый интерес к кухне, куда нам, детям, запрещалось заходить. Я очень любила всех материнских крепостных слуг, и они любили меня. И вот, когда отца и матери не было дома, или они были заняты гостями, я пробиралась потихоньку в подвальный этаж, в кухню, со своей любимой книжкой в руках, садилась на почетное место на лавку за большим людским столом, - и начинались чтения вслух. Наверное, в это чтение я вкладывала много чувств и выразительности, потому что аудитория моя слушала меня, зажав дыхание, и в кухне был слышен то звонкий смех, то сдержанные вздохи. Уже тогда между мною и народом пролегли какие-то неуловимые связи, что сблизили нас навеки».

У Христины очень рано проявились литературные способности. Она с большой охотой начала писать своим братьям гимназические сочинения, которые получали высокие оценки учителей. Не зная истинного автора сочинений, к ее братьям начали обращаться соученики: «Напиши мне к завтраму сочинение, я тебе дам за это двугривенный».

В это время семья Журавлевых испытывала большие материальные трудности: отец успел пропить состояние своей жены, и семья жила на его скудное жалованье. Христина, чтобы хоть как-то помочь семье, принимает решение писать сочинения гимназистам за плату: «Я с восторгом получала эти двугривенные и приобретала на них для братьев учебники. Но вот что случилось однажды, мне пришлось писать сочинения ночью: их было так много и все на произвольные темы. Голова моя отяжелела, глаза смыкались, и не соображая более, что я должна говорить от имени мальчика, а не девочки, я начала писать «я была», «я видела» и т.д. Само собой разумеется, это обратило внимание учителя и началось дознание...»

Юная Христина была красивой, чуткой, несколько наивной девушкой, быстрой и пламенной, с чудесным голосом - меццо-сопрано и широкими черными бровями. По мнению самой Христины она унаследовала от своей рано умершей матери - внучки господаря Молдавии Гика (Господарь - титул правителя Молдавии в XIV-XIX вв.) горячий темперамент, порывистость, впечатлительность и ее некоторые отрицательные качества: нетерпимость, вспыльчивость, нервозность - все то, что мешает человеку спокойно и беспристрастно смотреть на мир Божий. Я понимаю, говорила Христина, что это плохо, но не могу быть иной.

В Курске, куда переехали ее родители, Христина с присущим молодости пылом включается в «хождение в народ», много читает, пишет стихи, посещает молодежные кружки, в том числе «малороссийские», где много дискутировали, говорили о народе и работе для народа; участвует в самостоятельных театральных постановках. Знатки восхищаются ее успехами на сцене, прочат ей будущее великой артистки, но и здесь строгий отец не дремлет: «Никогда моя дочь не будет актрисой, разве переступит через мой труп!» Вспоминая позже об этом, Христина Даниловна говорила, что после замужества семейные обязанности и заботы наполнили ее жизнь: «Страсть к сцене мало-помалу стихала и душу захватили другие увлечения».

Христина увлекается произведениями Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, посылает в герценовский «Колокол» несколько писем под псевдонимом «Украинка», в которых заявляет о поддержке взглядов Герцена прогрессивной общественностью. Известны два ее письма к Герцену. Первое 18-летняя Христина написала в 1859 году. В нем она рассказывает о своих первых шагах на ниве народного просвещения, об организации уроков сначала для детей, а затем и для взрослых, о том, как она учила их не только читать, но и размышлять, думать. Ее возмущает отношение господ, образованных барышень к неграмотным крестьянам. «Научите наших барышень быть людьми, - пишет Христина, - научите стыдиться нашего морального и умственного превосходства над крестьянами, а не гордиться этим превосходством. Мы должны этому делу посвятить все наши способности, силу, волю...». Позже это письмо через М.П. Драгоманова попало к И.Я. Франко, который в 1895 г. напечатал его в журнале «Житє і слово». Второе письмо - воззвание «К русским женщинам», в котором Христина призывает женщин «проснуться и разбудить Россию к новой жизни», было опубликовано в «Колоколе» в 1863 году.

В Курске произошло знакомство Христины с Алексеем Алчевским. В 1862 году молодые люди поженились. «Выйдя замуж за истого украинца, - вспоминала Христина Даниловна, - я очутилась в Харькове, в украинском кружке «Громада», состоявшем из 80-ти человек, во главе которого стоял мой муж. Здесь я услышала чудесные украинские песни, услышала родную украинскую речь, познакомилась с пылкими стремлениями этой идейной молодежи. Молодежь эта не только

пела свои чудесные песни, старалась закреплять их в сознании народа, не только собиралась для обсуждения этих целей, но и составляла брошюры литературного и научного содержания». Посещая собрания «Громады», Христина в совершенстве овладела украинским языком на уроках, которые давал желающим профессор Харьковского университета Александр Афанасьевич Потебня.

Благодаря постоянному самообразованию Христина Даниловна имела глубокие и основательные знания многих дисциплин, прекрасно знала отечественную и зарубежную литературу. Как вспоминают современники, Христина Даниловна, хоть и была самоучкой, выделялась среди других редкой начитанностью. Она стремилась применить свою энергию и знания с пользой для общества. «Оказавшись в большом культурном городе после заскорузлого Курска, - писала Христина Даниловна в дневнике, - я вся пламенела желанием окунуться в общественную деятельность и сделать в жизни что-либо большое, хорошее».

В это время в Украине зарождаются воскресные школы для взрослых, как одна из форм ликвидации неграмотности. Эти школы работали в воскресные и праздничные дни и давали учащимся начальное образование. Одна из первых таких школ была открыта 19 мая 1861 года в Сумах. Об этом знал Алексей Кириллович Алчевский и, очевидно, по его совету Христина Даниловна начинает работать учительницей в только что открывшейся в Харькове женской воскресной школе. Однако вскоре школа была закрыта: в 1862 году царское правительство запретило деятельность воскресных школ и на несколько лет такие школы прекратили свое существование. Христина Даниловна не могла с этим смириться. Она пригласила всю свою группу к себе домой и продолжала занятия в своей квартире. У нее было 50 учеников, но никто из педагогов не последовал ее примеру. Ей советовали бросить опасное дело. Пугали, что она будет оштрафована, и чайный магазин, в то время единственный источник существования их семьи, будет закрыт.

Христина Даниловна вспоминала: «Началась пора репрессий. Сурово запрещены были в школе малороссийские книги и песни, даже студенческие вышитые сорочки вызывали подозрения полиции и человека тащили в участок».

Через два года к ней присоединились еще три учительницы. Так она работала в своей «подпольной школе» восемь лет.

Наконец, в 1870 году, после долгих хлопот ей удалось официально открыть в Харькове частную бесплатную женскую воскресную школу. Деньги на строительство школы и ее содержание давал А. К. Алчевский.

Встал вопрос: на каком языке вести занятия? Преподавание в школе на Украине на родном украинском языке запрещалось. Как поступить? Христина Даниловна принимает нелегкое решение: «Когда передо мной возник грозный вопрос, хочу ли я «наперекор стихиям» упрямо стоять на своем и учить свой народ во что бы то ни стало на родном языке или, идя легальным путем, видеть его просвещенным, я после недолгих колебаний избрала второй путь и прослужила ему всю мою жизнь».

Итак, решение принято. Христина Даниловна не побоялась обвинений со стороны некоторых «озабоченных украинцев» в отступничестве «від рідної справи». Объясняя свою позицию, Христина Даниловна писала Михаилу Ивановичу Павлику - известному украинскому общественному деятелю и писателю: «Я в силу обстоятельств говорила, читала, писала и обучала на русском языке, но утешала себя мыслью, что все мы учились по русской азбуке и это не помешало нам, достигнув сознательного возраста, стать патриотами».

Правда, стоит напомнить читателям, что преследование украинского языка продолжалось многие годы. В 1863 году появился так называемый «Валуевский циркуляр» - распоряжение царского правительства о запрещении печатания книг на украинском языке. Автор циркуляра министр внутренних дел России П.А. Валуев утверждал, лицемерно ссылаясь при этом на самих украинцев, будто они сами считают, что «никакого отдельного малороссийского языка не было, нет и быть не может». В дополнение к Валуевскому циркуляру в 1876 году Александр II подписал Эмский акт, запрещавший также театральные представления на украинском языке. На основании этого акта были запрещены и громады (о громадах шла речь в начале нашего повествования). Однако, как увидим из дальнейшего, никакие циркуляры и акты не могли остановить таких людей как Христина Даниловна Алчевская.

Но совсем неожиданно возникло еще одно препятствие. Оказалось, что Христина Даниловна не имеет права учительствовать в разрешенной ей школе, а тем более руководить школой, поскольку у нее - невиданный случай! - нет никакого документа об образовании, так как она не училась ни в каком учебном заведении. Ей предложили сдать соответствующие экзамены.

Вспоминая позже, как она шли на экзамен, Христина Даниловна писала: «Мысль, что от каждого моего слоил

зависит «быть или не быть» школе, как-то болезненно давила меня; я чувствовала слезы в горле и готова была расплакаться. Наконец, испытание окончилось. «Это ваше свидетельство на право преподавания», - сказал мне учтиво председатель, передавая бумагу. Я чуть не заплакала от радости».

Лиха беда-начало! Руководила Христина Даниловна своей воскресной женской школой почти 50 лет - всю жизнь! Почетной попечительницей Харьковской женской воскресной школы была А.П. Вернадская - жена известного экономиста Ивана Васильевича Вернадского, мать будущего президента Академии Наук Украины.

Занятия в школе велись по классно-урочной системе, при которой обучение проводится в классах с твердым составом учащихся по строго определенному расписанию, а основной формой обучения является урок. Теоретические основы этой системы разработали великие педагоги Я.А. Коменский и К.Д. Ушинский. Их портреты висели в школе на почетном месте.

Среди учениц школы Алчевской были девочки-подростки и совсем взрослые женщины, жительницы города и даже крестьянки с харьковских окраин, неграмотные и те, что какие-то азы наук получили ранее - деление осуществлялось одновременно по возрасту и по уровню подготовки. Школа Алчевской очень скоро перестала быть обычной школой грамотности. В школе изучали историю и географию, литературу (русскую, украинскую, всемирную), историю культуры, физику и химию, право, гигиену, анатомию и физиологию, учили оказывать первую помощь при несчастных случаях, то есть старались дать своим воспитанницам основы того, что непременно должен знать образованный человек и что крайне понадобится каждому в повседневной жизни.

Преподавание велось в интересной, живой форме путем разъяснительного чтения и бесед, с широким использованием наглядных пособий. О кабинете (музее) наглядных пособий Х.Д. Алчевская с гордостью писала, что он единственный в своем роде, которого не имеет ни одна начальная школа в России. Школа имела большую отборную библиотеку. Прежде чем книгу купить, учителя рецензировали ее, а потом внимательно следили за письменными откликами на нее учащихся. Каждый учитель был закреплен за определенной группой читательниц, обсуждал с ними прочитанное, помогал в выборе новых книг. Обучение всем предметам велось по специальным программам, предусматривавшим усиленную работу в классе, для домашней работы оставалось только чтение художественных текстов. В 1885 г. эти программы были впервые опубликованы, выдержали несколько изданий и на протяжении трех десятилетий были своеобразными ориентирами для многих воскресных школ России и Украины. Помощь в учебно-методической работе школе Х.Д. Алчевской оказывали известные деятели народного образования Я.В. Абрамов, Д.И. Багалея, Н.А. Корф и другие. Педагог и методист Н.А. Корф пропагандировал организацию воскресных школ, был сторонником всеобщего начального обучения на родном языке, участвовал, как и Д.И. Багалея, в составлении методических пособий для школы Х.Д. Алчевской. Принимал участие в работе Харьковской воскресной школы Я.В. Абрамов. Публицист и педагог Я.В. Абрамов изучал историю воскресных школ, распространял опыт их деятельности, опубликовал очень интересные и поучительные работы «Частная женская воскресная школа в Харькове и воскресные школы вообще» (Харьков, 1890) и «Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее» (Петербург, 1900).

Учителя воскресной школы с удовлетворением наблюдали, как умственно развиваются, духовно зреют их ученицы.

Интересно высказался об этом процессе современник Х.Д. Алчевской известный в прошлом (а ныне забытый) педагог К.В. Ельницкий: «Подобно тому, как яблоня или грушевое дерево всасывает в себя воду и другие вещества и из них вырабатывает прекрасный плод, так точно человеческий дух, воспринимая знания, из них вырабатывает новый продукт, плод духовный. И этот плод есть нечто высшее, более духовное, чем знания, которые первоначально были восприняты».

Аналогичными принципами восприятия знаний и воспитания духовности руководствовалась в своей педагогической работе и Христина Даниловна Алчевская. С каждым годом рос авторитет школы Х.Д. Алчевской среди тех, ради кого она была открыта. Если в самом начале изъявили желание учиться грамоте в ней около 100 человек, то десятью годами позже за партами сидели уже более 300 учениц, а еще через два десятилетия - более 600. Заметим, что из 300 воскресных школ только Харьковская имела собственное помещение. В этом, конечно, заслуга Алексея Кирилловича Алчевского.

Дети Алчевских не оставались в стороне отдела, организатором которого была их мать. В разное время помогали Христине Даниловне в ее нелегкой работе в воскресной школе дочери Анна и Христина, сыновья Николай и Иван. Иван часто выступал на школьных праздничных

вечерах, а после смерти отца взял на себя все расходы по содержанию школы.

Харьковский историк Д.П. Миллер, описывая досуг учениц воскресной школы Христины Даниловны Алчевской, рассказывал: «Если на святках бывает в Харькове сын Христины Даниловны - известный певец И.А. Алчевский, она непременно заставляет его петь на школьном празднике, и тогда модистки и белошвейки имеют возможность слушать тот самый великолепный голос, за наслаждение которым парижский бомонд платит бешеные деньги».

Обеспокоенная отсутствием учебных пособий для воскресных школ, Х.Д. Алчевская организовала общественную комиссию из ученых Харькова, Киева и других городов, которая впервые составила систематический трехлетний курс для обучения взрослых. Руководствуясь проектом этого курса, Христина Даниловна вместе с коллективом учителей подготовила уникальное на то время трехтомное учебное пособие для чтения - «Книгу взрослых» (1899-1900 гг.). Первый том пособия (он же - первый год обучения) выдержал 16 изданий, второй -12, третий - 9. Авторы пособия хорошо понимали: воспитать читателя может та литература, которая глубоко проникает в суть жизненных явлений, в которой находят отражение социальные проблемы, поэтому и включали в трехтомник соответствующие произведения.

Еще большую известность приобрел подготовленный под руководством Христины Даниловны критико-библиографический указатель литературы «Что читать народу?» (1884-1906 гг.), одобрительно встреченный прогрессивной общественностью и высоко оцененный Львом Толстым, Антоном Чеховым, Глебом Успенским, Владимиром Короленко, Элизой Ожежко, Лесей Украинкой, Николаем Лысенко и другими. Разумной назвал эту книгу Лев Толстой; хорошей, истинной, доброй-Александр Островский; давно ожидаемой - Глеб Успенский; одной из оригинальнейших в литературе - Иван Франко.

Г.И. Успенский, называя книгу «Что читать народу?» превосходной, писал Христине Даниловне, что этой книгой она вносит новые черты в школьное дело: «Книга «Что читать народу?» вносит в русскую народную школу, во-первых, новизну отношений учителя и ученика, ставя их на настоящую точку; отношения эти непохожи на родительские, непохожи и на наставнические, непохожи вообще на установившиеся отношения учителя к ученику, старшего к младшему, наставителя к наставляемому, - а прямо товарищеские, основанные на простом желании «с удовольствием» удовлетворить ответом того, кто меня о чем-нибудь спрашивает. Другая также в высшей степени важная и существенная черта, отличающая вашу школу, - это внимание к учащемуся, как к человеку; школа ваша не торопится отделаться от человека, научив его писать, читать, считать и выпустить потом на все четыре стороны, не обращая внимания на то, что у него на душе и какова его душевная жизнь». Эта книга, по выражению Г.И. Успенского, - "манна небесная в наФей, иссушающей душу, жизненной пустоте".

Активное участие в составлении методических пособий для школы принимали известные деятели науки и культуры, педагоги: Д.И. Багалеи, Н.Н. Бекетов, М.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, В.Я. Данилевский, В.А. Евтушевский, Н.А. Корф и другие. На подготовку каждого тома уходило по несколько лет. Да это и неудивительно. Ведь в I томе даны критические обзоры на более чем тысячу книг, во II - почти на полторы тысячи, в III - более чем на полторы тысячи. Немалую часть работы по составлению указателей Христина Даниловна взваливала на свои плечи. Так, из 4183-х рецензий и аннотаций, помещенных в указателе «Что читать народу?», 1150 принадлежали перу Алчевской. Известный критик и публицист Н.В. Шелгунов отмечал, что рецензии, написанные Христиной Даниловной, «отличаются всегда дельностью, серьезностью и верностью взгляда».

В третьем томе указателя «Что читать народу?» были помещены произведения украинских писателей Т.П. Шевченко, И.П. Котляревского, Е.П. Гребинки, Г.Ф. Квитки-Основьяненко, Марка Вовчка, И.Я. Франко, Панаса Мирного, М.М. Коцюбинского, Леси Украинки, а также 300 украинских песен.

Х.Д. Алчевская вела переписку со многими известными русскими и украинскими писателями: Федором Достоевским, Львом Толстым, Иваном Тургеневым, Антоном Чеховым, Владимиром Короленко, Лесей Украинкой, Пантелеймоном Кулишом, Михаилом Павликом и другими, а с Достоевским, Толстым, Тургеневым, Чеховым, Лесей Украинкой, Франко, Кулишом не только переписывалась, но и встречалась.

Вспоминая о встрече с Л.Н. Толстым в 1884 г., Христина Даниловна сделала следующую запись в дневнике: «Мы сели. На столе лежал указатель «Что читать народу?»

- Вот он, - сказал оживленно Лев Николаевич, взяв книгу в руки. - Какой большой... Знайте, что я самый рьяный пропагандист Вашей книги: раздал своим приятелям все отделы по листкам, а сам сижу пока над литературным отделом. Его не скоро одолеешь».

Известно, что Л.Н. Толстой был сторонником издания книг для народного чтения, и именно об этом он беседовал с Христиной Даниловной. После встречи Толстой записал в дневнике, что к нему приходил А.К. Алчевский, а затем он встретился с Х.Д. Алчевской: «Умная, дельная баба». О книге «Что читать народу?» запись еще короче: «Прекрасно!»

Высокую оценку деятельности Х.Д. Алчевской дал Иван Яковлевич Франко в статье «Російська література 1904 року». Он писал, что Алчевская годами работала и тратила значительные средства для того, чтобы в Харькове и окрестных селах проводить систематические лекции по воскресеньям и в праздничные дни. Привлеченные ею для этого представители интеллигенции знакомили слушателей с наиболее известными произведениями русской и украинской художественной и научно-популярной литературы, причем часто записывали чрезвычайно интересные замечания и мнения своих слушателей. «Так возникла одна из наиоригинальнейших книг русской литературы - двухтомное (ко времени написания статьи вышли из печати только два тома указанной книги) произведение «Что читать народу?», - пишет Иван Яковлевич. Франко считал, что эта книга - единственная в своем роде справочник-анкета о доступной народу литературе.

Летом 1906 г., путешествуя с дочкой в Карпатах, Христина Даниловна посетила Львов, встретила с И.Я. Франко и имела с ним продолжительную беседу. В память о встрече Иван Яковлевич подарил Х.Д. Алчевской свою поэму «Моісей» с надписью: «Високошановній пані Христі від Івана Франка. Львів, 30 липня 1906 року». Сейчас эта книжка экспонируется в Национальном музее Т.Г. Шевченко в Киеве.

Интересные сведения о деловых отношениях с Харьковской воскресной школой Х.Д. Алчевской приводит известный издатель-просветитель И.Д. Сытин. Популярная фирма Сытина с 90-х годов XIX века начала издавать школьные учебники, научно-популярные книги, в том числе серию «Библиотека для самообразования». По просьбе Алчевской, пишет Сытин, «наша фирма выпустила новый труд Харьковской воскресной школы - «Книгу взрослых»... Книга выдержала много изданий и принесла доход в тридцать три тысячи рублей, который пошел на нужды школы...»

Вся жизнь Х.Д. Алчевской, ее многогранная общественно-просветительская и педагогическая деятельность была связана с образом великого украинского поэта Т.Г. Шевченко. Несмотря на официальный запрет, Христина Даниловна с юных лет изучала и пропагандировала творчество великого Кобзаря. «Я до того зачитываюсь им, - писала она в дневнике, - что и плачу и смеюсь - будто переживаю с Оксаной и Марком и их радости, и их горе. Сколько задушевного слышится в этих стихах, просто невозможно оторваться, особенно нравится мне «Наймичка».

Глубокое уважение и любовь к Шевченко А.К. Алчевская пронесла через всю жизнь и неумоимо прививала эти чувства своим ученицам.

Большинство учениц, хвалилась Христина Даниловна, декламируют Т.Г. Шевченко так, как не декламируют иногда настоящие актеры. И это в годы царских репрессий, когда в школах были запрещены «малороссийские», то есть, украинские книги и песни и даже вышитые украинские сорочки вызывали подозрение полиции! «Я раздавала «Кобзаря» направо и налево-этот «Новый завет» украинской литературы», - вспоминала Х.Д. Алчевская.

В пособиях, изданных под руководством Алчевской, Тарасу Григорьевичу Шевченко и его произведениям отводилось почетное место. В центре внимания указателя «Что читать народу?» были «Малый кобзарь», поэмы Шевченко «Катерина», «Княжна», «Наймичка», повесть «Музыкант». Помещенные в трехтомнике рецензии на них дополнялись комментариями учителей и откликами учащихся. Рецензия на поэму Шевченко «Наймичка» была написана самой Христиной Даниловной, а на поэму «Княжна» - ее дочерью Христиной Алексеевной.

Авторы указателя, говоря о «Кобзаре» Шевченко, отмечали, что он пользуется большой популярностью и хорошо воспринимается, что вся поэзия Шевченко насыщена благородством мысли, возмущением против зла и особенно против насилия человека над человеком, выражавшемся так полно в крепостном праве. Х.Д. Алчевская и другие авторы указателя, среди которых было много учителей ее школы, хорошо сознавали: воспитывать может та литература, которая глубоко проникает в суть жизненных явлений, отражает социальные проблемы.

Х.Д. Алчевская, учителя ее школы пропагандировали не только произведения великого «Кобзаря», но и стремились ознакомить читателей с биографией Т.Г. Шевченко, на долю

которого пришлось провести большую часть жизни то в бедной крестьянской хате отца, то в роли козачка в гостиной помещика, то в роли подмастерья малярных дел мастера, то в солдатской казарме на далеких окраинах России. Уже в первом томе указателя «Что читать народу?» помещено пять публикаций, освещающих жизненный и творческий путь Т.Г. Шевченко. В одной из них обращается внимание на то, что кроме драматизма, в жизни Шевченко не могут остаться незамеченными такие черты его характера, как чрезвычайная доверчивость и желание помочь ближнему, его трогательная любовь к родным и детям, его постоянная тоска по родной земле и способность привязываться к посторонним, как к своим. В указателе также изложено содержание статьи «Тарас Григорьевич Шевченко. Народный поэт Украины» (из журнала «Мирской вестник»), сборника «Тарас Григорьевич Шевченко в отзывах о нем иностранной печати» и других материалов о Кобзаре. Т.Г. Шевченко горячо отстаивал права украинского народа на образование, высоко ценил работу воскресных школ; возвратившись из ссылки, сам принял за составление и издание учебников для народных школ на украинском языке.

Для популяризации творчества Т.Г. Шевченко Х.Д. Алчевская использовала школьные праздники. На такие праздники ученицы приходили в праздничной украинской одежде. Центральным местом праздников были номера художественной самодеятельности по произведениям Шевченко. Вспоминая об одном из таких вечеров, Христина Даниловна писала: «Вечер начался исполнением малороссийских песен слаженным школьным хором в составе 80 молодых, сильных, певучих голосов... потом из хора выступила девушка, которая с большим чупством и утонченным пониманием провозгласила: «Учітєся, брати мої», а за ней вторая, чернобровая, со смуглым, энергичным лицом продекламовала: «Кохайтєся, чорноброві». На вечере прозвучали стихотворения Шевченко «Садок вишневий коло хати...», «На Великдень, на соломі...» и другие. В их прекрасной декламации, продолжает Христина Даниловна, чувствовалась часть души учительницы, которая сделала для них понятным и содержание прочитанного стихотворения, и утонченные оттенки каждой отдельной фразы. Настроение учеников передалось учителям; когда ученицы, веселые и довольные своим праздником, оставили зал, в нем неожиданно зазвучала песня слаженного хора - на сей раз пел кружок учителей.

В марте 1911 г. в школе был проведен вечер памяти Т.Г. Шевченко - в связи с 50-летием со дня его кончины. «Много идейного и интересного было на этом вечере, - констатировала Христина Даниловна в своем отчете за 1910-1911 учебный год. Как только открывший вечер окончил свою вдохновенную речь и стихли овации, школьный хор исполнил «Заповіт» Т.Г. Шевченко - «Як умру, то поховайте». Все присутствующие в зале встали. Одна из старших учениц выразительно с необыкновенным пафосом прочитала стихотворение «Пам'яті Тараса Шевченка», написанное дочерью Христини Даниловны - Христини Алексеевной:

Співець великий, син народа,
Він і в неволі ні мовчав,
А вколо лютилась
негода І ворон сторожем літав...

„Умреш! - він каркав, - і з тобою
Умре Україна твоя,
І нишком, пізною добою
Сховає вас чужа земля”.

И все присутствующие понимали о каком вороне идет речь. А ученица, все более зажигаясь, продолжала:

Він буде жить і вічно жити І в світлі сонця, і у тьмі,
^будуть славить і хвалити Його раби, колісь німі!

В этот момент, пишет Христина Даниловна, она посмотрела на портрет Шевченко и ей показалось, что он улыбается, прислушиваясь к словам этой молодой женщины из народа.

В программе вечера были песни на слова Т.Г. Шевченко: «Рече та стогне Дніпр широкий», «Така її доля», «Світе ясний, світе тихий», «Ой чого ти почорніло, зеленєє поле», «Минають дні, минають ночі». Декламаторы с подъемом прочитали отрывки из поэм Шевченко «Сретик» и «Тарасова ніч», стихотворение «Нащо мені чорні брови»...

Особое впечатление на присутствующих произвела одна ученица, исполнившая сильным выразительным голосом отрывок из поэмы «Княжна». «В этом пении было столько простоты, выразительности и очарования, - писала в отчете Х.Д. Алчевская, - что мне казалось весь зал замер от восхищения, и когда она закончила... несмолкаемое «бис!» стояло гулко в зале. Девушка запела снова «В чарах кохання». Это было очаровательно, и когда она повторила много раз «Дай- те-бо жить мені, дайте-бо жить» казалось, ее молодая душа рвалась из оков...»

Программа данного вечера лишней раз подтверждает, что Х.Д. Алчевская была не только поклонницей, но и пропагандистом вольнолюбивых произведений Т.Г. Шевченко. Пропаганда творчества Великого Кобзаря не ограничивалась стенами Харьковской воскресной школы. Так,

например, в 1907 г. в журнале «Просвещение» Христина Даниловна опубликовала широкую обзорную статью о народном празднике, в котором рассказывала о его программе и методах организации. Таким образом, опыт таких праздников, в центре внимания которых было творчество Т.Г. Шевченко, становился достоянием широкой педагогической общественности.

Можно еще добавить, что по инициативе Х.Д. Алчевской Второму Харьковскому училищу, попечителем которого она была, присвоили имя Т.Г. Шевченко. Сообщая об этом событии Ивану Яковлевичу Франко, Христина Даниловна писала: «Если не ошибаюсь, это первая в России школа, названная дорогим для нас именем, и я мечтаю о том, как введу в ней родную песню и поэзию».

* * *

Рассказывая о праздничных собраниях и вечерах в воскресной школе, на которых пел большой школьный хор, звучало художественное слово и выступали специально приглашенные артисты, следовало бы заметить, что все начиналось со скромных небольших новогодних праздников, с обычной новогодней елки.

Первые елки были обычными сосенками, закопанными в позолоченную кадочку, с самодельными бумажными цепочками, базарными гирляндами цветов, дешевыми блестящими украшениями и конфетами в золотых бумажках. В тесной комнате вокруг такой елки собиралось 50-60 детей, подростков и взрослых; они пели песни, радовались празднику и, веселые и счастливые, расходились по домам с бумажными пакетами, содержащими в себе на несколько копеек лакомств.

Вот такими скромными и незатейливыми были первые елки в воскресной школе Х.Д. Алчевской. Но, по мере того, как росло ее благосостояние (читай: богатство ее мужа Алексея Кирилловича), хорошела и елка и к 1893 году достигла своего расцвета. «В огромном зале, - вспоминала Христина Даниловна, - с лепными украшениями по стенам, при свете газа, на роскошной эстраде, покрытой ковром, стояла огромная красавица-ель московских лесов, в нежных цветах, напоминающих весну в природе, с блестящими красивыми цветами, с изящными разнообразными украшениями, которые ежегодно идут в Россию из-за границы в таком изобилии». Здесь же стоял большой концертный рояль, футляр с виолончелью и пюпитр для нот. За прошедшие годы количество учащихся в школе выросло в 10 раз, в зале сидело уже не 50-60, а 500-600 учениц, а вместе с учительницами - и все 700! Всех вместить не мог даже самый просторный «биржевой зал».

« Так как многие считали, что елки последних лет были слишком однообразны, программу на сей раз изменили: был устроен концерт, стоявший Христине Даниловне многих хлопот. Поймут ли интеллигентные исполнители, что от них требуется - почему они должны петь и играть перед горничными, прачками, швеями? Кое-кто наотрез отказался выступать, но многие отнеслись к просьбе Алчевской с пониманием.

И вот все замерло в зале при нежных звуках виолончели. Христина Даниловна оглядела собравшихся: «Молодые лица все превратились во внимание, большие любопытные глаза были прикованы к исполнителю; казалось ни одно созвучие не ускользнет от этой публики, так беззаветно отдающейся сердцем во власть этих звуков».

Раздались сдержанные аплодисменты. По мере того, как музыка и пение наэлектризовывали аудиторию, они становились все громче и громче. Аплодировали больше пению, чем музыке. Самый большой восторг вызвали «Я вас любил», «Жаворонок», «У врат обители святой».

↑

- Повторить! Повторить! - слышалось на разные голоса в толпе, незнакомой со словом «бис».

Одна из учениц, прачка, семья которой была разбросана по всему свету, тихо сказала:

- Ах, как мне это понравилось: «Кто-то вспомнит обо мне и вздохнет украдкой!»

- А что на вас произвело самое большое впечатление? - поинтересовалась Х.Д. Алчевская у бледной развитой девушки, стоявшей тут же.

- «Я вас любил», - сказала она застенчиво. Какая-то тень страдания промелькнула по ее молодому лицу. Вероятно, жизнь научила ее понимать эти слова

Высказывались различные мнения, но все сходилось в одном: никогда не было такого хорошего праздника.

«И я чувствовала прилив счастья и гордости за учениц, - пишет Христина Даниловна, - так

чутко и отзывчиво относящихся к эстетическим удовольствиям, обладающих таким природным тактом и инстинктом держать себя...»

На другой день в том же зале состоялся второй праздник - для малолетних и подростков до 15 лет.

«Дым стоял коромыслом: крик, шум, гам, беготня, игры. В несколько секунд меня толкнули справа, слева, в спину; никто не обращал внимания на входящих; никто не думал о том, что есть же, наконец, границы всем этим проявлениям радости. Я готова верить, что этим детям и подросткам действительно было весело», - считала Христина Даниловна.

Был и еще один, третий новогодний праздник для так называемой «маленькой школы», которую посещали самые обездоленные.

«Я ожидала, - вспоминает Христина Даниловна, - что эта толпа бедных детей, никогда в жизни не видавших елки, весело бросится на нее, станет ходить вокруг, рассматривать..., просить гостинцев, но это было не так: все они остановились у дверей, пораженные, очевидно, и умилненные невиданным зрелищем».

Но как только раздались звуки музыки - все вдруг разом зашумело, завеселилось, затанцевало. Образовались кружки и в них самозванная солистка казачка.

«Ах, что это за танцы! - восхищалась Христина Даниловна - Ни один танцмейстер в мире не в силах придать той прелести, простоты и грации, которыми награждает природа; казалось самый гений балета носился над этими импровизированными балеринами, и, Боже мой, они были милы, грациозны и жизнерадостны! От одной из них, совсем маленькой девочки, с выразительным осмысленным личиком и большими задумчивыми глазами, я просто не могла оторвать глаз: казочка ее был целой поэмой. Сначала она плясала беззаботно, весело, затем появился белый платочек в руках, которым она грациозно помахивала в воздухе. Затем танец ее достиг апофеоза веселья и увлеченья, и вдруг, точно утомившись, задумавшись о чем-то, она взялась за голову, движения ее становились все медленнее, все печальнее и замерли вместе со звуками незатейливой музыки».

Танцы сменились играми. Наконец, дети получили гостинцы и, счастливые, начали расходиться по домам.

Посещение театров с обязательным обсуаждением увиденного, прогулки за город еще больше сближали учителей и учениц, помогали поддерживать ту особенную товарищескую атмосферу, которая была характерным признаком школы, и очаровывала каждого, кто приходил сюда впервые.

Христина Даниловна и многие ее товарищи, привлеченные к работе в школе, трудились без всякой оплаты, наоборот, еще и сами вносили деньги на содержание школы. О Христине Даниловне писали, что едва ли в Харькове есть профессор, выдающийся преподаватель или вообще полезный делу человек, которого не заставили бы в той или иной форме поработать для школы. Она, казалось, весь мир делила бы на два лагеря: друзей и врагов школы. Дружья школы были ее личными друзьями.

Х.Д. Алчевская аккуратно вела педагогический дневник, много писала в тогдашние педагогические издания, с радостью принимала в своей школе тех, кто приезжал за опытом. Она использовала любую возможность для пропаганды воскресных школ, необходимости просвещения народа. По ее инициативе в журнале «Русская школа» в 1897 году была открыта рубрика «Хроника воскресных школ». Все материалы, которые выходили под этой рубрикой, редактировала сама Христина Даниловна. Первые материалы «Хроники» были помещены во втором номере «Русской школы» за 1897 год. Им предшествовала вступительная статья Х.Д. Алчевской, в которой подчеркивалось, что в стране «большая часть населения не только живет в темноте, но и неграмотная» и поэтому «вопрос о народном образовании, безусловно, есть важнейший». «Воскресные школы, - писала Христина Даниловна, - бесспорно, могли бы быть могучей движущей силой народной грамотности, народного просвещения, однако лишь при том условии, если б школ этих было тысячи, десятки тысяч».

В «Хронике воскресных школ», объясняла Алчевская, «мы попробуем постепенно касаться всех основных областей жизни воскресных школ, сообщая о том, что есть и будет в них известного и нового... мы, наконец, будем сообщать о только что открытых воскресных школах, последним новостям мы придаем большое значение, ибо они будут свидетельствовать об общем развитии дела...»

На протяжении десяти лет в «Хронике» было опубликовано свыше 180 материалов, освещавших разные аспекты деятельности воскресных школ. Публикации «Хроники воскресных школ» сыграли большую роль в объединении всех, кто разделял идеи просвещения простого

народа.

Христина Даниловна сотрудничала с прогрессивной газетой «Школа и жизнь», где опубликована ее статья «Школьные праздники», в которой шла речь об отношении к народному творчеству и литературе в школе.

Алчевская - автор многих статей в журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северный вестник». В 1912 г. в журнале «Рідний край» Олены Пчилки (матери Леси Украинки) напечатана статья Алчевской о том, как отмечали в Харьковской женской воскресной школе 50-летие со дня смерти ТЕ Шевченко. В журнале «Детское чтение» Христина Даниловна печатала собственные рассказы.

Сама Христина Даниловна была не только выдающимся организатором школьного образования взрослых, но и прекрасной, талантливой учительницей. Ее уроки литературы называли не иначе как «художественным творчеством» - столько вдохновения вкладывала она в их проведение. И когда кое-кто обвинял ее в том, что, дескать, работая в воскресной школе, она игнорирует интересы собственных детей (а у нее было их шестеро), Христина Даниловна отвечала: «А если я чувствую потребность уделять несколько часов в неделю чужим детям, не знающим родительской ласки, если я люблю, если я обучаю этих детей - неужели это преступление?! Неужели когда-нибудь мои дети будут укорять меня за это?»

Воскресная школа Х.Д. Алчевской являла собой уникальное, достойное удивления явление в истории общественной педагогики. «Если бы эта школа была за границей, - писал один из исследователей в начале 90-х годов XIX века, - она служила бы предметом симпатий, забот всего общества». Харьковская воскресная школа стала одним из признанных центров образования взрослых в Украине. При содействии Христины Даниловны воскресные школы возникли во многих городах Украины и России.

Естественно, Христина Даниловна, как педагог-просветитель, занималась не только своей воскресной школой. Ее интересы были шире. Вот один из примеров. В связи со строительством Донецко-Юрьевского металлургического завода близ села Васильевки открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами. Но на эти работы принимались лишь грамотные крестьяне, потому что надо было учитывать объем перевезенного камня и расписываться в учетных ведомостях. Да и на работу на завод старались принимать в первую очередь грамотных. У людей появилась неотложная потребность в грамоте, и они буквально повалили в открытую не так давно (в 1893 г.) местную Васильевскую школу. Школе пришлось работать в две смены: днем - с детьми, вечером - со взрослыми.

Христина Даниловна тут же оказала помощь школе книгами и наглядными пособиями. В школьной библиотеке стало значительно больше произведений лучших русских писателей и поэтов - Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Никитина, Кольцова. Х.Д. Алчевская подарила Васильевской школе «волшебный» (проекторный) фонарь - на то время большую редкость даже в городских школах, и еженедельно, по заявкам школы, высылала из Харькова серии стереоскопических карточек по географии, естествознанию, истории. Смотреть «картинки» и слушать объяснения учителя Семена Мартыновича Рыжкова, которому помогали ученики, приходило все село. Школьные классы не вмещали всех желающих и тогда стали показывать картины

на улице прямо на белой стене соседнего сарая. Как вспоминал К.Е. Ворошилов, учившийся в это время в Васильевской школе и помогавший учителю в показе картин, «местные крестьяне никогда не видели ничего подобного и смотрели на все это с восхищением. Для них, забытых и темных, «волшебный фонарь» нашего учителя прорезал кромешную тьму, которая царила над нашей Васильевкой, да и над всей тогдашней Россией...» v

Еще один рассказ или целое повествование более широкого не только материального, но и временного плана. Речь идет о народной школе в селе Алексеевке. В находящемся в нескольких километрах от нынешнего города Алчевска селе Алексеевке Алексей Кириллович приобрел усадьбу с большим парком и фруктовым садом. Постоянно проживая в Харькове, Алчевские летние жаркие дни проводили в этих тихих и живописных местах. В первый же приезд в Алексеевку весной 1878 года Христина Даниловна поинтересовалась: как здесь обстоят дела с образованием детей. Оказалось, что никто и никогда в этом небольшом селе не обучал грамоте ни взрослых, ни детей. Летом того же года Алчевская начала обучение крестьянских детишек в своем саду или на веранде господского дома. Взрослым она читала книги по вечерам или в праздничные дни. Но этого ей было мало. Не откладывая дела в долгий ящик, Христина Даниловна принимает решение открыть в Алексеевке школу. Алексей Кириллович Алчевский, как всегда, горячо поддержал жену. Было выделено полторы тысячи рублей на постройку школы и еще полторы тысячи на ее содержание в течение первых пяти лет. (Семья Алчевских и в дальнейшем содержала школу на свои средства). На школьном здании была прикреплена каменная плита с высеченными словами: "Народная школа".

5 сентября 1879 года в школе начались занятия. Но и власти не дремали. На Христину Даниловну заводятся «дело». Ее вызывают на допросы, допрашивают также учащихся. Следствие тянулось 5 месяцев. Благодаря знаменитому адвокату Спасовичу «дело», наконец, прекращается из-за отсутствия доказательств какого-либо нарушения закона.

О своих испытаниях и переживаниях Христина Даниловна рассказала в "Истории открытия школы в деревне Алексеевка Михайловской волости" (статья под таким названием печаталась в газете "Южный край", а потом вышла отдельной брошюрой). Христина Даниловна входила в тесное общение с крестьянами, которые сами приводили к ней ребятишек для науки, возилась с большими, перевязывала раны, помогала роженицам, а детей ласкала, обмывала, причесывала. С утра до вечера вокруг неё теснились дети, сердцем чувывая в ней истинного друга. А их родители приходили в умиление, слушая как дети читают и поют. Вообще Христина Даниловна стремилась заслужить доверие простого народа, чтобы народ поверил, "что может встретиться человек и из панів, который готов помочь ему".

Алексеевскую народную школу Христина Даниловна называла «своей», всегда интересовалась успехами в учебе крестьянских детей. Она присылала в школу учебники, художественную литературу, учебные пособия, оказывала помощь в проведении школьных праздников; встречая Новый год, каждый ученик получал конфеты и пряники.

Без согласия Христины Даниловны никто не имел права назначать на работу или увольнять учителей. С 1887 по 1894 год по приглашению Алчевской в Алексеевской школе учительствовал Борис Дмитриевич Гринченко со своей женой Марией Николаевной. Борис Дмитриевич позже стал широко известен как украинский писатель, общественный деятель и ученый; в 1905-1907 гг. возглавлял Всеукраинскую учительскую спилку (союз), в 1906-1909 - был председателем общества «Просвіта». Б.Д. Гринченко - автор уникального четырехтомного «Словаря української мови» (1907-1909 гг.), удостоенного Российской Академией Наук второй премии имени Н.И. Костомарова. Мария Николаевна Гринченко также стала украинской писательницей (один из ее литературных псевдонимов - М. Загирня), принимала участие в составлении упомянутого словаря, она известный публицист и переводчик.

Какой же встретила Алексеевка молодых талантливых супругов-педагогов?

В повести «Сонячий промінь» (1890 г.) Борис Дмитриевич рисует следующий пейзаж: «Слобода стояла у величезній балці, а балкою протікала маленька степова річка, виляючи то туди, то сюди. Один бік тієї балки був положистий, а другий зривався високою, у кільканадцять сажень кручею. Дальня половина величезної скелі, припавши землею, поросла чагарями та невеличкими деревами, але горішня знімалась високо та стрімко і то руділа, то сіріла своїм величезним камінням.

Унизу, аж понад самісінькою річкою, поросли більші дерева, а поміж їх виляса в холодку стежка; вона доводила аж до містка, що зроблено було через річку у панський сад».

Прошло почти 120 лет, закончился бурный XX век, мы вступили в век XXI, а описанная слобода по-прежнему называется Алексеевкой, и балкой протекает маленькая речка Белая, сохранилась и скала, и дом, где была школа, нет только усадьбы Алчевских и их сада, уничтоженного фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны.

Как истинный патриот Украины Б.Д. Гринченко настойчиво отстаивал идею обучения детей в школе на родном украинском языке. Педагогические взгляды Гринченко на протяжении жизни, естественно, изменялись, но неизменным было его убеждение о демократизации народного образования и необходимости иметь право обучать детей на родном языке. Работая в Алексеевке, он начал составлять «Граматику української мови» - своеобразный учебник для обучения грамоте детей. В этом учебнике преобладают сказки, детские песенки, загадки, пословицы, поговорки, то, что дети усваивают легче всего. В 1890-1891 г. Гринченко работает над рукописной книгой «Настина читанка». По этой книге вместе с учениками-однолетками приобщалась к украинскому слову дочь Гринченко Настя. Позже «Настина читанка» легла в основу учебника Бориса Дмитриевича и Марии Николаевны Гринченко «Рідне слово. Українська читанка» (вышла из печати в 1917 г.). Реализуя свою идею национальной школы, авторы, вместе с тем, предостерегают: «Но мы должны и других всех людей и любить и уважать». В списке произведений, рекомендуемых для чтения дочери Насте под названием «Настине читання», наряду с произведениями Т.Шевченко, П. Кулиша, Г. Квитки-Основьяненко, И. Котляревского, И. Нечуя-Левицкого, Олены Пчилки, Алексея Storоженко, названы произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, Н. Некрасова, И. Тургенева, М. Лермонтова, лучшие произведения мировой литературы.

Сохранился рукописный журнал, который Б.Д. Гринченко вел в 1888-1889 г. вместе с школьниками. В журнал включены первые литературные попытки алексеевских учеников, написанные по-украински, а также фольклорные материалы, собранные ими о родном крае.

Педагогические идеи Б.Д. Гринченко созвучны с мыслями великого педагога К.Д. Ушинского, на которые он ссылаясь, обосновывал право каждого народа иметь свою школу на родном языке, формирующую у учеников чувство долга перед народом.

Один из учеников Бориса Дмитриевича Петр Коновалов впоследствии вспоминал, что Гринченко «учил, как нужно любить людей и свою родную страну, которую мы до него не знали, что она у нас есть. Учил нас читать украинские книги, которых у него была целая библиотека и которые были написаны им самим печатными буквами. Я знаю - не учительствовал бы он у нас, не лежал бы в моей хате «Кобзарь» на столе».

Для Гринченко «Кобзарь» Т.Г Шевченко всегда был самой дорогой книжкой. И в то время, когда было запрещено украинское слово в школе, он читал «Кобзарь» своим ученикам и крестьянам.

Оставив Алексеевку в связи с необходимостью учебы дочки Насти в гимназии и переехав с семьей в Чернигов, Борис Дмитриевич до конца своей жизни переписывался с алексеевскими крестьянами, посылал им книги, особенно часто «Кобзарь», что было для них самым дорогим подарком. В письме к своему крестнику Василию Позднякову от 7 января 1902 г. Гринченко писал: «Любий Василю! Дуже мене веселять твої листи, бачу за їх, що ростеш розумним хлопцем, батькові і матері слухняним, до роботи прихильним і до книжок охочим... Посилаю тобі „Кобзар“ - читай його і знай, що се написав великий чоловік розумом і такий, що за простих людей, за їх добре оступався».

Оценивая работу Б. Д. Гринченко в Алексеевке, дочь Алчевских Христина Алексеевна писала, что его здесь прозвали «плагатарем (пахарем) ниви молодої». Какую же молодую ниву вспахивал он? «Учительствуя в селе Алексеевке, он учил мужицких детей грамоте, он составлял книжки на нашем языке в такую пору, когда никто еще (кроме нескольких деятелей) не подступался к такому труду, потому что за это в России людей преследовали. Нива нашего просвещения, нашего языка, нашего мнения только что начала было развиваться, когда жил Гринченко в том селе, поэтому он называется здесь «плагатарем ниви молодої» (как один из первых тружеников в этом краю, на этом поле)». Таково мнение Христины Алексеевны Алчевской. Дети, которых учил Гринченко, пишет далее она, «повырастали и хорошо помнят и часто вспоминают своего учителя. Оказавшись среди людей той края, я почувствовала живую радость, увидев, что добрые семена гринченковского учения дали хорошие результаты».

Сам Борис Дмитриевич из скромности преуменьшал значение своего тяжелого труда пахаря на ниве культуры родного народа, но о преданности этому труду правдиво сказал в стихотворении «Хлібороб»:

Не велике я поле зорав, Та за плугом ніколи не спав. Що робив, те робив
я до краю, І всю силу, що мав я і маю, На роботу невпинную клав.

* * *

Хочется остановиться еще на одном обстоятельстве, о котором нельзя умолчать: какими были личные и служебные отношения основательницы Алексеевской школы Христины Даниловны Алчевской и приглашенного ею учительствовать в школе Бориса Дмитриевича Гринченко?

Безусловно, Христина Даниловна ценила Гринченко как учителя. Но в силу разного социального положения и разных характеров у них бывали и разногласия. Х.Д. Алчевская, по-видимому, не смогла распознать в Гринченко талант крупного писателя и ученого. В то время она еще недооценивала значение родного языка для народного образования.

Б.Д. Гринченко (один из немногих) остро критикует первый том книги «Что читать народу?», подготовленный по инициативе Х.Д. Алчевской, в который не вошло ни одно произведение украинских авторов. Не будучи враждебно настроенным против русской литературы и культуры, Борис Дмитриевич записывает Христину Даниловну в лагерь тех, кто хочет «змоскалити» украинский народ, денационализировать его. В письме от 1 ноября 1892 года, которое он сам называет «криком боли», Гринченко пишет, имея в виду книгу «Что читать народу?»: «Спрашивайте о том, что читать народу, но еще более спрашивайте, что ему есть, во что одеться и обуться, потому что правду говорю Вам: не может человек с неудовлетворенными физическими потребностями развивать потребности духовные, и потому заботиться о народном просвещении без заботы о народном благосостоянии - это значит строить здание на песке. Мои слова - крик боли, вырывающийся почти произвольно».

Это письмо дает характеристику общественных взглядов, которых придерживался Б.Д. Гринченко, но тогдашнее бедственное экономическое положение России и Украины вряд ли может быть поставлено в вину Х.Д. Алчевской, тем более, что она всегда пыталась помочь «жаждущим и страждущим» (естественно опираясь на капитал своего мужа). Приведем характерный пример. В одном из писем Борису Дмитриевичу Гринченко Христина Даниловна рассказывает о следующем эпизоде. Крестьянин села Алексеевки Кнышенко был обвинен в краже вала стоимостью в 240 рублей, за что был осужден и провел в остроге 9 месяцев. Семья его за это время пошла по миру. Но в селе стало известно, что Кнышенко к пропаже вала не имеет никакого отношения. Просто деревенские ребята, балуясь, столкнули злополучный вал в затопленную шахту. Подавленный горем, оклеветанный Кнышенко обратился к Алчевским с просьбой, чтобы они откачали воду из шахты и помогли ему оправдать себя в глазах крестьян и суда. Христина Даниловна и Алексей Кирилович приняли в судьбе пострадавшего самое горячее участие, воду откачали, вал нашли, и невиновный Кнышенко был оправдан. Подобных примеров было немало.

Интересно пишет о своих «детских наблюдениях за видом и настроениями учителя маминой сельской школы Борисе Дмитриевиче Гринченко» дочь Алчевских Христина: «Люди, с которыми он встречался в имении моих родителей, - инженеры, которые появлялись у нас, и другие представители русского делового общества, - очевидно, настолько приходились социально не по душе Гринченко, что он на меня, девяти- или десятилетнего ребенка, производил впечатление возмущенного человека... Всегда он ссорился со всеми... Гринченко, конечно, как и я, любит село и Украину, думала я, а те, что к нам приезжают, не говорят так, как крестьяне... Вот он и сердится...»

Не исключено, что именно под влиянием критики Бориса Дмитриевича Гринченко в третьем томе книги «Что читать народу?», вышедшем из печати в 1906 году, были помещены произведения многих украинских писателей и 300 украинских песен, о чем уже шла речь. Во всяком случае в одном из своих писем Борису Дмитриевичу Христина Даниловна признавала: «Своими национальным убеждениям я обязана в большой мере Вам и тому влиянию, которое Вы на меня имели».

Большинство прогрессивных деятелей выступали в защиту Христины Даниловны и в далеком прошлом и ныне. Так, например, против гневных обвинений Х.Д. Алчевской в ренегатстве, измене украинству со стороны Б.Д. Гринченко выступает наша зарубежная современница - известная исследовательница женского украинского движения Марта Богачевская-Хомяк - профессор Гарвардского университета и вице-президент Союза украинок Америки. Она напоминает об общественных концертах, которые организовывались Х.Д. Алчевской. Ведь их программы всегда состояли из украинских народных танцев и песен. Для проведения таких мероприятий, как правило, требовалось разрешение полиции. Алчевская

выходила из положения, заявляя, что ее концерты самодетельные и поэтому не требуют никаких разрешений.

Участники концертов обычно выступали в национальной украинской одежде. Да и сама Алчевская и многие женщины «высшего общества» одевались в национальные костюмы и носили их как символ преданности украинскому народу. «Так что не таким уж непростительным прегрешением, - говорит М. Богачевская-Хомяк, - было решение Христины Даниловны о занятиях в школе на русском языке. Другого выхода в той ситуации не было. Разве что - совсем ликвидировать школу».

Нужно также иметь в виду, что деятельность женщин на культурном фронте в период царского самодержавия имела и политические последствия. Христина Даниловна не была политическим деятелем, а педагогом, но ее работа будила политическое сознание сотен женщин.

Как бы там ни было, время рассудило Х.Д. Алчевскую и Б.Д. Гринченко, отдав должное и ей, и ему. Они теперь - рядом.

Добротное каменное здание народной школы в Алексеевке сохранилось до наших дней. В нем на протяжении 122-х лет учились дети. На здании школы - мемориальная доска с надписью: "З 1887 по 1894 рр. в цьому будинку народної школи учителював український письменник, критик, історик, етнограф, публіцист, упорядник і редактор лексикону "Словаря української мови" Борис Дмитрович Грінченко". Теперь в этом старом доме находится музей Б.Д. Гринченко, а новое школьное здание - рядом. На школьном дворе - памятник Гринченко работы лауреата Государственной премии Украины имени Т.Г. Шевченко луганского скульптора И.М. Чумака. Экспонаты школы-музея имени Б.Д. Гринченко рассказывают об истории создания школы, о ее основательнице Христине Даниловне Алчевской и семье Алчевских, о жизненном пути и творчестве Б.Д. Гринченко. Особый интерес посетителей вызывает фотография, на которой Христина Даниловна читает «Кобзарь» Т.Г. Шевченко алчевским крестьянам, оригиналы книг Х.Д. Алчевской «Передуманное и пережитое», «Полувековой юбилей», письма Христине Даниловне от крестьян Алексеевки и учеников ее школы. Здесь же выставлен «Словарь української мови» Б.Д. Гринченко, работу над которым он начал в Алексеевке.

* * *

В 1912 году Христина Даниловна отмечала 50-летие своей педагогической деятельности. В воскресной школе ее поздравили со знаменательным юбилеем коллеги и ученики. По словам Алчевской праздник «вышел необычайно простым, задушевным и трогательным». Затем прошло чествование в актовом зале Харьковского университета. Выразить свое восхищение и благодарность просветительнице народа пришли сотни людей. Христину Даниловну сердечно поздравил городской голова, напомнивший присутствующим сколько добра и пользы принесла она Харькову.

С особой радостью выслушала взволнованная Христина Даниловна приветствие от ее родной Алексеевской школы, которое прочитали делегаты-крестьяне Алексей Кравченко из села Алексеевки, Петр Черный из села Михайловки и Яков Безинский с хутора Троицкого. В преподнесенном крестьянами приветственным адресе говорилось:

«Дякуєм, шануєм і вельми вітаєм Вас, шановна добродійко Христіно Данилівно, за Ваше щире піклування до нас, - бідних і темних селян. Дякуючи Вашим заходам і піклуванню в нашому глухому закутку в хмарні і грізні часи, як 1879 рік, засвітився і у нас ліхтар народної освіти.

Ми, учні того ліхтаря, котрий сяє і сяятиме дітям і онукам нашим, щиро і щиро вітаєм Вас з урочистим ювілеєм Вашої просвітнянської роботи»...

Подписали приветствие 39 бывших учеников Алексеевской школы.

«День этот, - вспоминала Алчевская, - казался светлым праздником, и мне хотелось христосоваться и со знакомыми, и с незнакомыми... Когда я вышла в зал, многие из публики поджидали меня, и когда я проходила свой обратный триумфальный путь, на меня со всех сторон сыпались цветы, которые я поднимала и целовала с верой, надеждой и любовью.

Вот уже пятье сутки идут после этого счастливого дня, а не чувствую ни малейшего утомления; юбилей мой продолжается: письма, телеграммы, цветы, приветствия, талантливые статьи в газетах стекаются со всех сторон и греют меня своей любовью и лаской, и я, как и в этот светлый день, чувствую себя счастливой».

А почта все приносила и приносила приветственные письма и телеграммы от друзей, соратников, единомышленников, бывших учеников.

Пришли поздравления от воскресных школ из Бердянска, Баку, Томска и других городов. «Пользуюсь случаем поблагодарить Христину Даниловну за советы и наставления по устройству и организации воскресных школ», - писал заведующий Бакинской вечерней школой Топурия.

«Поздравляю вас, дорогого товарища по делу и мою первую учительницу, показавшую как нужно любить дело просвещения», - говорилось в телеграмме из Томска. «Вы прошли этот 50-летний путь, - телеграфировал бывший ученик Х.Д. Алчевской из Одессы, - без громких и пышных фраз и посеяли много зерен - воскресных школ - в необъятной России... Многие лета Христине Даниловне и ее первому детищу - Харьковской школе!»

Приветствовали Христину Даниловну писатель В.Г. Короленко, редактировавший в то время журнал «Русское богатство», редакция журнала «Вестник воспитания», с которым сотрудничала Алчевская.

Еще одна телеграмма: «Редакция «Посредника» и «Свободного воспитания», приветствуя вашу замечательную по своей энергии просветительную деятельность, в лице вашем приветствует деятельность для образования трудового народа, всех тружениц и тружеников воскресных школ, этих первых народных университетов России».

Соратник и ближайший товарищ Ивана Франко Михаил Павлик, приветствуя Христину Даниловну, писал: «Хотел бы я, чтобы Ваш праздник стал началом всеобщего и глубокого поворота политики России - поворота от темноты и рабства к полному и всестороннему просвещению народных масс всех наций России на их родных языках, - и тем самым к перестройке России в светлую, свободную страну».

Большое приветствие Христине Даниловне направил видный украинский ученый и общественный деятель профессор Харьковского университета Дмитрий Иванович Багалей, подписавшийся как «Ваш сотрудник по составлению «Книги взрослых». Приведем это поздравление полностью:

«Присоединяю и свой голос к тем многочисленным приветствиям, которыми почтят вас в день вашего 50-летнего юбилея. Сливаюсь в общем горячем чувстве со всеми, для кого будет радостным днем ваш нынешний праздник. А он будет таким не только для широких кругов интеллигенции, работавшей в воскресных школах для народа, но и для тех многочисленных поколений женщин из народа, которые посещали вашу школу или учились по «Книге взрослых» в других воскресных школах, созданных по типу Харьковской. Если же присоединить сюда и тех, кто пользовался книгой «Что читать народу?», то придется сказать, что у вас была многочисленная народная аудитория, которой вы отдали все свои силы, все свои способности, весь свой талант и всю свою неиссякаемую энергию».

Николай Шадрин, подписавшийся тоже как «сотрудник «Что читать народу?», свои поздравления выразил следующими словами: «К дружному торжественному хору всероссийских поздравлений славной русской женщины, высокоуважаемой Христины Даниловны, в редкую в русской жизни полувековую годовщину идейного служения темному русскому народу, присоедините и мой искренний привет с наилучшими пожеланиями».

Письмам и поздравлениям не было конца. Все же процитируем еще одно письмо - все из той же Алексеевки:

«Тридцять четвертий рік наступив як і в наше село заглянуло ясне сонце, - це Олексіївська школа Слав'яносербського повіту, що ви збудували і де теж положили багато своїх трудів задля народної освіти».

Чув я од людей, що 20 цього травня у Харкові збираються дякувати Вам за 50- рокову працю по народній освіті. Я теж щиро і щиро дякую Вам, шановна добродійко Христино Данилівно, за те що роздвинулі і над нами і нашими дітьми темні хмари і показали ясне сонце стільки, наскільки ми змогли на нього дивитись».

Щиро прихильний до Вас учень Олексіївської школи Грицько Книшенко
1912 року, травня, 8 дня».

Печать того времени, выражая мнение педагогической общественности, отмечала, что юбилей народной учительницы Христины Даниловны Алчевской нужно праздновать не только в Харькове, но и во всей России. Более того, на этот юбилей должны откликнуться Париж и Антверпен, где на выставке книга «Что читать народу?», составленная по плану и под руководством Алчевской, получила самую высокую награду; этот юбилей должна приветствовать Америка, которая присудила на выставке в Чикаго этой книге большую золотую медаль.

Праздник в Харькове, отмечали газеты, - всемирный праздник народного образования, праздник одного из виднейших, оригинальнейших деятелей. И нужно сказать, что такие восторженные оценки труда Х.Д. Алчевской - отнюдь не преувеличение.

Тогда же в 1912 г. в честь 50-летнего юбилея педагогической деятельности Христины Даниловны демократической общественностью Харькова было принято решение о создании фонда имени Алчевской. Первые взносы в этот фонд поступили от издателя И.Д.

Сытина - 500 рублей, от Кусевичких - 1000 руб., от неназванных лиц - 1000 руб. и т.д. По тому времени это были большие деньги. Средства этого фонда направлялись в качестве помощи наиболее нуждающимся воскресным школам.

Несмотря на то, что в 1912 году Христине Даниловне уже перевалило за 70, она упорно и энергично продолжала трудиться на благо народа. Воскресная школа Х.Д. Алчевской стала образцом и методическим центром воскресных школ в Украине и России. Один из исследователей общественно-педагогической деятельности Х.Д. Алчевской писал: «Подъем духа, страстное желание просветить народ и поднять его до уровня собственного развития и понимания окружающей жизни было так велико, что эта вдохновенная, воодушевленная школа творила чудеса». За 57 лет существования школы в ней обучалось более 17 тысяч учениц.

На страницах периодики, в широкой переписке, на международных выставках в Антверпене, Брюсселе, Нижнем Новгороде, Москве, Париже, Чикаго Х.Д. Алиевская горячо пропагандировала педагогический опыт своей и других воскресных школ. Это сделало ее имя хорошо известным за границей. На Всемирной выставке в Париже в 1889 году указатель «Что читать народу?» получил самую высокую оценку, а Христину Даниловну избрали вице-президентом Международной лиги просвещения. Она была удостоена золотых медалей Московского и Петербургского обществ распространения грамотности в народе. Алчевская была почетным членом многих российских и зарубежных просветительских обществ. Такими высокими титулами были отмечены ее заслуги. На Всемирной выставке в Париже в 1900 году Христина Даниловна представляла уже более 300 городских и более тысячи сельских, станичных и других воскресных школ. Лучшие педагоги мира выражали ей свое удивление, глубокое уважение и свои симпатии. Имя учительницы и основательницы Харьковской женской воскресной школы было у всех на устах...

Христина Даниловна работала почти до последних лет жизни. Если исходить из того, что в наше время женщины уходят на пенсию в 55 лет, то Христина Даниловна сверх этого рубежа трудилась еще почти четверть века. Именно в труде искала она утешение. Привыкнув трудиться без материального вознаграждения и потеряв своих как теперь говорят «спонсоров» - мужа в 1901 году и сына Ивана в 1917 году, под конец жизни она крайне обеднела. Две революции 1917 года и начавшаяся затем ожесточенная гражданская война, когда власть на Украине менялась несколько раз, не принесли Христине Даниловне материального благополучия. Поэтому она, очевидно, с радостью восприняла назначенную ей Советской властью в 1920 году пенсию за особые заслуги в деле просвещения народа. Но было уже поздно. 15 августа 1920 года Христины Даниловны не стало. Осталось только ее педагогическое, методическое и литературное наследство.

Ныне, в период возрождения лучших традиций прошлого, настало время еще раз вернуться к наследию этой Учительницы - учительницы с большой буквы, Просветительницы народа.

Вспоминаем ли от нас, какое отношение имеет Х.Д. Алчевская к Алчевску-рес-пути? Была ли она известна в Харькове? В нашем крае революции? Называвшемся Екатеринославом? Х.Д. Алчевская посещала сеп. Апекг.евку. анв. Алчевск/ Для жителей сегодняшнего Алчевска Христина Даниловна так же близка и дорога, как и сто лет назад. Недаром старейшая в городе средняя школа №1 с гордостью носит её имя.

Старшие дети

Не одну страницу в историю отечественной культуры вписали дети Алчевских. В семье было шестеро детей: четыре сына и две дочери. Родители, не имевшие в свое время возможностей для систематической учебы, постарались дать всем шестерым детям всестороннее образование. Первой открывала сыновьям и дочерям - по мере того, как они подрастали - царующий мир отечественной и мировой культуры и искусства мать-Христина Даниловна.

Отец и мать оказали огромное влияние на становление своих детей как личностей: привили им любовь к родной земле, потребность к самосовершенствованию, развили литературный и художественный вкусы, раскрыли красоту украинской песенности. Щедро одаренные природой, дети Алчевских шли в своей взрослой жизни разными путями и, тем не менее, всегда оставались верны жизненным принципам, сформированным в семье - преданности Отчизне, родному народу, избранному делу.

В этой главе пойдет рассказ о четырех старших детях: Дмитриии, Григории, Анне и Николае, а младшим, самым знаменитым - Ивану и Христине - будут посвящены следующие разделы. Старшего-Дмитрия и самую младшую -Христину разделяли 20 лет: Дмитрий родился в 1862, а Христина - в 1882 году.

Дмитрий окончил Харьковский университет, стал кандидатом естественных наук. В молодости прекрасно играл на виолончели и гитаре, неплохо рисовал. Женился на Евгении Александровне Поповой, происходившей из старинного дворянского рода. У них было две дочери: Христина и Вера (имя Христина было очень популярным в семье Алчевских). Семья проживала в Харькове, но для отдыха имела на южном берегу Крыма возле Симеиза участок земли в 144 десятины с садом, огородом, парком и лесом,

Дмитрий помогал отцу в финансовых вопросах, был членом Алексеевского горнопромышленного общества, можно сказать, что он оказался единственным продолжателем дела отца. Именно с Дмитрием бухгалтерия завода ДЮМО вела все финансовые операции и расчеты после гибели Алексея Кирилловича. В последующем Дмитрий работал в Харьковском земельном банке, который прежде возглавлял его отец.

Последние дни Дмитрия были трагичными, как и его отца. Как известно, в своей предсмертной записке Алексей Кириллович считал, что его сын Митя погибнет из-за краха отца. Митя действительно погиб, но через 20 лет.

Осенью 1920 года, когда заканчивалась гражданская война, семья Дмитрия находилась в Крыму. Белые отступали, красные наступали. Всем мужчинам было приказано явиться на регистрацию. Дмитрий ушел на регистрацию и не вернулся, говорили, что его расстреляли красные. Точных данных об этом нет...

Действительно, и белый и красный террор отрицать нельзя. Вспомним хотя бы врангелевского генерала Слащева, вешавшего всех, кто выражал недовольство белым режимом. Но красный террор не коснулся ни жены, ни детей, ни зятьев Дмитрия Алексеевича. Более того, зять Дмитрия Алексеевича Дмитрий Иванович Щербаков стал в советское время академиком Академии Наук СССР, а внук Дмитрия, правнук Алексея Кирилловича Юрий Владимирович Душин погиб в годы Великой Отечественной войны в боях за Родину против немецко-фашистских захватчиков.

Второй сын Алчевских Григорий (родился в 1866 году) известен как украинский и русский камерный певец, педагог-вокалист и композитор. Он окончил в 1887 году естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, но горячая любовь к музыке заставила его круто изменить свой жизненный путь: он поступил в Московскую консерваторию, в которой обучался искусству пения, а затем и композиции в классе такого выдающегося мастера как Сергей Иванович Танеев (до 1893 года) и по классу фортепиано у А.И. Зилоти. Григорий был отличным пианистом, обладал хорошим голосом, с тонким вкусом исполнял арии и романсы, поддерживал дружеские отношения с деятелями русской музыкальной культуры А.Н. Скрябиным и А.Б. Гольденвейзером.

Грица, как его называли в семье, организовал дома оркестр балалаечников. Его младший брат Ваня (моложе Грица на 10 лет) всегда прислушивался к игре оркестра, интересовался звучанием и устройством народных инструментов. Увлеченность музыкой сблизала братьев. Именно Григорий занялся первоначальной шлифовкой голоса Ивана.

С 1907 г. Григорий работал музыкальным рецензентом харьковской газеты «Южный край». Позднее специализировался в области вокальной педагогики и теории и практики вокального искусства. Он составил получившие известность «Таблицы дыхания для певцов и их применение к развитию качеств голоса» (изданы в Москве в 1908,1928,1930 гг.), опубликовал работу «Вокальная техника в ежедневных упражнениях» (1907 г.). Эти учебные пособия среди специалистов популярны до сих пор.

Кропотливая работа педагога-методиста требовала много времени и сил, поэтому наследие Григория Алексеевича-композитора невелико. Как композитор он тяготел к славяно-украинской тематике. Он автор ряда романсов (в том числе шести на украинском языке). Среди них можно назвать «Любовь - это сон удивительный» на слова Т. Щепкиной-Куперник, «Несчастный раб» - слова О. Чюминой, «Песни лунного луча» - слова К. Случевс-кого, «Я знаю, отчего у этих

берегов» - слова А. Майкова, «Сосна» - слова М. Лермонтова, «Ах, как у нас хорошо на балконе» - слова Я. Полонского, «Чого мені тяжко» - слова Т. Шевченко, «Стояла я і слухала весну» - слова Леси Украинки, «Безмежне поле» - слова И. Франко, «Душа - се конвалія ніжна» - на слова своей младшей сестры Христины. На слова Христины он написал призывный марш «Гей, на бій!»

Григорий - автор музыки украинской народной песни «Стоїть явір над водою», автор репертуар других русских и украинских народных песен. Романы Григория Алчевского входили в репертуар его брата Ивана и исполнялись на самых престижных сценах мира.

Под влиянием С.В. Рахманинова Григорий Алчевский создал по мотивам одноименного цикла былин симфоническую картину «Алеша Попович», которая с успехом была исполнена в 1904 году в Харькове (дирижировал И.И. Слатин) и в 1907 году в Москве. В этом произведении, по словам рецензента, «обнаруживается смелый, оригинальный талант, мелодический дар, масса фантазии, ясность музыкальной речи и блестящая техника инструментовки».

Григорий Алексеевич Алчевский был талантливым педагогом-вокалистом. Об этом говорили успехи его учеников. Он мог по праву гордиться ведущими солистами Большого театра и профессорами пения Николаем Николаевичем Озеровым и Сергеем Петровичем Юдиным, не говоря уже о потрясающих успехах своего младшего брата Ивана.

Умер Г.А. Алчевский в 1920 году.

Талантом живописца обладала дочь Алчевских Анна (1868-1931), окончившая Харьковскую художественную школу. Анна преподавала в воскресной школе своей матери, помогала ей в просветительной работе. Именно Анна скрепила родственными узами семьи Алчевских и Бекетовых. В 1890 году она вышла замуж за архитектора Алексея Николаевича Бекетова (1862-1941) - сына академика Н.Н. Бекетова, положившего начало харьковской физико-химической школе. У Анны и Алексея Бекетовых было четверо детей: Христина, Мария, Николай и Елена.

А.Н. Бекетов в 1881-1885 гг. учился в академии художеств в Петербурге. Блестяще защитил диссертационную работу «Библиотека на полтора миллиона томов с галереей выдающихся людей и нумизматическим музеем». В 1894 г. ученый совет Академии художеств присудил ему ученую степень академика архитектуры. На основе диссертационной работы в 1901 г. Бекетов построил Харьковскую городскую библиотеку (ныне научная библиотека имени В.Г. Короленко). Ее проект Бекетов выполнил бесплатно, в дар городу Харькову. Только в Харькове Бекетов построил более 30 прекрасных зданий, в том числе трех банков: Земельного, Торгового, Волжско-Камского; Харьковского медицинского общества (ныне Научно-исследовательский институт микробиологии, вакцин и сывороток им. И.Н. Мечникова), особняки, в которых жили семьи Бекетовых и Алчевских; бесплатно спроектировал здание воскресной школы, в которой работала Х.Д. Алчевская и ее взрослые дети, коммерческого училища и других. Здания, построенные Бекетовым, и сейчас украшают Харьков. Сегодня в них находятся учебные заведения, музеи, театры, дворцы культуры. Бекетов спроектировал производственные корпуса и рабочий поселок завода ДЮМО в Алчевске. Некоторые из этих зданий сохранились до сих пор, например, чугунолитейный цех, здание бывшей заводской больницы (около Больничного пруда по улице Кирова), десять жилых каменных зданий в старом городе и т.д. Как видим, Алчевских и Бекетовых связывали не только родственные, но и деловые отношения.

Третий сын Алчевских - Николай родился в 1872, а по некоторым данным - в 1873 году. Он известный украинский педагог, театральный критик, писатель, общественный деятель. Николай окончил 1-ю Харьковскую мужскую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. Работал присяжным поверенным-адвокатом. »

Всю свою судьбу Николай Алексеевич связал с воскресной школой своей матери, часто заменял мать как руководителя школы, а в последние годы жизни Христины Даниловны руководство школой фактически лежало на нем. Авторитет Николая Алексеевича как педагога был очень высок. Когда в 1910 году общество «Просвещение» открыло при заводе ДЮМО частное коммерческое училище, то об этом в первую очередь сообщили ему и его матери Христине Даниловне. В училище на почетном месте хранились тексты приветствий от Христины Даниловны и Николая Алексеевича Алчевских.

После 1917 г. Николай Алексеевич работал учителем украинского и русского языка в Харьковской школе №96, а через некоторое время - профессором Харьковского юридического

института, где преподавал латинский язык.

Смену социального строя либеральная украинская интеллигенция встретила по-разному: от неприятия советской власти до сотрудничества с ней.

Как же воспринял новую власть Николай Алчевский? Судя по его поступкам он начал с ней активно сотрудничать. Его цель - просвещение народа, он стал автором «Рабоче-крестьянского букваря для взрослых», опубликованного в 1919 году в Киеве. Ведь от старой власти нам осталось наследство в 75 процентов неграмотного населения! В предисловии к «Рабоче-крестьянскому букварю» Н.А. Алчевский пишет, что от техники обучения грамоте, созданной в детской школе, нужно взять все, чем она полезна, но то, в чем может найти смысл ребенок, не может быть преподнесимо взрослому. Школа должна доказать ученику, что книга - источник знания.

Новые подходы к обучению взрослых в условиях советской власти Николай Алексеевич демонстрирует следующим (несколько наивным) способом: «Техника обучения несколько не пострадает, если ученику предложат разложить на звуки не «телегу», а «коммуну», сообщением о которой учитель, надо думать, больше заинтересует учеников, чем сообщением о телеге». При изучении букв и их звучания Николай Алексеевич тоже стоит на стороне трудящихся против эксплуататоров. Изучая букву «я» Алчевский предлагает следующие фразы: «Трудно бурлаку тянуть лямку» или «Торговля - ловушка для бедняков, способ прятать барыши, богатеть». А при изучении буквы «ч»: «У печати ключи от правды»; «Пролетарии не живут Чужим трудом, как богаЧи»; «Чем ты нажил капитал?»; «Учись для всех, а не для себя»; «Чугун плавят из руды», «Руда содержит иногда до 18 процентов железа. Руду плавят в домне, смешав с дровами, антрацитом или коксом. Выходит Чугун, а из Чугуна железо всех сортов и сталь». Как видим, предлагаемые тексты букваря давали повод к беседам учителя с учениками по природоведению, физике, технологии, географии, обществуведению. В «Рабоче-крестьянском букваре» предлагались также примерные планы уроков.

Перу Николая Алексеевича принадлежат воспоминания о знаменитой певице и драматической артистке Е.П. Кадминой, а также повесть «Кадмина», автобиографический роман, которые, к сожалению, до сих пор ждут публикации.

Еще одной страстью Н.А. Алчевского была музыка. Будучи по образованию юристом, Николай прекрасно знал музыкальную литературу, очень близко стоял к музыкальной жизни Харькова и всегда заботился о сценических успехах своего младшего брата Ивана, где бы тот ни выступал - в России, Западной Европе или в других частях света. А когда Иван, приезжая домой в Харьков, выступал с концертами в воскресной школе, то именно Николай составлял программу таких школьных вечеров.

«Николай Алексеевич, - вспоминала учительница воскресной школы М.Ф. Кясаманская, - был душой общества, большим затейником и хлебосолом. При подготовке вечеров, он зажигался желанием сделать все как можно лучше, до мелочей разрабатывая церемониал».

Нежно любя и уважая своего знаменитого брата, он вмешивался во все перипетии его театральной жизни, а в тяжелые моменты приходил ему на помощь.

Когда в апреле 1917 года пришла телеграмма из Баку о том, что гастролировавший там Иван заболел, Анна и Николай немедленно выехали туда. На всем протяжении болезни брата они заботились о тяжело больном, надеясь на его выздоровление и совсем не предвидя фатального исхода.

Николай пережил всех своих братьев и сестер, но конец его был трагическим: он умер от истощения в 1942 году в оккупированном и разрушенном фашистами Харькове.

Иван - король теноров, украинский Карузо

Несомненно, самым знаменитым из детей Алчевских был Иван - «король теноров», как его называли, певец с мировым именем, один из самых выдающихся представителей отечественной музыкальной культуры. Его называли еще «украинским Карузо». Действительно, по таланту он был равен знаменитому итальянскому тенору и даже внешне на него несколько походил. Когда в 1906 г. Иван Алиевский прибыл на гастроли в Соединенные Штаты Америки, экспансивная американская публика восторженно встречала его как Карузо. Очевидно, в облике Ивана

Алексеевича проглядывали южные черты его далеких румынско-молдавских предков, о чем ему иногда напоминали и в Европе. Да и по возрасту они были » близки. Энрико Карузо родился в 1873, а Иван Алчевский в 1876 году. Правда, Карузо немного раньше попал на сцену. В 1900-1901 гг. он пел уже в «Ла Скала» в Милане, а Иван в 1901 году делал только первые шаги на русской оперной сцене. И имел Иван Алексеевич и некоторые преимущества перед своим итальянским собратом по искусству: по всеобщему признанию он был интеллигентнее.

В истории мирового оперного искусства фигура Ивана Алчевского стоит рядом с такими корифеями вокала, как Ф. Шаляпин и Л. Собинов, А. Нежданова и С. Крушельницкая, М. Баттистини и А. Филиппи-Мишуга, М. Менцинский и С. Гулак-Артемовский. Алчевскому аплодировали в Петербурге и Москве, Харькове и Киеве, Одессе и Тбилиси, в Париже, Нью-Йорке, Лондоне и Брюсселе. Для него композиторы писали оперы, его искусством очаровывались выдающиеся музыканты мира - Р. Леонкавалло, К. Сен-Санс, Дж. Энеску, А. Скрябин, С. Прокофьев, Я. Степовый и другие.

Иван Алчевский пел в те годы, когда на отечественной и мировой оперных сценах господствовало искусство первоклассных теноров - И. Ершова, Л. Собинова, Д. Ван-Дейка, уже упомянутого Э. Карузо и других. И нужно было иметь действительно выдающийся талант, чтобы не затмиться в этом прославленном созвездии певцов.

Ванечка, как называли Ивана домашние, в детстве любил петь, но никто не придавал этому значения. Предполагалось, что все дети должны уметь петь, играть на фортепиано, гитаре или на другом инструменте. В Харьковском музыкальном училище Ванечку учили играть на скрипке. Когда Ванечка учился в Харьковской третьей мужской гимназии, он пел там в хоре. В гимназии его крепкий альт перешел в звучный тенор. Пел он и во время учебы в Харьковском университете, куда поступил в 1896 году. В студенческом хоре он выделялся своим красивым тенором. Голос у него был большого диапазона, пел он с увлечением, легко брал верхние ноты. Это никого не удивляло, ведь семья была музыкальной. Три поколения предков Ванечки по матери: прабабушка Елена Гико, бабушка Аннет Вуич и мать «Христеня Журавлева» - все имели неплохие голоса и незаурядную музыкальность. Иван, обладая тонким слухом и утонченной музыкальностью, которую он унаследовал от матери, уже в студенческие годы был активным * участником концертов и музыкально-драматических вечеров, но о театре он и не мечтал.

В 90-е годы XIX века, когда Иван закончил гимназию, а потом учился в университете, резко активизировалась общественная и культурная жизнь в Харькове: развернулась концертно-театральная деятельность, расширился оперный репертуар (постоянная оперная труппа здесь была создана еще в 1874 году), значительно повысился музыкально-художественный уровень представлений.

Цачина с 1893 года Иван вместе со своим старшим братом Григорием принимают участие в регулярных домашних концертах, которые организуют их родители, а также известные деятели украинской культуры Владимир Иванович Сокальский, Илья Ильич Слатин и другие. Два слова об этих людях. Украинский композитор и музыкальный критик В.И. Сокальский, выступавший в концертах как пи-

анист и дирижер, и псевдоним имел музыкальный - Дон Дизз. И.И. Слатин - пианист, педагог и дирижер был основателем и директором Харьковского музыкального училища, пропагандировал мировую классику и отечественную музыку.

В эти годы будущий певец неоднократно выступал на студенческих вечерах. Известно, что в 1898 г. на концерте, посвященном 100-летию выхода в свет «Энеиды» Ивана Котляревского, Иван Алексеевич исполнил немало украинских песен и романсов М. Лысенко, П. Сокальского.

Музыкальная атмосфера, господствовавшая в доме Алчевских, содействовала формированию гармонично целостной музыкальной личности Ивана. К тому же значительное влияние на будущего певца имели близкие друзья семьи и среди них преждевременно погибшая талантливая оперная певица Евлалия Кадмина и драматический тенор Павел Богатырев (много лет спустя в Петербурге Иван Алчевский дал благотворительный концерт в пользу впавшего в нищету на старости лет Павла Ивановича Богатырева). Кроме того, Иван Алексеевич имел возможность слушать на сцене Харьковской оперы таких прославленных певцов, как М. Медведев, А. Антоновский, И. Ершов, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, М. Баттистини, Титта Руффо, что также не могло не сказаться на формировании личности будущего певца.

Летние каникулы Иван часто проводил в имениях отца в Алексеевке и Васильевке. Вот

каким запомнился Васильевскому мальчику-подростку Климу Ворошилову Иван Алексеевич в одно из посещений Васильевки: «Он был тогда студентом и носил студенческую форму. Всем он понравился: был прост, обходителен с рабочими и служащими, часто окружал себя детворой. Мы, ребята, вились около него, и как-то раз он усадил нас и стал петь вместе с нами украинские песни. Голос у него был чудесный, и он пел с огромным воодушевлением. Мы старались подпевать ему, кто как мог, и он никому не сделал ни единого замечания. Мы совсем забыли о том, что с нами барин, взрослый человек: было легко и радостно от нахлынувших чувств, от задушевного пения. И где-то в закоулке души остался с тех пор на всю жизнь еще не осознанный тогда вывод: искусство обливает людей, обогащает человека, оно способно творить чудеса».

Иван рос впечатлительным, мечтательным юношей, несколько отрешенным от реальной жизни. Его сестра Христина писала, что юность Ивана была «какой-то неприиспособленной к нашей практической жизни, великодушной и благородной. В нем было что-то такое, что витало над жизнью, что-то от чудесной сказки о принце, который блуждает с песней в нашей грубой жизни...»

Он всегда жил в своем особенном мире звуков, мечтаний и образов, который позволял ему «витать над жизнью», чтобы никакие житейские мелочи, хлам и моральная грязь не замутили его чистой впечатлительной души».

Весной 1901 г. Иван закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Стремясь, по примеру своей матери, посвятить себя педагогической деятельности, он еще в 1897 году написал: «Я твердо намерен сделаться по окончании университета народным учителем». Однако гибель отца вынудила его коренным образом изменить свои планы.

Чтобы материально поддержать внезапно обедневшую семью и воскресную школу матери Иван по совету старшего брата Григория, обучавшего его пению, приезжает в Москву для того, чтобы попробовать свои силы в качестве оперного певца. Поскольку вокальный талант Ивана раскрылся еще в студенческие годы Григорий, как профессионал, своевременно и прозорливо увидел великое будущее своего брата. После закрытого прослушивания в Большом театре Иван выезжает в Петербург. Но оказалось, что предстать перед дирекцией и художественным руководством Мариинского императорского оперного театра не так то просто. Алчевского знакомят с вдовой министра, известной меценаткой Юлией Федоровной Абаза. Она приглашает молодого начинающего певца в свой салон, и перед собравшимися гостями, среди которых были и представители Мариинского театра, Иван Алчевский выступает с песней Индийского гостя из оперы «Садко» Римского-Корсакова.

Успех превзошел все ожидания, дебют был обещан.

18 сентября 1901 года - день, который решил судьбу молодого певца: Иван дебютировал в Мариинском театре в партии Индийского гостя.

Все, кто собрался в тот осенний вечер в Мариинском театре, удивились, увидев на сцене несколько простоватого, явно не привыкшего к большой сцене молодого человека, но еще больше удивились, услышав его голос. То было памятное мгновение - в большое искусство вступал безмерно влюбленный в музыку Иван Алчевский. Чрезвычайно одаренному дебютанту столичная избранная публика и оркестр устроили овацию, а это означало, что молодой Иван Алчевский достойно выдержал экзамен на право быть солистом прославленного театра. Так с 1 октября 1901 г. Иван становится профессиональным певцом и перекладывает на свои плечи содержание Харьковской воскресной школы, которой руководила его мать Христина Даниловна.

Первое публичное выступление молодого певца не осталось незамеченным прессой. В рецензиях отличались богатые природные данные Алчевского, но говорилось и о необходимости путем настойчивой, упорной работы совершенствовать их, чтобы добиться подлинного мастерства: «Г-н Алчевский богато одарен от природы: внешность сценическая у него, как принято говорить, счастливая, голос - прекрасный, музыкальностью тоже бог не обидел, - а все же в пении его не хватает зрелости».

А через два месяца молодому певцу уже поручают ответственную партию Фауста в одноименной опере Ш. Гуно. Об этом выступлении 4 декабря 1901 г. пресса писала: «В «Фаусте» вчера выступил г. Алчевский, молодой начинающий тенор, приглашенный на нашу сцену... Голос же его замечательно приятен по звуку; в нем нет ни носовых, ни горловых оттенков; это отличный тенор в полном смысле слова».

Подробно описывает выступление Алчевского в «Фаусте» известный музыкальный критик Эдуард Старк. Он анализирует достоинства и недостатки певца, раскрывает возможности молодого Алчевского. «Спев фразу: «Ангел небес, люблю я, мой ангел, тебя», Алчевский послал в зал такое великолепное верхнее si, взятое свободно, легко, чисто, что в ответ раздался гром аплодисментов. Успех определился сразу, большой, хороший успех, и рос он от акта к акту».

А дальше Старк добавляет: «Это была победа материала, победа голоса, и даже отнюдь не вооруженного искусством, ибо школы в ту пору Алчевский не имел никакой, победа молодого искреннего чувства, неподдельного увлечения, большой непосредственности. Пластически же Алчевский был совершенно беспомощен, сцена его явно стесняла».

Начало артистического пути Алчевского было очень удачным. Он предстал перед публикой на сцене первоклассного оперного театра в окружении выдающихся мастеров, был замечен и тепло принят как взыскательной публикой и товарищами по сцене, так и критикой.

Об указанных ему недостатках Иван Алексеевич знал и судил о них трезво. Об этом свидетельствует настойчивая работа Алчевского над совершенствованием мастерства, не прекращавшаяся на протяжении всей жизни, вечная неудовлетворенность и подчас чрезмерная, болезненная самокритичность.

Известие об успешном дебюте Ивана Алексеевича быстро дошло до родного горца артиста. Харьковская газета «Южный край» сообщала: «Вновь принятый на Мариинскую сцену тенор И.А. Алчевский дебютировал на днях в опере «Фауст». Часть каватины артиста заставили повторить. Публика наполнила весь зрительный зал, и дебют, по словам столичных газет, прошел весьма удачно».

Некоторое время спустя после выступления в «Садко» Алчевский принял участие в концерте. Здесь помог его давний опыт домашнего музицирования, публике понравился и голос певца, и лирическая взволнованность исполнения, и весь облик молодого артиста: красивый, высокого роста, широкий в плечах. О впечатлении, которое произвел своим выступлением дотоле никому не известный Алчевский красочно рассказала одна из тогдашних газет. «Вот, минуя публику, на эстраду вышел несколько сутулый, высокий, широкоплечий брюнет... Длинные черные волосы, черная окладистая бородка, от которой молодое лицо кажется еще бледнее, черные глаза, смотрящие задумчиво, подернуты дымкой грусти... Во взгляде его какой-то мистический загадочный туман... Годы его тяжело определить. Но, без сомнения, он выглядит старше своих лет... Он, очевидно, не привык еще к эстраде и публике, но она не смущает его... Он спокойный, не как люди, которые привыкли владеть толпой и чувствовать свое господствующее положение, а как люди, которые живут в себе, которые целиком вошли в свой внутренний мир. Его никак не смущает, что он не во фраке и даже не в смокинге, а в обычном черном пиджаке... Его сутулость и угловатость манер, и «отсутствующее» выражение умного задумчивого бледного лица дают самые малые основания усматривать в нем певца.

Но нет, смотрите, он собирается петь! Вот взял ноты с рояля, зазвучал аккомпанемент и он запел:

Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?

Публика затихла... И несмотря на то, «что ария Ленского надоела ей, певец почти сразу завоевывает ее внимание... Его молодой тенор, удивительно высокий, симпатичный, чистый и певучий льется необычайно легко и свободно, из самых глубин души, звучит как-то особенно искренне.

Голос сильный и гибкий. Ни одной нотки, за которую можно было бы упрекнуть певца. Публика очарована, победа полная, успех огромный. Но неизвестный загадочный певец, очевидно, так же равнодушен к нему, как и ко всему окружающему. Он будто загипнотизирован. Публика требует повторения. Он поет снова, потом еще...

«Боже мой, да кто же это? Кто? - слышится то там, то здесь. И вдруг в толпе проносится магическое слово, которое сразу освещает эту фигуру каким-то трагическим колоритом. Оно вызывает, однако, и прилив безотчетной симпатии к певцу...

- Алчевский, - передают шепотом друг другу в публике...»

Алчевский! Петербуржцы еще хорошо помнили трагическую гибель промышленника и банкира Алчевского под колесами пригородного поезда.

Характеристика начинающего певца Алчевского, данная в начале его артистической деятельности, поражающе совпадает с оценкой, высказанной шестнадцатью годами позже в харьковской газете «Южный край»: «Он насквозь был сам собой, простой, природный и потому глубоко оригинальный. Его внешность имела намного больше от Ленского, чем много загримированных для этой роли певцов. Этот образ полностью соответствовал его душе - «прямо геттингентской». Кто знал Ивана Алчевского, его поднятую вверх голову с выразительным, чрезвычайно вдохновенным лицом, его отброшенные назад длинные, ниспадающие на плечи волосы, замечавшийся взгляд умных глаз, тех всегда поражало в этой личности оригинальное сочетание юности и мудреца... Было что-то большее чем обычное искусство артиста, когда он пел какую-нибудь лирическую арию и особенно романс: вероятно то была живая человеческая душа, которую он полностью вкладывал в исполнение».

Откуда такой характер, откуда взялось в его душе столько поэзии и мудрости?

Христина Алексеевна, его младшая сестра, считает, что все это от природы и еще от трех факторов: от влияния матери, отца и учительницы. Уроки пения давала Ивану немолодых уже лет поэтесса и певица Любовь Ивановна Карпова. Именно они, очевидно, повлияли на его чувствительную натуру. Стихи Л.И. Карповой оставили такой глубокий след в душе юного ученика, что он положил часть их на музыку. И ни до, ни после этого он уже музыку никогда не писал.

Художественная интуиция, при помощи которой Иван воспринимал почти неосознанно для своих молодых лет все впечатления окружающей жизни, надо думать, и дала ему возможность уже в начале «карьеры» исполнить партию Фауста; именно интуиция придавала его голосу оттенок какого-то сверхъестественного лиризма, а иногда и особенной выразительности чувств. Та внутренняя красота, которая светилась в его пении, поглощала все внимание

публики, гипнотизировала, очаровывала ее. Кто его слушал и видел, тот не мог забыть этот образ примирения и счастья, всплывающего в душе каждого во время пения молодого исполнителя. Правда, жесты его были еще несколько угловаты, выдавая новичка на сцене, но голос певца пленял всех.

Выступая только второй сезон на профессиональной сцене, Иван Алчевский овладел уже семью партиями. Исполненные им роли были различными по стилю, представляли большое разнообразие индивидуальностей и характеров, страстей и темпераментов.

Не рассчитывая на природные данные, Алчевский совершенствовал свое мастерство под руководством Панаевой-Карцовой и Палечека, который называл его «Рубинштейном в пении». На протяжении нескольких лет Алчевский осуществляет «учебные» поездки во Францию. Первая такая поездка состоялась летом 1902 года. В Париже он берет уроки у выдающегося оперного певца (тенора) и педагога Жана Решке, а затем у великой русской оперной певицы Фелии Васильевны Литвин. Эти занятия он повторил в 1903 и 1904 годах.

В декабре 1902 года Алчевский приглашался на гастроли в Большой театр в Москву. Здесь он выступает в «Лознгрине» Вагнера вместе с Ф.В. Литвин, которая пела Эльзу.

Еще более насыщенным для Алчевского был сезон 1903-1904 года. Он поет уже в девяти операх.

В 1903 году Алчевский впервые встретился с Федором Ивановичем Шаляпиным, гастролировавшим в Петербурге. Мариинский театр осуществлял новую постановку «Псковитянки» Н.А. Римского-Корсакова. Образ Ивана Грозного в этом спектакле гениально воплотил Шаляпин. Алчевскому была поручена роль предводителя вольнолюбивых псковичей Михайлы Тучи. Наблюдая потрясающую своим реализмом и психологической силой игру Шаляпина в роли Грозного, вслушиваясь в звучание его голоса, Алчевский жадно впитывал эти драгоценные подлинно творческие уроки певца-художника.

Весной 1904 года на Мариинской сцене в связи со 100-летним юбилеем Ф.И.Глинки была поставлена опера «Руслан и Людмила». Здесь Иван Алексеевич исполнил эпизодическую роль Бояна в таком блестящем ансамбле, как Ф. Шаляпин (это была их вторая встреча), В. Касторский, М. Михайлова, И. Ершов. В конце 1904 года в жизни Алчевского произошло еще одно важное событие: после большого перерыва в Мариинском театре была возобновлена музыкальная драма М.П. Мусоргского «Борис Годунов». Бориса пел Шаляпин, а Ивану Алексеевичу была поручена психологически сложная роль Василия Шуйского. За исполнение этой роли Алчевский удостоился высшей оценки. Вот как писал об Алчевском в роли Шуйского известный историк русского музыкального театра В. Яковлев: «... Вокальная сторона исполнения была на достаточной высоте, хотя, кроме Шаляпина, выделялись единицы; больше всех Алчевский, который уже тогда в партии Шуйского проявил ум и чрезвычайные сценические возможности, что поставило его позже в ряд первых теноров российской сцены». Это первый итог профессиональной деятельности артиста, который за сравнительно короткое время из любителя вырос в певца достаточно высокого класса с широким репертуаром, признанного печатью и публикой тогдашней России.

За четыре года на сцене Мариинского театра Алчевский исполнил около двадцати партий, добрая половина которых были ведущими. Голос Ивана Алексеевича по определению известного русского исследователя оперного искусства Эдуарда Алексеевича Старка был «типичным *mezza charactera*», благороднейшим голосом, репертуарные возможности которого почти неограничены». По свидетельству грузинского оперного режиссера М.Г. Квалиашвили, «это был, безусловно, выдающийся певец большой вокальной и актерской культуры; густой, несколько баритонального оттенка в среднем регистре, со звучными безграничными верхними нотами тенор Алчевского лился вольно и красиво; он чеканно и выразительно фразировал, разнообразно нюансировал и всегда создавал яркий музыкальный образ». Это дало возможность певцу достаточно скоро перейти от лирической партии Фауста к драматической - Рауля («Гугеноты» Мейербера) и героической - Сабинина («Иван Сусанин» Глинки), а потом вернуться снова к лирическим ролям - Ромео («Ромео и Джульетта» Гуно), Джеральда («Лакме» Делиба), Альфреда («Травиата» Верди) и др.

Но Алчевский не был удовлетворен этими успехами. Стремясь совершенствоваться в вокальном мастерстве Иван Алексеевич принимает смелое решение: оставить на время Мариинский театр, где он уже занял видное положение, и уехать за границу. По рекомендации знаменитой певицы Фелии Васильевны Литвин Алчевского пригласили в брюссельский оперный

театр «Де ла Монне». В Бельгию Иван Алексеевич приехал не только петь, но и учиться оперному мастерству. Его учителем и стала Ф.В. Литвин - в то время солистка «Де ла Монне». В Брюсселе Алчевский пел один сезон 1905-1906 года. Здесь он пленил публику исполнением партий Лознгрин в одноименной опере Вагнера, Рауля в «Гугенотах» Мейербера, Ромео в «Ромео и Джульетте» Гуно. Лознгрин он пел по-немецки, а Рауля, Ромео и Фауста - по-французски.

Ф.В. Литвин рекомендовала своего ученика в незаслуженно забытых и возобновленных операх классика австрийской оперной музыки Х. Глюка «Армида» и «Альцеста». В этих произведениях Литвин выступала в заглавных ролях, а ее несменным партнером в партиях Ринальдо и Адмета был Иван Алчевский. В «Де ла Монне» Алчевский создал новый для себя образ принца Тиальдо в только что написанной опере бельгийского композитора П. Жильсона «Принцесса Луч Солнца». Особый успех в бельгийской столице имел Рауль в исполнении Алчевского. Позже для него эта роль стала коронной.

Театр «Де ла Монне» стал для Ивана Алексеевича первой ступенькой к мировому признанию. Сам певец дал такую характеристику театру: «Представления в брюссельском театре произвели на меня выгодное впечатление добросовестностью постановок и серьезным отношением к делу».

После удачного сезона в Брюсселе Иван Алексеевич получает ангажемент в знаменитый Лондонский королевский оперный театр «Ковент-Гарден». Этот театр славился в то время как один из лучших театров в мире. Выступать на оперной сцене Лондона считалось большой честью для иностранного артиста. Алчевский появился в «Ковент-Гардене» когда там проходили триумфальные гастроли мастеров итальянского оперного искусства - таких как Э. Карузо, Л. Тетрачини, М. Баттистини. Тем более ценно, что Алчевский вполне выдержал творческое соревнование с ними. В «Ковент-Гардене» в это время ставился «Евгений Онегин» на итальянском языке. Иван Алексеевич выступил в роли Ленского. Уже первое исполнение роли принесло Алчевскому признание публики и печати. Пенie Алчевского слушал знаменитый русский революционер-анархист князь Петр Алексеевич

А.А. Ямковой «Жизнь и деятельность семьи /Хлчевских»48 Кропоткин, находившийся в эмиграции с 1876 года. После спектакля он пришел к Ивану Алексеевичу за кулисы высказать свое восхищение и рассказать, как он плакал, слушая арию Ленского, как глубоко взволновало и напомнило ему Россию это пение...

* * *

Во время лондонского сезона Ивана Алексеевича приглашают в Нью-Йоркский театр «Манхеттен Опера Хаус». 8 декабря 1906 г. нью-йоркская газета «Вар- хайт» сообщает в американском духе: «Иван Алчевский, сын миллионера, студент философии, жертва Витте, друг Кропоткина, становится неожиданно всемирно известным тенором, оставляет Россию, ангажируется Гаммерштейном и приходит увидеть «земляков» в «Вархайт».

«Я не знаю, - сказал Алчевский корреспонденту газеты, - примет ли меня американская публика так хорошо, как русская, но что касается меня, я счастлив, что служу теперь у Гаммерштейна, а не у Николая» (имелся в виду русский царь Николай II).

Алчевский рассказал, что одной из первых партий, исполненных в Мариинском оперном театре, была роль Фауста в одноименной опере.

«Но это невозможно, - перебили в редакции Ивана Алексеевича. - Как это вы могли играть Фауста, не учась в консерватории и без длительного изучения этой партии?»

«Ах, мои друзья, - ответил певец, - если бы вы знали, каким по сути вздором является так называемое учение в консерватории! Это не школа, а кладбище голосов. Там каждый год хоронят больше голосов, чем выпустили за все время ее существования. Но я не совсем самоучка. Мой учитель - Жан Решке. Тогда, когда я к нему обратился за помощью, Решке не брал учеников, ни одного, но для меня он сделал исключение. И вот в 1905 году, будучи за границей, Жан Решке дал мне все, о чем человек в моем положении может мечтать. После того, как я спел Фауста и многие другие партии, я стал уверен в своем будущем певца.

Однако я не могу жить в России: мне там душно. Четыре сезона я пел на императорской сцене, но это не мой удел. Тогда я уехал в Брюссель... У меня сейчас контракт с лондонской оперой на четыре летних сезона. Но я не знаю, почему меня тянет в Америку. Правда Гаммерштейн платит мне большие деньги, но дело не только в них. Это Америка, которая меня влечет. Америка! Когда я жил в Лондоне, я подружился с Петром Кропоткиным. Великий человек, благородная душа! Я надеюсь и здесь стать другом моих земляков. Если бы они только знали, как тяжело нам всем теперь в России!»

Творческая судьба певца сложилась в Нью-Йорке не очень благоприятно. Царившая в театре «италомания» обрекла его на вынужденное молчание. Французские и русские оперы шли очень редко. Так, «Фауст», в котором Алчевский имел огромный успех, прошел несколько раз на французском языке, а затем был переведен на итальянский и роль Фауста была передана итальянскому певцу.

В письме матери Иван Алексеевич сетует на то, что «Гаммерштейн рекламировал все время только одного тенора Бончи и кричал о нем ежедневно во всех газетах, а об остальных - ни слова... Тем большей будет моя заслуга, если я все же буду иметь успех и составлю здесь себе имя...»

Он не ошибся. Его выступления были замечены и оценены положительно. «Дебют мистера Алчевского, - говорилось в одном из отзывов, - произвел приятное впечатление. Это молодой русский с поистине прекрасными артистическими дан- нуии. Привлекательная внешность, красивый голос, хорошо поставленный, звонкий, сильный и практически точный по интонации. Кроме того, он обладает интеллигентностью ^вкусом».

Затем Алчевскому пришлось вести бесплодные переговоры с дирекцией теат-

ра. Русскому артисту, попавшему в США, приходилось заботиться не только о новых партиях, но и о прессе. Условия контракта были кабальными: без разрешения дирекции артист не имел права выступать в концертах, хотя имел ряд приглашений. Неудовлетворенность условиями работы заставляет Ивана Алексеевича попробовать себя на сцене других оперных театров, но и эти попытки не увенчались успехом. \

Все же американский сезон не прошел бесполезно для Алчевского: если он сам выступал совсем мало, то имел возможность поучиться у артистов с мировыми именами. В одном из лучших оперных театров мира «Метрополитен-Опера» он слушал прославленных Энрико Карузо, Марчелу Зембрих, Лину Кавальери, в «Манхеттене» - Алессандро Бончи, Витторио Аримонди, а также Нелли Мельбу. Немало времени Алчевский отдал концертным выступлениям. Пел Иван Алексеевич в концертах русской музыки, организованных В.И. Сафоновым, и в «Российском музыкальном обществе». В его репертуаре были партии в «Князе Игоре», «Садко», «Алеко», романсы Глинки, Римского-Корсакова, Кюи и др. С особым вдохновением он исполнял арию Ленского, украинские народные песни и романсы Лысенко, Степового, своего старшего брата Григория.

Гаммерштейн, разрешив Алиевскому давать концерты, потребовал, чтобы из гонорара артиста за каждый концерт дирекции театра выплачивалась определенная доля долларов. Глубокая неудовлетворенность тяжелыми, а порой и оскорбительными условиями работы на американской сцене, чуждые для Ивана Алексеевича - человека с широкой душой и отзывчивым сердцем условия жизни в стране, поклоняющейся доллару, привели его к решению покинуть Соединенные Штаты Америки. «Никакие деньги, - писал он матери, - никакая слава не заставят меня больше сделать это, - слишком мне здесь тяжело». К тому же Алчевский плохо переносил климат Нью-Йорка. «Вчера был мороз, градусов в 10, - жаловался он, - а сегодня проливной дождь весь день, промозглая погода, какой не увидишь даже и в Петербурге. Страшная грязь, весь дым опустился на улицы - одним словом мерзость неопишная. И в таком климате нужно петь».

Летом 1907 года Алчевский возвращается на родину, присягнув никогда не возвращаться в жестокую Америку. Как видим, его первоначальная оценка Америки, мягко говоря, несколько изменилась.

В 1907 г. Алчевский (через Париж) возвращается в Россию. Побывав в Петербурге и в Харькове, он отправляется на гастроли на кавказские Минеральные Воды, поет в Кисловодске, дает концерты в Пятигорске и в Ессентуках, а затем - в Крыму.

Во время пребывания в Крыму Иван Алексеевич в летний сезон всегда посещал дачу своего старшего брата Дмитрия в Кекенеице близ Ялты. Дочь Дмитрия Вера вспоминала: «У нас он иногда встречался с молодым Шалапиным. Гости собирались вечером и сидели иногда до утра. Бывало за столом среди ужина раздавалась какая-нибудь заздравная песня, и любимым занятием Ивана Алексеевича было взять высокую ноту в тон тонкому хрустальному бокалу, держа его перед собой, и бокал рассыпался. У него был абсолютный слух и фокус неизменно удавался».

На зимний сезон 1907-1908 г. Алчевский заключил контракт с московской «Новой оперой», основанной в 1904 г. С.И. Зиминим. Театр Зимина следовал традициям Частной русской оперы (бывшей Мамонтовской) и обращал преимущественно внимание на пропаганду произведений русских композиторов. Публика относилась к «Новой опере» с интересом и симпатией. Многие постановки «Новой оперы» стали событиями в театральной жизни Москвы. Признания в театре Зимина Алчевский добился не сразу. Дело в том, что после выступлений на зарубежных сценах в немецких, итальянских, французских операх он перенял свойственную

А.А. Ямковой «Жизнь и деятельность семьи Алчевских»⁵⁰ им несколько условную манеру исполнения: картинность, величественность движений, характерных для ролей принцев, рыцарей и мифических героев. Не удивительно, что в Москве ему пришлось заметно «перестраиваться». Ему приходилось нелегко, положение завоевывалось постепенно.

С успехом выступил Алчевский в «Самсоне и Далиле» Сен-Санса, «Травиате» Верди, «Кармен» Бизе, «Паяцах» Леонкавалло, «Гугенотах» Мейеобера. Интересный отзыв об Алчевском в роли Самсона оставил музыкальный критик И. Кнорозовский: «Самсона играл господин Алчевский. С тех пор, как этот артист оставил Мариинскую сцену, в нем состоялась значительная перемена к лучшему... В данное время г. Алчевский - выдающийся тенор, способный украсить любую сцену. Драматическое воспроизведение у г. Алчевского, как и прежде, осмысленное и утонченное».

Москва высоко оценила артиста и весной 1908 года его приглашают на гастроли в Большой театр. Он пленяет взыскательную московскую публику оригинально задуманным и детально проработанным образом гусляра-богатыря Садко.

Так по возвращении из-за границы Алчевский выдержал еще один серьезный экзамен: он был признан двумя лучшими московскими театрами - «Новой оперой» Зимина и Большим театром.

Весной 1908 года Иван Алексеевич получил приглашение от С. Дягилева - пропагандиста российского музыкального искусства за рубежом - участвовать в «Русских сезонах» в Париже. Алчевский вместе с Шаляпиным участвует в постановках «Псковитянки» Римского-Корсакова и «Бориса Годунова» Мусоргского. Это была первая постановка «Бориса Годунова» во Франции, причем спектакль шел на русском языке. В роли Бориса выступал Шаляпин, в роли Шуйского - Алчевский. Успех постановки «Бориса Годунова», как писал один французский критик, «был настоящим триумфом не только благодаря исключительной интерпретации выдающихся артистов, а и благодаря красоте музыкального слова и величия развернутых картин, возносящих это произведение к высоте эпохи». Русская музыкальная критика утверждала, что именно колоссальный успех «Бориса Годунова» в Париже положил начало мировой славе Мусоргского.

Выдающийся русский театральный художник Александр Бенуа оценил дягилевские российские сезоны за границей как «экзамен на аттестат зрелости перед лицом всего мира».

Результатом «Русского сезона» в Париже было приглашение Алчевского в «Гранд-Опера». Иван Алексеевич становится солистом одного из известнейших оперных театров мира. Работа в «Гранд-Опера» стала важной страницей в творческой биографии Алчевского, а его выступление в роли Рауля в «Гугенотах» стало настоящим триумфом. 25 июня 1908 года парижская газета «Gil Blas» писала: «Дебют Алчевского в партии Рауля стал большим событием. Редко случается услышать на сцене вдохновенного певца, - и это было настоящим сюрпризом. Голос вибрирующий и страстный, иногда слишком металлический на форте, но певец владеет им хорошо, и его тем более приятно слушать. Это был настоящий триумф певца. Итак, дебют великолепный и успешный для дирекции оперного театра, которая хорошо поступила, пригласив этого актера, драматическая игра которого целиком незаурядная».

Осенью 1908 года дирекция театра устроила Алчевскому тяжелое испытание: в гала-представлении он заменил внезапно заболевшего Ван-Дейка, и пел арию Зигфрида в четвертом акте «Гибели богов» Вагнера, изучив значительную ее часть, как свидетельствовал сам артист, за двое суток. Об этом рискованном эксперименте тогда много писали французские и другие европейские газеты.

Со временем Иван Алексеевич Алчевский становится ведущим артистом «Гранд-Операл/Его репертуар пополняется новыми ролями: Тангейзера («Тангейзер» Вагнера), Радамеса («Аида» Верди), Ипполита в премьерe сперы «Иппо-

лит и Арсия».

Весной 1909 года Алчевский по приглашению театра «Монте-Карло» в Монако поет в премьерe оперы «Кобзарь» из жизни румынского села, написанной специально для него французским композитором Г. Бенак-Феррари. Требуемая публика и печать единодушно высоко оценили исполнение Иваном Алексеевичем партии кобзаря Стана.

Весной этого же года Иван Алексеевич приезжает в Харьков. Каждый раз, бывая в родном городе, он непременно выступает на школьных вечерах в воскресной школе своей матери. Пел он чаще всего под собственный аккомпанемент. Такие вечера устраивались в праздничные дни, в юбилейные даты из жизни писателей, были и чисто украинские вечера. Как вспоминала одна из учительниц воскресной школы, Иван Алексеевич держался очень просто, был, как всегда, в пиджаке, а не во фраке, а иногда и в украинской сорочке.

В этот свой приезд на Украину Алчевский дает концерты в Харькове и Киеве, в концертах исполняет романсы украинских композиторов: «Огні горять» (слова Тараса Шевченко, музыка Микола Лысенко), «Дивилося сонце» (слова Александра Олеся, музыка Якова Степового) и другие.

Осенью 1909 года Иван Алексеевич гастролирует в Москве в театре Зимина. Затем опять участвует в «Русском сезоне» в Париже. Сезон 1909-1910 г. Алчевский снова проводит на сцене «Гранд-Опера» в Париже.

Камил Сен-Санс, услышав Алчевского в своей опере «Самсон и Далила» в партии Самсона, пришел в восхищение и прислал ему 28 августа 1910 года восторженное письмо с фотографией. «Мой дорогой друг! - писал Сен-Санс. - Я всюду бегал, чтобы найти для Вас мало-мальски хорошую фотографию, и смог достать лишь эту. Извините за нее. Я обожаю Ваш талант, и мне хотелось бы лучше отблагодарить Вас за доставленное наслаждение. Я желал бы слышать Вас во всех моих произведениях. Каким чудесным Вы были бы, например, Сабатино в «Фиолеспоне». «Елена» при участии Вашем и Литвин была бы поразительной... Желаю Вам счастья и успеха, хоть мне излишне Вам их желать: никогда не доставало Вам их. Счастливы люди, которые могут Вам аплодировать. Преданный Вам Сен-Санс». Вскоре композитор и певец стали близкими друзьями.

Это было на третьем году блестящих выступлений на сцене «Гранд-Опера» после громкого дебюта Алчевского в «Гугенотах» в 1908 году. Отзывы были похвальными сверх всякой меры. И это всего лишь через семь лет после первых застенчивых шагов на Мариинской сцене.

Триумфальным выступлениям Алчевского за рубежом способствовало знание европейских языков. Он свободно владел французским, знал немецкий, итальянский и английский. На сцене «Гранд-Опера» он несколько лет пел по-французски.

Крепкая дружба связывала нашего певца с известным румынским композитором Дж. Энеску. В большом парижском концертном зале «Дворец искусств» Иван Алчевский исполнил семь песен молодого тогда маэстро и имел большой успех. В знак благодарности Энеску тогда посвятил Алчевскому романс. В этом же сезоне украинский певец, пленив парижан совершенным исполнением партий Тангейзера, Радамеса, Фауста («Осуждение Фауста» Берлиоза), выступает в новой для него роли Шарабарима в премьерe оперы «Саламбо».

Несмотря на успех за границей, Алчевский всей душой стремится на родину. Во второй половине 1910 г. для артиста наступает новый период. Он становится солистом Большого театра в Москве, в то же время продолжая сотрудничество с «Русскими сезонами» Дягилева. Авторитет певца, его опыт исполнения партий на иностранных языках, прежде всего по-французски, позволили дирекции вскоре командировать Ивана Алчевского в Петербург в связи с гастролями французской певицы Розы Феар, где он во всех тринадцати представлениях («Ромео и Джульетта», «Фауст», «Гугеноты») заслуженно делил успех со знаменитой французской певицей.

В сезоне 1911-1912 года Алчевский расширяет свой вагнеровский репертуар. 25 ноября 1911 г. на сцене Большого театра состоялась премьерa последней части знаменитой тетралогии «Перстня Нибелунга» - оперы «Гибель богов», где Иван Алексеевич создал реалистический и цельный образ Зигфрида, одного из сложнейших в теноровом репертуаре. Об исполнении Иваном Алчевским заглавной партии известный музыкальный критик и композитор Ю. Сахновский писал: «Гоомкий успех имел Алчевский -

Зигфрид, который действительно блестяще спел свою партию. Не может быть двух мнений о том, что в этой партии Вагнера в данное время среди певцов России для Алчевского соперников нет».

Алчевский владел редкостным по красоте и сочности драматическим тенором широкого диапазона. Исполнение Ивана Алексеевича отличалось филигранной техникой и тонкой артистической интуицией благодаря большим актерским способностям и чрезвычайным особенностям голоса. Баритональный тембр нижнего регистра позволял певцу блестяще исполнять партию Демона в одноименной опере А. Рубинштейна.

Интересные воспоминания об Алчевском оставила солистка Большого театра Антонина Васильевна Нежданова: «С Алчевским мне пришлось петь в «Садко» в Петербургской опере. Это был артист с большим, широким диапазоном голоса. Совершенно свободно он брал высокие ноты до и даже ре-, ми-бемоль. Что до тембра его голоса, то он был у него как бы «разноцветным», близким к тому, что высокие звуки были похожи на сопрановые, а средние - на баритональные.

Пел Алчевский очень выразительно, музыкально, владел блестящей техникой. Его исполнение отличалось большим темпераментом, богатыми красками. Для Алчевского в пении не существовало никаких трудностей. Он мог легко петь как драматические, так и легкие лирические партии. Вершин мастерства он достиг исполнением партии Рауля в опере «Гугеноты». В этой опере я пела с Алчевским, исполняя партию королевы Маргариты. Как-то на репетиции «Гугенотов» Алчевский стал шутя соревноваться со мною в пении очень трудной колоратурной арии королевы. Преодолевая легко и свободно все трудности колоратурных пассажей, гамм, трелей, он спел совершенно правильно и точно всю арию... В русском репертуаре наиболее удачными его партиями были Германн в «Пиковой даме», Дон Жуан в «Каменном госте» и Садко в одноименной опере Н.А. Римско-Горсакова».

«Выдающимся явлением в вокальном мире», «художником-музыкантом первого ранга», «крупной артистической личностью» называли Алчевского ведущие мировые музыкальные критики.

* * *

Иван Алексеевич не ограничивал своей деятельности только «рабочими» выступлениями на императорской сцене в Мариинском или Большом театре. Еще в январе 1904 года он принял участие в благотворительном концерте Литературного фонда вместе с корифеями Александрійского театра, солистами императорского балета и придворного оркестра графа Шереметьева: Этот концерт как отмечали исследователи творчества Алчевского, стал «началом той гуманистической миссии, которую артист с честью пронес через всю жизнь». В 1909 году он организует музыкально-драматическое товарищество «Кобзарь». Названное в честь Т.П Шевченко, это товарищество состояло преимущественно из работников театрального и музыкального искусства - выходцев с Украины, и ставило своей задачей пропаганду украинской музыки и литературы. Концерты украинской музыки пользовались чрезвычайной популярностью в России. В зале Купеческого собрания, где они обычно проходили, всегда царил аншлаг. Здесь можно было услышать таких мастеров вокального искусства как М.И. Донец, Н.Е. Калиновская-Доктор, А.В. Нежданова, Ф.В. Павловский и др.

Алчевский никогда не переставал ощущать себя, как он говорил, «сыном Украины». Вернувшись в 1910 году из Парижа в Москву, он еще активнее берется за дела «Кобзаря». В этом же году его избирают председателем товарищества, а вскоре он провозглашает свою известную речь: «Заброшенные судьбой и жизненными обстоятельствами в Москву, оторванные телом и собственными интересами от родной почвы, мы не хотим рвать духовных связей с нашей Украиной, а объединяясь между собой, поддерживать эти связи, жить теми же интересами, какими живут сознательные граждане на Украине... Искренне призываем мы к участию в деятельности «Кобзаря» желающих помочь нам и думаем, надеемся, что этот призыв не пропадет даром, не исчезнет бесследно и что мы все, объединившись в тесную, дружную семью, создадим здесь живой огонек национальной жизни, свой собственный приют для тех, кто чувствует необходимость национального единения, кто чувствует себя сыном Украины».

Среди песен, исполняемых Алчевским на концертах товарищества «Кобзарь» были: „Огни горять“, „І широку долину“, „Б'ють пороги“, Лысенко, „Не беріть із зеленого луку верби“, „Дивилося сонце“, „В квітках була душа моя“, „Три шляхи“ Степового, „Гей, на бій!“, „Конвалія“, „Чого мені тяжко“ Григорія Алчевского. Из украинских народных песен он пел «Закувала та сива зозуля» в обработке Нищинского, «Ой не гаразд, заporожці» в обработке Лысенко и другие. Об искусном исполнении Иваном Алчевским украинских песен и романсов оставила воспоминания его сестра Христина Алексеевна: «Его исполнение вещей Степового я никогда не забуду. Самое большое впечатление произвели на меня три вещи. Первая - на слова А. Олесея «В квітках була душа моя»... Другая гениально исполненная вещь, это было Олесево «Не беріть із зеленого луку верби». Песня эта заканчивается строфой:

І сосни не несіть на зелені луги, Бо вона засумує в долині І засохне в воді від палкої жаги І нудьги по далекій вершині.

Музыка у Степового в слове «вершине» звучала у исполнителя нежным *pianissimo*, взятым вверх, какого, очевидно, не найти ни у одного певца Европы, а то и мира... Слушателям казалось в этот момент, что где-то там, в облаках, прячется действительно чудесная, недостижимая вершина, по которой грустит сосна, оторванная от родной почвы. Едва ли не самым большим чудом трогательности в исполнении Ивана Алексеевича были «Три шляхи» Шевченко. Эпичное, спокойное начало, а дальше подход к словам «А дівчину заручену кладуть в домовину» - овладевали настроением публики так, что то ли в зале, то ли в театре делалось совсем тихо при тех словах. Когда же он заканчивал эту строчку:

І три шляхи широкії Терном заростають, -

в очень медленном и нежном темпе на задержанном печально и отдельно исполненном слове «заростають», присутствующие буквально замирали...»

Популярность концертов, проводимых товариществом «Кобзарь», побудила Алчевского к постановке в Москве отдельных украинских опер. Первой стала «Наталка Полтавка» Лысенко, показанная 18 марта 1912 года. Для этого Алчевский воспользовался гастрольями в Москве знаменитых украинских актеров Марии Зань-ковецкой, Николая Садовского, Панаса Сакаганского. Сам Иван Алексеевич в этом спектакле блестяще исполнил партию Петра.

В марте 1911 года, когда отмечалась 50-я годовщина со дня смерти Т.П. Шевченко, И. А. Алчевский и М.И. Донец устроили в большом зале Московской консерватории большой концерт в честь поэта. На концерт были приглашены гости из Киева, в вечере участвовал композитор Лысенко, артисты Большого театра А. Нежданова, Л. Балановская, Ф. Павловский. Программу вечера открыла поста-

новка «Назара Стодоли» Т.Г. Шевченко, где в главной роли выступил корифей украинской сцены Николай Садовский. Сводный хор из двухсот человек спел «Заповіт» Лысенко на слова Шевченко. Романсы и песни на слова Т.Г. Шевченко пели Балановская, Нежданова, Калиновская-Доктор, Алчевский, Донец, Павловский. В заключение прозвучала кантата «Б'ють пороги» с солистами Алчевским и Донцом.

Конечно, «Кобзарь» не ограничивался только концертной деятельностью. Известно, что общество пожертвовало значительную сумму денег на сооружение памятника Т.Г. Шевченко в Киеве, оказывало материальную помощь больному поэту И.Я. Франко, проводило и другие мероприятия.

Через некоторое время после шевченковского вечера по приказу генерал-губернатора Москвы «Кобзарь» был запрещен, а его участников обвинили в пропаганде революционных идей. Реакция взяла свое, но товарищество «Кобзарь» успело внести значительный вклад в дело популяризации лучших образцов украинского искусства.

Сезон 1912-1913 года Иван Алексеевич снова посвятил зарубежным выступлениям. Он поет в парижской «Гранд-Опера», выступает в ролях Фауста, Лоэнгри-на и Тангейзера, Ромео. Самый большой успех в Париже и Марселе, где он часто гастролировал, пришелся на партию Рауля в «Гугенотах» Мейербера. Марсельская газета писала 19 декабря 1912 года: «Это действительно блестящий тенор! В нем в самой высокой мере выражены все качества, без которых не может быть чудесного артиста в полном смысле этого слова, голос, сценический талант, внешность. Господин Алчевский красивый, с очень привлекательной осанкой, проводит роль с редкостной устойчивостью манер, что, как

известно, присуще далеко не каждому тенору. Он играет с захватывающей правдивостью, передавая свои переживания очень выразительной мимикой и внося в роль много нового, своего, что указывает на несомненный интерес артиста к своему делу».

Во время пребывания во Франции он осуществил чудесное путешествие автомобилем на юг страны в город Безье, где находятся староримские руины и амфитеатр, приспособленный для современных постановок. Под открытым небом в этой исторической местности была поставлена лирическая трагедия Эме Кунга из жизни древнего Рима под названием «Рабы». В ней Алчевский выступил вместе с певицей парижской оперы Жанной Компредон. Безье посетил и Сен-Санс, который ранее поставил здесь свою «Деяницу».

В декабре 1912 г. Алчевский побывал в Африке, где в Алжире дал несколько концертов. Там его чувствительную художественную натуру поразило своей красотой мавританское строительное искусство, тем более, что жить ему пришлось на чудесной арабской вилле XII века с гирляндами вьющихся роз, свисающих с верхних плоских террас над мраморными фонтанами внутреннего дворика. Он с восхищением рассказывал потом об Африке.

Сезон 1913-1914 г. Алчевский снова проводит во Франции. Следует отметить, что он постоянно пропагандировал во Франции украинское и русское искусство. Французская газета «Cotoedia» сообщала: «Один из величайших артистов нашего времени господин Алчевский исполнил «Индийскую песню», арию Тучи из «Псковитянки» Римского-Корсакова и украинскую народную мелодию. Его удивительный голос звучал чудесно и просто очаровал восхищенную аудиторию».

Весной 1914 г. певец на сцене Марсельской оперы создал очень сложный образ Парсифаля из одноименной оперы Вагнера. В это же время все газеты Парижа были полны одобрительных откликов на исполнение Иваном Алексеевичем роли Лазаро в новой опере Башле «Шемо» («Урод»), Ультрамодернистская и импрессионистская музыка этого произведения, благодаря захватывающему таланту Алчевского, тенила публику. Но и драматический талант Ивана Алексеевича сыграл здесь большую роль.

Летом 1914 г. Алчевский принимает участие в очередном русском сезоне, про

ходившем в Лондоне на сцене театра «Дрюри Лейн». Он поет арию Тучи в «Пско- ниянке» и Звездочета в «Золотом петушке» Римского-Корсакова.

Первая мировая война застает Алчевского во Франции. Он только что подписал 18-месячный контракт с «Гранд-Опера», но, боясь быть отрезанным от родины и горячо любимой матери, он разрывает выгодное соглашение. Когда немцы уже наступали на Париж, Алчевский отправился в портовый город Бордо и с риском для жизни через Средиземное и Черное море возвратился на родную землю.

* * *

Период с 1914 по 1917 год - триумфальный в недолгой, но такой яркой жизни гениального певца. В эти годы Алчевский пел в Большом и Мариинском театрах, много гастролировал.

Итак, 15 сентября 1914 года Иван Алексеевич сошел на родной берег в Одессе. С этого момента начался его ошеломляющий успех на отечественной оперной сцене. Творческий рост певца в годы его пребывания за границей был беспорочен. После триумфальных гастролей в Одессе, Харькове и Екатеринославе он поет в Петрограде (В августе 1914 г. Санкт-Петербург был переименован в Петроград) на сцене Народного дома.

18 ноября 1914 г. в Екатеринославе во время благотворительного концерта в пользу населения Бельгии и Польши, пострадавшего от войны, публика устроила Алчевскому овацию. И вот 23 ноября его уже принимает сцена Народного дома в Петрограде. По поводу «Гугенотов» в Народном доме «Петроградские ведомости» пишут: «Гастроль Алчевского-Рауля - абсолютная красота. Публика сразу поняла, что Алчевский - большая художественная величина и вызовом не было конца». А в газете «День» говорилось: «Такого Рауля, как Алчевский, мы не слышали уже лет десять. За то время, что Алчевский не пел у нас в Мариинском театре, он стал прямо неузнаваемым. Голос его развился замечательно».

В декабре 1914 г. Иван Алексеевич гастролирует в театре Зимина в Москве и Харькове. По поводу харьковских гастролей в одной из миланских (Италия) газет появилась заметка, в которой говорилось о них, как о явлении выдающемся, и о желательности приезда Алчевского в Италию. Здесь же его называли владельцем голоса феноменального по силе и тембру. Но в Италии, как и в Германии ему так и не пришлось петь.

10 января 1915 года стало примечательной датой в карьере Ивана Алексеевича: это его первое выступление в партии Германна в «Пиковой даме» Чайковского.

Впечатление, произведенное его Германном, - абсолютно исключительное. С первого же действия он захватывает публику фатальным трагизмом этого образа. Это - одинокий и сосредоточенный в мыслях о Лизе офицер, человек, который ничего не имеет, который если и думает о богатстве, то только для того, чтобы завоевать право любить и сделать любимую счастливой.

Христина Алексеевна - сестра Ивана Алексеевича вспоминала: «Ты замечала когда-нибудь, - спрашивал меня брат, - что мотив Лизы у Чайковского проходит почти через все акты «Пиковой дамы», начиная от первых слов «Я имени ее не знаю» и кончая смертными минутами Германна. Понимаешь, я даже всю его страсть к картам объясняю одной лишь любовью к Лизе. И потом у Пушкина идет речь о чем-то фатальном, что было в его Лизе. Мне хочется дать именно такой страшный, ужасный образ зрителю».

Между прочим, Германном Ивана Алексеевича чрезвычайно восхищалась Юлия Федоровна Абаза - великий музыкант, певица в молодости, для которой Гуно написал «Ромео» и с которой переписывался Рихард Вагнер. Известный своей требовательностью музыковед Коптяев писал, что «фигура печального, больного Германна была очерчена у Алчевского рукой настоящего таланта», а другой музыкальный критик Гунст отмечал: «Не будет преувеличением, если скажем, что Германн, настоящая живая Германн, появился благодаря таланту Алчевского впервые на сцене».

В том же 1915 году в «Речи» появилось краткое сообщение о том, что на днях закончились гастролы Алчевского в Народном доме и что дирекция императорских театров заключила с ним контракт 3 сентября на три года. С 1915 года Иван Алексеевич пел попеременно на московской и петроградской императорских сценах. Нужно сказать, что это право предоставлялось в России единицам, и Метности Ф. Шаляпину и Л. Собинову.

В январе и феврале 1915 года Алчевский поет в Киеве и Одессе. 13 февраля в Киеве

идет «Пиковая дама». Впечатления публики те же, что и в Петрограде. Киевская публика высказывается, что впечатление осталось «большое, глубокое. А достигнутые результаты - исключительные по художественному уровню».

Сам Иван Алексеевич неоднократно говорил, что своей «Пиковой дамой» Чайковский настолько близок к нему, что их души будто таинственно переплетаются в этом произведении. Ему казалось, что Чайковский живет в нем. С «Пиковой дамой» связана единственная на творческом пути Алчевского режиссерская работа. Постановку «Пиковой дамы» он осуществил в Одессе в 1916 году.

В конце марта 1915 года Алчевский на гастролях в Ростове выступает в «Гугенотах» и «Пиковой даме». На обоим* представлениях среди публики находился молодой композитор М.Ф. Гнесин. С Гнесиным как композитором тесно связана судьба Алчевского. Ни одного из авторов не пел он так пронзительно как Гнесина.

Не оставляет Алчевский и концертной деятельности. Музыкальность Ивана Алексеевича, выразительность и осмысление вокальной декламации, мастерство лепки музыкальной фразы, одухотворенность и высокая культура обеспечили ему незаурядный успех на концертной эстраде. Участие певца в симфонических концертах М.Зилоти - С.Кусевицкого, его чудесное исполнение романсов Миколы Лысенко, Якова Степового, Михаила Гнесина, Сергея Прокофьева выдвинуло Ивана Алексеевича в ряд лучших камерных певцов.

Начиная с 1915 года, Алчевский увлекся вокальным творчеством Гнесина, особенно любил и часто исполнял его романсы на слова одного из своих любимых поэтов Александра Блока. Как и в оперном искусстве, в области камерного репертуара Алчевский всегда имел свою самостоятельную концепцию, свою трактовку каждого романса, каждой песни. Известный музыковед Е. Браудо писал: «Два вечера из произведений Гнесина были для нас величайшим чудом вокального искусства. Как Алчевский исполнял эти удивительные, экзальтированные, принадлежащие к каким-то высшим тайнам духа вокальные поэмы - вряд ли можно охарактеризовать словом». Действительно, Алчевский был художником, который горячо воспринимал все свежее и оригинальное в музыкальном искусстве. Прекрасно владея фортепьяно, он иногда исполнял романсы под собственный аккомпанемент и удивлял современников исключительной музыкальностью. Он разгадал тогда еще скрытые незаурядные таланты Я. Степового и С. Прокофьева и охотно включал их произведения в свои концертные программы. Певец обожал музыку А. Скрябина и С. Рахманинова, хорошо знал творчество М. Равеля и К. Дебюсси.

Возвратившись на родину, Алчевский снова включается в деятельность, которую вело ранее товарищество «Кобзарь». В ноябре 1915 года Иван Алексеевич вместе с друзьями из товарищества добился разрешения постановки на сцене Большого театра оперы С. Гулака-Артемовского «Запорожець за Дунаєм». В премьер, состоявшейся 27 ноября, были заняты лучшие силы отечественной оперной сцены: П. Цесевич - Карась, К. Держинская - Одарка, Н.-Калиновская-Доктор

Оксана, Ф. Павловский - султан, И. Алчевский - Андрий. Роль простого украинского парня Андрия оказалась очень близка Ивану Алексеевичу. С детства он был воспитан на украинской народной песне, звучавшей часто в доме Алчевских и в воскресной школе Христины Даниловны. Иван Алексеевич хорошо знал народную жизнь, характер и повадки украинских хлопцев. Поэтому ему удалось создать живую фигуру молодого казака, передать его отвагу и горячую любовь к Отечеству.

Опера имела благотворительную цель: весь сбор средств шел на строительство дома для старых актеров. Демократическая публика встретила спектакль на «ура». Но в придворных кругах возмутились. Где это видано: на императорской сцене опера из жизни простого народа?! После второго представления опера была снята с репертуара. В 1916 году во время гастролей в Одессе Алчевскому удалось возобновить «Запорожця» на сцене Одесского оперного театра.

Сезон 1916-1917 года был последним в недолгой жизни прославленного артиста. В это время Алчевский добавил к своему немалому репертуару еще две не похожие между собой

по музыке и стилю роли. Это Иоанн Лейденский в «Пророке» Мейербера и Дон Жуан в «Каменном госте» Даргомыжского. Особый успех Иван Алексеевич имел в роли Дон Жуана. «Есть все основания считать, - вспоминал участник этой постановки театральный художник Б. Альмединген, - что если бы на то время среди артистов Мариинского театра не было Алчевского, то вряд ли бы отважились постановщики на осуществление этого представления».

Обширна была его эрудиция в области музыкальной литературы, причем не только вокальной и фортепианной, но даже симфонической. Для Алчевского, как концертного певца, прежде всего характерен интерес к современной музыке и желание всемерно популяризировать ее. Он, отвергнув дешевый успех, пропагандировал новую, малоизвестную музыку, произведения молодых авторов, среди которой особой симпатией певца пользовался начинавший тогда свой блестящий творческий путь Сергей Прокофьев.

Немалое место в концертном репертуаре Ивана Алексеевича занимала народная песня. Он охотно пел русские песни, часто включал в программы концертов песни родной Украины. Украинские песни имели в концертах успех не меньший, если не больший, чем другие номера программы. Как говорил сам Алчевский, изо всей мировой музыке его душе ближе всего родная украинская песня, и поэтому он поет ее и в Париже, и в Лондоне, и везде.

Диапазон артистической деятельности Алчевского был очень широк, но прежде всего он был оперным певцом, певцом незаурядного масштаба, как говорили его современники, артистом большой оперы, с голосом в котором звучность, сила сочетались с необычайной подвижностью и богатой тембровой палитрой.

Блестящую оценку Алчевскому-Дон Жуану дал очевидец Э. Старк: «Дон Жуан Даргомыжского был у Алчевского исключительным творением, если особенно принять во внимание все трудности стиля. Исполнять такую музыку, так не похожую на другие оперные стили, было делом весьма сложным. Но Алчевский доказывал здесь, что для него не составляет трудностей переход от Мейербера к Даргомыжскому».

Начало 1917 года ознаменовалось Февральской демократической революцией в России. Алчевский был охвачен общим революционным подъемом. Сообщение о свержении ненавистного царского самодержавия застало его в Харькове во время представления «Ивана Сусанина» (по иронии судьбы тогда эта опера называлась «Жизнь за царя»). Вдохновленный радостным известием, Алчевский в антракте на авансцене исполняет «Марсельезу».

После двух блестящих концертов в Харькове в марте 1917 года Алчевский едет на гастроли в Тбилиси и Баку. В Тбилиси, который издавна славился своими театральными традициями, он становится любимцем экспансивной, взывательной грузинской публики. Он снова очаровывает слушателей в ролях Хосе, Рауля, Германна. Приехав в Баку, артист тоже удачно начинает гастроли; в театре братьев Майловых - аншлаги. Ничто как будто не предвещало трагедии. Но Иван Алексеевич уже был тяжело болен...

В бакинской газете «Каспий» был помещен рассказ о последнем выступлении Ивана Алексеевича. 11 апреля должна была идти опера «Дочь кардинала». Зная о болезненном состоянии Алчевского дирекция театра распорядилась спектакль не начинать и публику в зал не пускать. Однако громкие протесты зрителей, имевших билеты, привели к тому, что к девяти часам вечера зал все-таки был полон. Пришлось начать представление. Артист появился на сцене явно больным - он хрипел, голос вибрировал, срывался, глаза лихорадочно блестели, а по окончании акта он уже не вышел на вызовы, его нервная система не выдержала чрезвычайной перегрузки. Алчевского в бреду увезли из театра в больницу. После двухнедельных мук 26 апреля 1917 года он скончался.

Печальное известие быстро долетело до Москвы и Петрограда. Театральная пресса сообщила, что певец И.А. Алчевский заболел нервным расстройством, уехал для отдыха из Петрограда в Харьков. Поправившись, он был на гастролях в Баку. Скончался от менингита.

Известный оперный режиссер Д.И. Похитонов позже вспоминал: «Полученное в апреле 1917 года печальное известие, как громом, поразило всех работников Мариинского театра; и не было, кажется, человека, который не оплакивал бы столь рано пресекающуюся жизнь талантливого артиста». Несмотря на бурные дни нараставших революционных событий, о

смерти Алчевского много и сочувственно говорили и в России и за ее пределами.

Прах Ивана Алексеевича по воле родных был перевезен в Харьков и похоронен на первом городском кладбище рядом с могилой отца. Племянница певца Наталья Николаевна Алчевская-Викул вспоминала: «За гробом шли многие представители интеллигенции, ученицы воскресной школы Христины Даниловны, работницы, бывшие воспитанницы школы, всех возрастов и всех тех трудных профессий, которые и были доступны в то время женщинам, выучившимся читать взрослыми, часто пожилыми. Когда траурная процессия вышла на Пушкинскую улицу, из рядов работниц настойчиво зазвучали требования повернуть на Мироносицкий переулок к усадьбе Алчевских, к хорошо им известному месту, где находился бюст Т.П. Шевченко. Это посмертное прощание певца-патриота с великим Кобзарем было весьма символично».

Иван Алексеевич был певцом широкого творческого диапазона, яркого дарования, высокой исполнительской культуры, все его исполнение отличалось тонкой одухотворенностью, поэтичностью. Недаром современники называли Алчевского настоящим поэтом в музыке, певцом «с душой геттингентской», королем теноров, «русским (а теперь мы уточним: украинским) Карузо». Это был один из культурнейших оперных певцов. «Алчевский, - писал известный музыкальный критик, историк оперного театра Эдуард Алексеевич Старк, - являл собой тип высококультурного, с головы до ног интеллигентного артиста».

За неполные 16 лет творческой жизни гениальный певец создал более 55-ти сложнейших образов. Сохранившиеся до нашего времени грампластинки с голосом Ивана Алексеевича Алчевского дают, несмотря на несовершенство записи, представление о его прекрасном таланте. На пластинках записаны несколько арий из самых характерных партий певца: Садко, Индийский гость, Ленский, Лоэнгрин, Ромео, Фауст, Князь (из «Русалки» Даргомыжского). Наряду с записями других корифеев украинской оперной сцены они вошли в выпущенную фирмой «Мелодий» антологию «Золотые голоса Украины».

Алчевский был артистом-гражданином, гуманным и чутким человеком, демократически настроенным патриотом своей Родины - Украины.

Христина-юниор

Ишо повествование о семье Алексея Кирилловича было бы неполным, если бы мы не рассказали более или менее подробно о младшей дочери Алчевских Христине или, как она сама себя иногда называла, Христине-юниор. Это имя было популярным в семье: кроме матери и дочери Христинами были названы некоторые племянницы и внучки А.К. Алчевского.

Христина Алексеевна - талантливая украинская поэтесса, переводчица и пе- двог. Годы ее творчества приходились на эпоху сложных социальных потрясений и напряженных идейно-эстетических споров и разногласий в литературной среде. Из неполных 50-ти лет жизни почти 30 Х.А. Алчевская отдала служению своему нпроду на литературной и педагогической ниве.

Но, к сожалению, последние годы Христины Алексеевны были омрачены неприятием, невостребованностью ее творчества со стороны новой власти. Более того, после смерти Христины Алексеевны ее произведения не публиковались, а ее имя было предано забвению.

Впрочем, начнем все по порядку.

Родилась Христина-младшая в Харькове 16 марта 1882 года. «Была я в семье последним лелеянным ребенком, - писала Христина Алексеевна в «Автобиографии», - от которого старательно устраняли тяжелые впечатления жизни и всяческую борьбу за существование и который рос как дичок, только в кругу своих причудливых мечтаний!» Эту же картину рисует Х.А. Алчевская в письме к Ивану Яковлевичу Франко: «Вскормленная в прежнем достатке материальном и отгороженная воспитанием от действительной жизни, я до сих пор не имела тесных отношений с людьми, опыта жизненного, чтобы убедиться в жестокости всякой борьбы, а в особенности в росте паразитизма внутри нее». Это письмо было написано в 1907 году, через шесть лет после смерти отца. Христине не пришлось с юных лет зарабатывать себе на жизнь как некоторым будущим украинским писателям - сыновьям бедных крестьян.

Начальное образование Христина получила в домашней школе своей матери Христины Даниловны. Именно мать впервые открыла младшей дочери, как и пятерым старшим детям, мир отечественной и мировой литературы и искусства. «Для меня мама создала в детстве школьную группу у нас на дому (семейная школа). Учили в ней на русском языке, - вспоминала Христина Алексеевна... - Далее с V класса отдали меня в I женскую гимназию в Харькове. Мне не давалась математика, над которой я так трудилась, что нервно переутомлялась и заболела так сильно, что меня взяли с VII класса...»

Закончила образование Христина на Высших педагогических курсах в Париже (1900-1902 гг.). «Это был второй год, когда я начала (после гимназии) разговаривать по-украински в обществе, - писала Христина. - В русской гимназии я двух слов связать не умела. Повлияло на меня знакомство с произведениями Ольги Кобылянской, которые принес к нам в семью покойный адвокат Михновский, с ним вместе учил меня незаметно (в разговорах) родному языку поэт Микола Кон- дратьевич Вороний, который часто в Харькове приходил в 1900 году к нам в гости».

Об этом же говорит Христина в одном из писем к Ольге Кобылянской: «Украинские тенденции я всегда имела, но употреблять наш язык в обществе начала только через три года, когда появился для меня случай встретиться с нашими харьковскими патриотами - уважаемыми добродиями Хоткевичем и Н. Михневским. Они впервые познакомили меня с современной литературой».

Знакомство с О. Кобылянской, вспоминала Христина Алексеевна в 1916 году, «сыграло огромную роль в моей национальной жизни. Во-первых, то, что прежде нсего училась я языку ее повестей, и это были первые книжки, которые попали югда мне в руки (после моей денационализации средней школой), а, во-вторых, - это переписка с ней и встречи, которые не прошли, не остались без следа для **МОНЯ**».

Христина и в детстве, и будучи взрослой всегда испытывала глубокое уважение к своей матери - Христине Даниловне. В одном из стихотворений, посвященных матери, Христина писала:

Тобі, що свій народ кохаєш, Чий образ в серці я ношу, Що і мене
любить навчаєш, Тобі, задумана, пишу:

Думки про щастя у свободі, Про пал завзятий в боротьбі, Про скарб,

захований в народі, - Усе, голубонько, тобі!

Высокоинтеллигентная атмосфера, господствовавшая в семье Алчевских, культ книги, школы, просветительская деятельность матери, воспитали у Христины Алчевской интерес и к родной и к другим литературам, в первую очередь - к русской. Уже в десятилетнем возрасте Христина со школьными подругами начала издавать детский рукописный журнал «Товарищ», в котором на протяжении 1892-1894 гг. регулярно помещала свои первые стихотворения и рассказы. Будущая украинская писательница начинала писать по-русски. Об этом Христина Алексеевна говорит и в своих «Автобиографических замечаниях». Хотя отец - Алексей Кириллович часто читал ей стихи Т.Г. Шевченко и был по выражению дочери «кистым украинцем», «однако, - по словам Христины, - в семье у нас царил русский язык». / Русские стихи Христины, сохранившиеся в ее поэтической тетради, датированной 1899 годом, еще далеко не совершенные в художественном отношении, удивляют неподдельной искренностью. Юная поэтесса не просто славит своих предшественников А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.К. Толстого, С.Я. Надсона, но и глубоко скорбит о печальной участи Пушкина и Лермонтова. Тонкая душевная организация помогает Христине постичь горе пушкинских героинь Татьяны, Марии.

В детские годы Христина вместе с родителями каждое лето проводила на даче в селе Алексеевке. Усадьба Алчевских располагалась в широкой балке круто вьющейся степной речушки Белой, с высокой скалы открывались живописные дали, мостик через речку вел в парк.

Впечатления детских лет, встречи с крестьянами, близкое знакомство с учителями Алексеевской школы Борисом Дмитриевичем и Марией Николаевной Гринченко, дружба с их дочерью Настей оставили след у Христины на всю жизнь и отразились в ее взглядах и творчестве. «С его дочерью Настей говорили мы по- украински... - вспоминала позже Христина Алексеевна. - Окончательно завершила мое увлечение украинским языком Ольга Кобылянская своей «Битвой» с удивительно красивыми описаниями леса в Карпатских горах...»

Пребывание в Алексеевке в имении родителей, встречи с Борисом Дмитриевичем Гринченко произвели на юную Христину незабываемое впечатление и нашли позже отражение в стихотворных строчках:

Ось наче в озерці між верб затонулий З дитинства ще любий з
терасами дім, І сад весь замислений, наче поснулий, І степ
необмежний в мовчанню німім.

Обучаясь в Харьковской Мариинской женской гимназии, Христина проявила незаурядные способности в изучении французского языка, а спустя некоторое время она самостоятельно овладела и немецким. Она зачитывалась произведениями великих французских романистов первой половины XIX века, с интересом встретила переведенные Иваном Франко и опубликованные в «Літературно-нау-ковому віснику» произведения Э. Золя, Ги де Мопассана, А. Доде, П. Верлена. В большой свет она вступила с твердым намерением усовершенствовать свои знания французского языка, получить профессию и продолжить дело матери.

По аромю пребывания на учебе в Париже Христина вместе с матерью присут- < і попили на встрече со знаменитой Луизой Мишель в одном из рабочих клубов. Пы< іупление Луизы Мишель - революционерки, участницы Парижской коммуны, і рджнпшейся на баррикадах с версальцами, писательницы и педагога произвело нпнбываемое впечатление на восемнадцатилетнюю Христину. Через четверть пика она напишет драматическую поэму «Луиза Мишель».

Когда Христина завершала учебу в Париже, положение семьи Алчевских круто изменилось. «Дело в том, - писала Христина Алексеевна, - что заря (или утро, кик хотите это назовите) моей жизни тогда очень омрачилась эпопеей суда и обсуждения поступков (которых в действительности не было) моего покойного отца (над ним и его сотрудниками). Он как раз в том году погубил под поездом свою жизнь, и, Боже, чего только о нем и нашей семье не говорили!..»

Разорение Алексея Кирилловича Алчевского резко ухудшило материальное положение его семьи. Христина некоторое время работает в воскресной школе споей матери, а с 1905 года, чтобы содержать себя и помогать матери, становится преподавателем французского языка в той

самой гимназии, в которой ранее училась. Педагогическая работа становится для нее делом жизни. Но на первом Ме- с. те для Христины остается литературное творчество.

На формирование мировоззрения Христины Алексеевны оказали влияние пстречи и беседы с Б. Гринченко, Н. Михновским, Н. Ворониным, Г. Хоткевичем, увлечение произведениями О. Кобылянской, которые стали одной из причин ее «зук- рпнізування», а также более поздние личные контакты и переписка с И. Франко, Посей Украинкой, М. Коцюбинским, Б. Гринченко, О. Кобылянской, В. Стефани- ком, М. Мочульским, М. Павликом и другими украинскими писателями и общественными деятелями. В одном из писем Борису Дмитриевичу Гринченко Христина Алексеевна признавала, что своими национальными убеждениями она обязано в большой мере именно ему и тому влиянию, которое он на нее имел.

Большим событием в жизни Украины, украинской литературы и в жизни Христины Алексеевны Алчевской стало открытие в Полтаве в августе 1903 года памятника одному из основоположников современной украинской литературы Ивану і Петровичу Котляревскому. На этом торжестве Христина-младшая присутствовало вместе со своей матерью Христиной Даниловной. Для Христины Алексеевны это был, как она говорила, «праздник души»: «Я оказалась в обществе всех тогдашних «носителей идей и красоты» - всех любимых моему сердцу литературных творцов: Леси Украинки, Василя Стефаника, Михаила Коцюбинского, Ганны Барвинок, Надежды Кибальчич, Олены Пчилки, Михайла Старицкого и других».

В конце 1903 года Христина Алексеевна присутствовала в Киеве на торжественном вечере по случаю 35-летия творческой деятельности выдающегося украинского композитора Николая Витальевича Лысенко, где также встречалась со многими деятелями украинской культуры, в частности с известным ученым-востоковедом, славистом и писателем Агафангелом Ефимовичем Крымским. В письме к харьковскому историку В.Ф. Миллеру Агафангел Ефимович поделился впечатлениями об этой встрече: «В Киеве я пробыл четыре дня и видел-слышал чрезвычайно много интересного... Я был отрекомендован действительно замечательной красавице-брюнетке лет 18-19, высокого роста, одетой в роскошное бальное платье и украшенной драгоценностями... Кстати сказать, эта молодая блестящая красавица, сверкающая уборами, необыкновенно мелодично говорящая по-малорусски, одна из самых горячих патриоток, есть дочь той Алчевской, которая издала «Что читать народу?» и немало писала в российских журналах».

* * *

С конца 1902 года Христина начинает печататься в периодических изданиях, литературно-художественных альманахах, пробует свои силы в публицистике, опубликовав 1 декабря 1902 г. в «Харьковских ведомостях» статью «По поводу одного литературного процесса»; выступает как переводчик поэтических произведений и заявляет о себе как прозаик. В «Харьковском листке» весной и летом 1905 г. были помещены ее стихотворные переводы под общим названием «Из песен моей родины» и эскиз «На отлет».

Поэтический дебют Христины Алексеевны состоялся в ноябре 1905 года: в третьем номере первой украинской газеты «Хлібороб», которая издавалась в городе Лубны, было напечатано ее стихотворение «До дітей мого краю», в котором Алчевская высказывает свою веру в то, что

І крізь хатні віконця Рознесеться, залунає
По занедбаному краю
Пісня волі, пісня сонця!

27 декабря 1905 года Христина посылает тетрадку своих стихов Ивану Яковлевичу Франко. Вместе с тетрадкой она отправляет письмо: «Мне пришло в голову отослать Вам свои поэзии - первую тетрадку, которые частично были уже напечатаны, а остальные еще остаются пока что у меня дома. Я предполагала их отдать в «Літературно-науковий вісник», но ранее хочу с Вами посоветоваться, стоит ли это делать? Извините за то, что насмеливаюсь беспокоить Вас, хотя лично Вам незнакома...»

На такой смелый шаг Христину подтолкнуло, очевидно, следующее обстоятельство: в библиотеке своей матери она натолкнулась на книжку поэзий Ивана Франко «В поті чола» с дарственной надписью: «Славній ювілярці Х.Д. Алчевській». Эту книжку Христине Даниловне, отмечавшей в 1897 году 35-летие своей педагогической работы, передала от

имени Ивана Яковлевича его жена О.Ф. Франко, посетившая в это время Харьков. Видимо это и придало смелости юной поэтессе. И она не ошиблась. Иван Франко должным образом оценил ее талант.

Украину потрясли события первой российской революции 1905-1907 гг. Небывалого размаха достигло национально-освободительное движение. Мать Христины, хорошо знакомая с полицейскими преследованиями, очень беспокоилась о своей самой младшей дочери. Мать боялась, рассказывала Христина, «чтобы я своими недоразумениями с «синими петухами» («синие петухи» - жандармы) не навлекла подозрения на ее воскресную школу», это во-первых, и, во-вторых, «(как у всех матушек), чтобы «пестунчик-дочечка» не пропала в каземате».

«Год 1905 захватил меня очень, - вспоминала Христина Алексеевна. - Я участвовала в забастовке педагогов. Это был первый год моей педагогики». В письме к Б.Д. Гринченко, она сообщала: «Мне «за молодость и неопытность» прощено на этот раз присутствие на сходке, но от школьного округа сделан на заседании педагогическо-гимназического совета публичный «выговор» в форме заявления «преподавательнице Х.А. Алчевской, что, если впредь ею будет высказано сочувствие и поддержка требований учащейся молодежи, то она, Алчевская, будет немедленно уволена со службы». «И для меня, - писала Христина Алексеевна позже в «Споминах і зустрічах», - начались жандармские обыски и допросы. В этом году я уже печаталась в журналах, и, между прочим, писала революционный марш. Марш был заказан киевской газетой и назывался «Гей, на бій»:

Гей, на бій! За нами встануть Всі зневолені люди... Забезпечен час свободи, Бо таких багато буде!..

До братерства, до єднання, Проти тьми й неволі злої - В сяйво волі золотої Без рабів, без панування!

Но редакция газеты разгромила жандармерия и текст марша вместе с харь- НОНІ ким адресом Христины Алексеевны оказался у жандармов. «Через несколько дней ночью, - продолжает Христина Алексеевна, - явилась в нашу квартиру іурі.ба солдат и жандармов. Мать спрашивали, где я. Возле всех окон и выходов поставили дежурных и начали делать обыск. Дверь в мою комнату, где был спрями список всей профессуры Харькова, принадлежащей к нелегальному Академ- с.оюэу, да еще чужой револьвер с патронами, была заперта на период моего отсутствия.

- Это куда ход? - спросили жандармы.

- К соседям, - не моргнув глазом, поспешила ответить моя мать.

Так в мою комнату и не зашли. Обвиняли меня в том, что я призывала к вооруженному восстанию.

Была я тогда учительницей гимназии и посещала все митинги учеников средних школ, принимая сторону забастовщиков. В результате этого меня формально не утверждали в должности, а по городу ходили обо мне сплетни и легенды. Например, среди них была та, будто бы я кому-то из харьковчан говорила: «Я бы желала видеть на улицах нашего города реки крови...» Между тем как раз кровь я ненавижу всеми силами своей души и всегда была против пролития ее...

На дому у меня часто собирались кружки школьной молодежи для самообразования и забастовочных совещаний».

Христина Алексеевна принимала активное участие в украинском культурно-просветительском и национально-освободительном движении, формировала национальное сознание молодежи, но своей деятельности она, унаследовав харак- шр отца, давала очень скромную оценку. В апреле 1906 г. она пишет: «Политическая жизнь развилась у нас как никогда... Но я не принимаю в ней участия... Мне будто подрезало что-то крылья...» Христина Алексеевна предпочитала утверждать, что она в общественных делах не активна и никогда не делала попыток подойти ближе к жизни: «Порой она сама подошла ко мне. Так, например, было с кружками школьной и академической молодежи в период между годами 1005 и 1912». Как вспоминала Христина Алексеевна, к ней по собственной инициативе явились гимназисты братья Николай и Петр Плевако, ученик Дергачовской ломледельческой школы Гнат Михайличенко, а также «очень революционно (эсеровски) настроенный» Андрей Заливчий.

Почему именно к ней?

- Мы слышали, что Вы интересуетесь украинскими делами, - объясняли они.

Четырьмя-пятью годами позже на квартире Христины Алексеевны Алчевской (ул. Сумская, 110) продолжали собираться кружки, изучавшие украинский язык и литературу. Этими кружками руководил Н.А. Плевако - в советское время известный литературовед и библиограф, составитель двухтомной «Хрестоматії нової української літератури». Накануне Первой мировой войны в доме Алчевских проводило собрания студенческое украинское общество. И в первом и во втором случае, среди собиравшихся были сильные и яркие личности. Память о троих из них, говорила Христина Алексеевна, сохранилась в ее душе навсегда. Это Андрей Иванович Заливчий, Гнат Васильевич Михайличенко и Анна Петровна Хоперская.

«Андрей Заливчий, - писала Х.А. Алчевская в «Воспоминаниях и встречах», - этот тихий, скромный гимназист, замкнутый в себе и очень-очень бедно одетый, до сих пор стоит у меня перед глазами». Чтобы существовать и учиться Заливчий вынужден был подрабатывать в лавке, зарабатывая там копейки. «На эти копейки, - продолжает Христина Алексеевна, - он покупал листик бумаги и приносил на ном для распространения в мои кружки маленькие гектографические брошюры нл украинском языке: переводы с Петра Кропоткина».

В 1915 году за участие в харьковской организации левых эсеров Заливчий был сослан в Сибирь. В 1918 году - он один из руководителей восстания против немецких оккупантов на Черниговщине, в борьбе с которыми и погиб.

Еще более яркой личностью был Гнат Михайличенко, по словам Христины

Алексеевны - «энергичный, бодрый, решительный сероглазый блондин». Царским судом он был приговорен к каторжным работам и вечноному поселению в Сибири. Вернувшись на Украину после Февральской революции, стал одним из руководителей партии боротьбистов. В 1919 году был назначен Народным комиссаром просвещения УССР. В период деникинщины оставался на подпольной работе в Киеве. Был арестован деникинцами и расстрелян.

Таковы судьбы этих молодых людей, с которыми была близко знакома Х.А. Алчевская.

Не долго прожила и Анна Хоперская - сельская учительница из Волчанска, обучавшаяся на Харьковских высших женских курсах, с которой Христина Алексеевна познакомилась в 1912 году. На Анну произвело большое впечатление стихотворение Алчевской «Дань народу» («О, зробися ти сонцем для нього, він такий слабодухий, хиткий...»). Анна попросилась бывать у Алчевских, среди тех, кто к ним обычно заходит.

С началом Первой мировой войны Христина Алексеевна начала собирать пожертвования в пользу больного и забытого Ивана Франко. Анна Хоперская первой принесла 5 рублей. Во время войны все пришло в замешательство и кружки у Алчевских перестали собираться. Встречи с Анной Хоперской возобновились в 1918-1920 гг. Как рассказывает Христина Алексеевна, «я начала вновь видеть ее, всю увлеченную коммунизмом. Вот тогда от нее отвернулись наши националисты. Обострение общественных отношений дошло до того, что кое-кто перестал подавать Анне руку. Однажды она удивила меня вопросом:

- А Вы? - спросила она. - Подаете мне руку?..

Я вытаращила на нее глаза: если бы кто знал, как я любила ее за сердечность.

- Почему нет? - спросила я. А затем добавила шутя: - Может быть вы теперь, Анна, повесите меня за буржуазность?

Она серьезно посмотрела на меня, и едва заметная улыбка мелькнула у нее на губах:

- Нет, - сказала она почему-то. - Из-за глаз не повешу!

(Очевидно, в моих глазах прочитала она любовь к ее взглядам на человечность)).

Далее Христина Алексеевна рассказывает об эпизоде, который характеризует человечность Анны Хоперской и ее отношение к семье Алчевских:

«Когда в 1918 году старая школьная деятельница, моя мать, потеряла, с одной стороны, свою бесплатную школу для взрослых, где реорганизовали ее педагогическую библиотеку, а с другой - сына, который мать содержал на свой заработок артиста, Анна с ее полным любви сердцем выступила в исполкоме с докладом о прошлой просветительской деятельности моей матери и о материальном ее положении во время революции, исполком, базируясь на ее словах, присудил дать пенсию моей матери. Но мать моя вскоре умерла...

Между тем Анна горела в деятельности и много трудилась в рабочих районах Харькова».

В 1920 году Анны Хоперской не стало, сгорела на работе, как свеча...

* * *

Вернемся, однако, непосредственно к поэтическому творчеству Х.А. Алчевской.

Поэтическое наследие Христины Алексеевны довольно большое: за 10 лет, начиная с 1907 по 1917 год включительно, она опубликовала 11 сборников, немало отдельных стихотворений и несколько поэм. Последний, 12-й сборник вышел в 1922 году в Калыше (Польша). Не все из созданного одинаково равноценно. Но те произведения, в которых звучит озабоченность судьбой отчизны и всего мира, где показаны одиночество и незащищенность простого человека в обществе, где возвеличивается подвиг борцов за свободу, воздается честь выдающимся мастерам литературы и искусства, где воспеты красота природы и глубоко интимные чувства, - и ныне сохраняют свою историко-литературную и эстетическую ценность.

11-пный сборник произведений Х.А. Алчевской «Туга за сонцем» был издан в Мін І-III и 1907 году в типографии известного книгоиздателя И.Д. Сытина; второй (а(<1нци з-за хмар») и третий («Пісня життя») - вышли в Харькове в 1910 году в иАдпп'пстве Р. Радомышельского; в Харькове в этом же издательстве вышли четвёртый сборник «Вишневий цвіт» (1912 г.), пятый - «Пісні серця і просторів» (начало 1914 г.), восьмой - «Встань, сонце!» (1916 г.), девятый - «Мандрівець» {U10 г.) и десятый - «Грезы» (1916 г.); шестой сборник стихов «Моему краю» вышел в Черновцах (1914 г.), седьмой - «Сльози» вышел в 1915 г. в Харькове без названия издательства на обложке; одиннадцатый сборник «Пробуження» уви- дел свет летом 1917 г. в Харькове в издательстве «Просвещение».

Из двенадцати сборников стихов Х.А. Алчевской только десятый - «Грезы» был издан на русском языке.

Итак, начиная с 1907 г. выходят в свет один за другим двенадцать сборников Х.А. Алчевской, которые содержат поэзии - оригинальные и переведенные с других языков, а также произведения других жанров. С этого времени имя писательницы часто встречается на страницах периодических изданий, таких как «Літературно-науковий вісник», «Нова

громада», «Рідний край», «Вільна Україна», «Українська хата», «Рада», «Зоря», «Южный край» и других. Алчевская печатается прежде всего как поэтесса в многочисленных сборниках, альманахах, антологиях: «Розвага», «Досвітні огні», «З неволі», «Терновий вінок», «Українська муза», «Нп вічну пам'ять Тарасові Шевченкові».

Ранние произведения Христины Алчевской отражали настроения и надежды украинской демократической интеллигенции, осуждавшей социальное неравенство и национальное угнетение.

Первый сборник молодой поэтессы «Туга за сонцем» включал 60 стихотворений, поэму «Згага Краси» и отрывок из дневника «На роковину», а также переводы на украинский язык трех песен Беранже. В сборник вошли стихотворения, написанные Христиной на 19-м, 20-м и 21-м году жизни. Сборник положительно оценил Иван Яковлевич Франко, опубликовав рецензию во львовском «Літературно-науковому віснику» (кн. 7, июнь 1907 г.). Франко указал и на некоторые недостатки в творчестве начинающей поэтессы: идейную нечеткость, декларативность, «салонный» язык многих стихотворений. Христина Алчевская считала, что рецензия Ивана Франко отличалась глубоким анализом ее чувств, намерений и интуитивно отгадывала причины такого ее творчества, хотя Ивану Яковлевичу не были известны обстоятельства ее детских лет, условия ее воспитания и тех влияний, которым подвергалась ее юность.

«Иван Франко, - писала Христина Алексеевна, - начинал свою статью обо мне очень спокойно, как психолог, который сразу понял, где нужно искать источники моих тем и импульсов моего творчества».

И.Я. Франко отмечает, что от всего сборника пахнет молодостью, девичьей грацией и неосознанным кокетством. «Автор как-то так естественно, произвольно рисует перед нами свой характер, немного грустный, немного меланхолический, но в своей основе больше веселый и артистический, ее привлекает к себе всякая красота и все поэтическое: цветистые пейзажи, красочные эффекты разных времен года, колоритные люди...» Далее Франко пишет: «Еще несколько слов о языке Христи Алчевской. Она имеет претензию на отборный, чистый язык, и действительно, некоторые стихотворения со стороны языка безупречны. Но этот язык - «подчищенный», так сказать, салонный украинский язык, без того богатства лексики и оборотов, которое дает авторам непосредственное подслушивание простого народа... Вместе с тем у автора виден талант и некоторый размах фантазии, но нужно ей много работать над собой, чтобы развить те задатки ее природы».

Доброжелательные отзывы на сборник Христины Алексеевны были опубликованы также в харьковской газете «Южный край» и в газете «Буковина».

И (о было недостатка и в недоброжелателях: с упреками и укорами в адрес молодой поэтессы выступила целая компания критиков - С.А. Ефремов, Д.И. Дорошенко, А.В. Никовский, Г.Ф. Шерстюк, Я. Щирый (С.Ф. Черкасенко). Так, Г.Ф. Шерстюк в своей рецензии лицемерно и язвительно написал: чувствуешь сожаление, что «автор претензию на отборный язык», а С.А. Ефремов, критикуя стихотворения Христины Алексеевны, безосновательно назвал их «корявыми, бессодержательными и эротичными». В защиту поэтессы пришлось выступить Ивану Франко. Христина Алексеевна с большим уважением относилась к великому поэту. Сообщая о выходе в Москве своего сборника, она писала Ивану Яковлевичу: «Стыжусь его Вам посылать. Я, как малый ребенок, Вас немножко боюсь. Потому ли, что Вы строгими глазами на меня смотрели, когда я с Вами виделась? Или потому, что Вы никогда не улыбаетесь... Правда, этот сборник состоит преимущественно из тех поэзий, которые Вы редактировали, а все же... боязно».

Широкий отклик имели и последующие сборники Христины Алексеевны. Среди лучших поэзий следует назвать «Крик чайки», «Осіння пісня», «Любов моя тиха».

Я не боюся ні грому, ні хмари, Змалку я звикла до гнівних пісень...
(«Крик чайки»).

Многие её стихотворения отличаются мелодичностью, в частности «Молоді пісні», «Хмари-думи», «Калина й тополя» и другие. В изображении природы поэтесса обнаруживает отличный художественный вкус, краски и настроение создают гармоническую целостность. Как

уже говорилось в предыдущих главах, некоторые стихотворения Христины Алексеевны были положены ее братом Григорием на музыку, их часто исполнял другой брат - Иван на концертах.

В годы реакции Христина Алексеевна была по-прежнему близка к демократическому крылу украинской литературы. Немало произведений этого периода обозначены мотивами растерянности, печали, но в лучших стихотворениях сборников «Сонце з-за хмар», «Пісня життя», «Вишневий цвіт», «Пісні серця і просторів», «Моєму краю» Алчевская высказывала надежду на духовное раскрепощение человека, счастливое будущее родного края. В противовес некоторым другим поэтам Христина Алексеевна бросила вызов угнетателям народа:

Ну що ж? Чи ви змогли спинить думок буяння?
Чи встигли ви їх полум'я згасить?
Чи встигли наложити на всі уста мовчання, Усі серця затримати,
задушити?
Ми живемо! Нікчемні - всі кайдани...

Х.А. Алчевская даже попала под надзор полиции: в 1911 году в Киеве была конфискована часть тиража изданной в Черновцах ее брошюры «Мужицька дитина Василь Стефаник». Христина Алексеевна считала, что она не должна молчать. «Я бы считала себя наихудшей преступницей, - писала она М.И. Павлику, - если бы решила подождать с высказыванием своих убеждений и распространением своих мыслей в различных кругах... Тот, кто во времена политической и общественной реакции молчит, - тот позорный раб и подлый человек! Не нужно молчать! Хотя бы только для того, чтобы не забыть, что живешь...»

Немало поэзий Христины Даниловны посвящены выдающимся деятелям украинской культуры, борцам за народное счастье и волю: Тарасу Шевченко, Ивану Франко, Лесе Украинке, Ольге Кобылянской, Михаилу Павлику, Михаилу Коцюбинскому, Павлу Грабовскому, Борису Гринченко, Агафангелу Крымскому.

В пейзажной и интимной лирике Христины Алексеевны мечтательные порывы в свет красоты и гармонии переплетались с осуждением несправедливостей существовавшего социального строя, а меланхолические чувства усиливались мотивами заброшенности и потерянности украинской женщины-интеллигентки в жестоком мире. '

Среди детей Алчевских наиболее близким к Христине был ее брат Иван, он

лын пліжо всех к ней по возрасту - старше всего на шесть лет, тогда как с другими пр-нними и старшей сестрой ее разделяли 10-20 лет. Может быть Христину с Иваном < Ппизало еще и то, что их личная жизнь не сложилась, они оставались оди- нними, но был женат Иван и не была замужем Христина. Многим лирическим і і - < вворениям Христины Алексеевны присуц интимно-исповедывательный тон, пни являются своеобразным зовом женской души, ее лирическая героиня всегда чуы інуот себя одинокой. И это все - отражение реальной жизни. Связанные на протяжении многих лет большим взаимным чувством Х.А. Алчевская и О.М. Покронский не имели возможности официально соединить свои судьбы: по суще- | і нонлпшим тогда законам Покровскому запрещалось разорвать брак с психически больной (совсем неосознающей себя) женой.

В письме Ольге Кобылянской 23 июля 1908 г. Христина Алексеевна жалуется: «Иногда меня только мучит одна Ваша фраза: «Но у него ведь есть уже жена...» І «иновата ли я, что люблю, или должна от этого терпеть спокойно эту коллизію? А почему жена должна мешать праву любить и не обманывать себя и другую?.. Даже когда это не заставляет ее страдать и она не осознает даже своего «я»?!. Должна пи я из-за нее и через нее погнбать?.. Когда это отравляет мою еще полную сил молодую жизнь... Что я должна делать?..»

В стихотворении «По-му» (Покровскому) Христина Алексеевна пишет о своих чувствах:

Ходять-ходять білі хмари, В далеч, легкії, пливуть. За блакитне синє море, Де казки пустинь живуть... Так і я в житті, як в морі, Тебе кличу хоч на мить І в пустині сумно бачу Тільки мрії і блакить...

Па настроения Христины Алексеевны, безусловно, влияло и состояние здоровіш - хроническая болезнь сердца. Об этом она часто вспоминает в своих письмах друзьям и знакомым. 2 ноября 1907 г. она пишет М.И. Павлику: «Я была тяжело больной на сердце и еле выздоровела...»; 17 июня 1908 г. - Б.Д. Гринченко: «В ну зиму очень заболела на порок сердца...»; 17 января 1916 г. -М.М. Мочульско- му «Долго молчала потому, что чувствовала себя как кислое молоко: был бронхи і, простуда сердца и такой кашель, что спала в кровати полусидя. Но сейчас выздоровела целиком и даже забыла, как это бывает...»; 27 января 1917 г. -Оль- |п Кобылянской: «Я так плохо себя чувствую со своей сердечной болезнью, что всо свободное время ничего не делаю: лежу или трачу время на просмотр военных известий: нет ли какой надежды на мир?..»

І порчество Алчевской в начале XX века развивалось в русле литературно-искусствоведческих тенденций украинского модернизма, символизма и элемен- |<>в неоромантизма и реализма. В поэзии Христина Алексеевна чаще всего обратились к таким формам, как элегия, этюд, песня, марш, романс, легенда, послани, стихотворные циклы, лирическая и драматическая поэма, посвящение. В пирико-психологической прозе она затрагивала острые социальные проблемы < иного времени: стоит напомнить такие ее произведения как «На роковину (Уривок з щоденника)», «Одлітають», «Одірвана гілка», «Асан і Зейнеп» или литера- !урно критические статьи и брошюры, посвященные творчеству Т.П Шевченко, украинским и русским писателям XIX - начала XX века («З поля двох письменств», «Мвісіри слова», «Пам'яті Шевченка», «Два велетня», «Селянська дитина - Ва- і іні< Стефаник»), наполненную полемическим и морально-эстетическим содер- фднимп статью о творчестве В. Винниченко и М. Арцыбашева («Два вороги міщан-

ства»),

В сборниках «Встань, сонце!», «Мандрівець» Алчевская утверждала гуманистические идеалы, разоблачала антинародный характер Первой мировой войны, в сборнике «Пробуждение» приветствовала свержение царского самодержавия.

Христина Алексеевна, как и другие дети Алчевских, была всесторонне талантливой личностью: она увлекалась не только поэзией, но и прекрасно пела и рисовала. Известно, что с1914по1917 год она училась в Харьковской художественной школе. Об этом она часто упоминает в письмах к своим друзьям. «Помимо гимназических лекцій хожу еще в художественную школу учиться рисовать, а это отбирает у меня много времени», - пишет она в январе 1917 г. Ольге Кобылянс- кой. /

Годом раньше в письме к своему другу Михаилу Михайловичу Мочульскому - критику, литературоведу и переводчику Христина Алексеевна сообщает: «Теперь я ничего не пишу. Готовлюсь к экзамену по истории искусства... Практических последствий от сдачи экзамена я никаких не имею цели достичь, только делаю это «для души» и морального удовлетворения. Лекции я слушала постоянно... Это было для меня наслаждением».

В Национальном музее Тараса Григорьевича Шевченко в Киеве сохраняются и сейчас 10 живописных произведений Христины Алексеевны. Эти произведения исполнены на профессиональном уровне. На них изображены пейзажи: преимущественно виды бескрайней украинской степи. На рисунках мы видим чаще всего летнюю степь, стоги сена, небольшие озера, одинокие деревья. На некоторых работах есть подпись художницы: «Христя А.» или «Х.А.»

* * *

Христину Алексеевну всегда привлекала к себе Луганщина и село Алексеевка. В письме Ольге Кобылянской от 22 июня 1913 г. Алчевская сообщает: «Я люблю бескрайние степи своей Екатеринославщины, и вот недавно была в них. После смерти отца я 12 лет не посещала тех окрестностей, но не так давно в Харькове моя мать с базара принесла степной травы - ковыли, и как я увидела эту траву, то потянуло меня туда; вечером села я на поезд и покатила на степные взгорья своего края... А как крестьяне там встретили меня! Те, которые знали меня маленькой... Чудесно!..»

Мені здається, все те снилось:
Висока скеля, і степи, і гай, і пишная діброва, і знов дитячі, вільні
сни...

І знов сяїли в небі зорі
Над домом тим, де жив колись Плугатар ниви молодої, Де тихі бесіди
вельсь!..»

Об этом же идет речь в письме Христины Алексеевны Марии Николаевне Гринченко: «... Я ездила туда, где провела свое детство - в Алексеевку, ездила, прихватив с собой десятка два экземпляров «Життя та праці Бориса Грінченка» (книга М.А. Плевако, изданная в Харькове в 1911 году) ... Мне там негде было приютиться, и я попросила переночевать в школе, где все полно еще Вами и Им... Сказать о том, что я припоминала и что чувствовала?»

Стены школы видели, как я плакала ночью по Борису Дмитриевичу и детским годам. Возможно, что в «Віснику» Вы прочтете статью мою о том крае». (Статья Х.А. Алчевской «З рідних сторін Грінченка» была напечатана в журнале «Ілюстрована Україна» №19-20 за 1913 год).

Алексеевку Христина Алексеевна посещала еще дважды: в 1916 и 1917 году. Жалуюсь на то, что ее в последнее время «ход истории» бьет будто обухом по

пите, Христина Алексеевна пытается не углубляться в политические и соци- oiN.iit.irт проблемы и быть ближе к природе: «Посидела целую неделю на Екатери- .. там, где «напівзнищений літами стоїть мій рідний дім, де мешка хтось чужий» И удивительно: теперь со своей совсем уже белой головой (так как за ирпми пойны я еще больше посидела) я там, где провела юность, снова чувствую • пПн смжей и полной сил... Домик Гринченков почему-то не будил грусть, а толь- ип дипнюю беззаботность, аромат степного тмина и полыни веселили сердце...»

И июне 1917 года Христина Алексеевна побывала, как она писала, среди дру- ши у крестьян Алексеевки и основала там сельскую библиотеку. Но в годы революции, интервенции и ожесточенной гражданской войны эта библиотека была или реквизирована одной из властей или растащена. «Пропал томик рукописных лисом ко мне от Коцюбинского, - с горечью вспоминала Х.А. Алчевская, - Алек- сдндра Олесья, М.Павлика, Кулишихи (Ганны Барвинок), Бориса Гринченко, Марии Загирней, Олены Пчилки, Ив. Франко, Василя Пачовского и других (ото всех по одному, то есть автографы)...»

Христина Алексеевна приветствовала Февральскую демократическую революцию 1917 года, надеясь, что она принесет права простому народу. Уже бук- пнпньо в первые дни после

свержения царского самодержавия в одном из стихотворений она радуется тому, что:

... тепер розпались ті одвічні пута, Вже минулось лихо, вже минулась скрута...

Другое ее стихотворение этого же времени начинается словами:

Свобода йде! свобода йде!.. На крилах в'ється і летить, Теплом в обличчя віє нам, Співа, сіяє і шумить...

А в «Народному марші» Алчевская твердо заявляет:

Бійтесь, тирани, нашої сили... Смерть і погрози нас не злякають, Скорить же тільки могила...

Но события в Украине развивались непросто: к власти приходили то одни, то другие силы. Об этом периоде в истории Украины Христина Алексеевна писала, что ее всегда интересовали «характерные (иногда курьезные) черты отдельных периодов, скоротечных и причудливых...» Таким временем для Алчевской стал период гетманской Украинской державы, когда вся территория Украины была оккупирована немцами. «Не зря шутили тогда, - вспоминает Алчевская, - по поводу названия «Украина» харьковчане: «От Одессы до Берлина самостийна Украина...»

Гетман Скоропадский то изображал из себя сторонника национально-народных устремлений, то демонстрировал себя искренним русским централистом. «Помню, - пишет Христина Алексеевна, - как в последний день своей власти разлепил он по Харькову воззвания, в которых лепетал что-то о единой неделимой»...

Ночь перед этим днем гетманская державна варта явилась ко мне на квартиру, сделала обыск и арестовала меня, чем очень испугала старую мать мою».

І Іп допросе у Христини Алексеевны потребовали письменно ответить на воп- ріі «Признаете ли вы украинскую культуру и верите ли в ее развитие?»

«Я рассмеялась, и хотя не знала, выйдет оно мне на добро или во вред, начер- 1ипп «Верю, признаю...» Позже я узнала от прокурора, что меня обвиняли в зло- | пюм интернационализме и коммунистической пропаганде».

І посло утверждения в Украине большевистского режима Алчевская отошла от политической деятельности и сосредоточилась на культурно-просветительской и в меньшей мере на литературной деятельности. Сама Христина Даниловна признавала, что с 1920 года она стояла далеко от фактов реальной жизни. Но тем не менее, именно в 1920 году, когда отмечалось 15-летие преступного расстрела мирного шествия рабочих в Петербурге, Христина Алексеевна пишет стихотворение «9 січня 1905 року», гневно осуждающее произвол царского самодержавия:

І труп на трупі... Труп на трупі... Таких, що ще збирались жить, Що до царя ішли всі вкупі О ласку й людяність просить. Вперед в борні за ідеали, Хоч був повільним їхній хід... А всіх їх кулями стрічали, Як свій „улюблений нарід”.

В голодном 1921 году работая в солдатских казармах 51-х пехотных курсов, Алчевская заболела тифом. На курсах, вспоминала она, «приходилось украинизировать орловцев, туляков и других великороссов. Эти великороссы, все малограмотные, относились к необходимости изучения нашего языка очень добродушно. Один из них производил на меня впечатление своими драматическими способностями и даже неплохо декламировал отрывки из шевченковского «Сна» (о гибели казаков в Петербурге). После болезни или во время ее я бы возможно погибла от тяжелого материального положения, но добрые люди поддержали меня посылками «АРА» (АРА-Американская организация помощи. В 1921-1923 гг. оказывала помощь голодающим в Поволжье и в Украине). Смотришь, то там, то здесь занесут тебя в список на получение их. Вот и спасли».

Где-то в середине 20-х годов Христина Алексеевна постепенно приходит к признанию

новых политических реалий, романтизируя в своих произведениях образы сторонников социалистических идей: «На сході сонця» (1925 г.), «Килина» (1928 г.). Прообразом Килины стала Анна Хоперская.

Рассказы «В Аджаристані» и драматическая поэма «Загибель юнака» (1931 г.) посвящены послереволюционному периоду. Драматическая поэма «Луиза Мишель» (написана в 1926-м, опубликована в 1930 г.) героизирует борьбу парижских коммунаров. Об обстоятельствах написания «Луизы Мишель» сама Христина Алексеевна рассказывала: «В 1925 году поручили мне в ДВУ (ДВУ - Государственное издательство Украины) перевести мемуары Луизы Мишель о Парижской коммуне. Этого автора слышала я в 1900 году лично в Париже во время ее выступления в клубе анархистов. Теперь же так увлеклась очарованием ее темперамента в литературном произведении, что это подало мне мысль написать драматическую поэму в 14-ти картинах «Луиза Мишель». Это я и сделала». Недостатки этой поэмы сама Алчевская объясняла тем, что жизнь никогда не приближала ее к широким рабочим массам.

В конце 20-х годов Христина Алексеевна публикует в французском еженедельнике «Монд», редактором которого был известный писатель Анри Барбюс, свои статьи: «Письменники Карпат і Прикарпаття», «Український гравер Василь Касі-ян», «Два ненависники війни: О. Кобилянська-А. Барбюс» и другие, популяризируя тем самым украинскую литературу и культуру за рубежом.

Немало оригинальных поэтических произведений Христины Алексеевны навеяны мотивами русской литературы. В первую очередь здесь можно назвать ее большую поэму «Кочубейвна» (1918 г.). В своей поэме Алчевская сохранила в основном сюжетную линию пушкинской «Полтавы», но главное внимание сосредоточила на раскрытии сложного и мятежного мира Марии. Это рассказ о патриотических чувствах героини, о драме неосуществленных надежд на освобождение Украины от деспотизма Петра I, который по выражению Алчевской «укротил, уничтожил, задушил» вольный край. Стихотворение Христины Алексеевны «Відповідь

іюю пїїіцлм (каторжанам на Іркутщині в Сибірі)» тематически близко пушкинскому пинию «Во глубине сибирских руд...»

Х Л Алчевская считала, что вопросы, которые волновали в свое время рус- І иую демократическую общественность, остаются животрепещущими и для укра- нні кого общества. Писательница призывала деятелей украинской литературы ■ нПросить эгоистические рассуждения о национальной исключительности украинцев, быть наследниками «идейных русских», многому учиться у своих соседей. "Мы, украинцы, - считала Алчевская, - будто бы и помним завещание Драгома- НІ тп изучать русскую литературу, признавать ее значение для нас, но не выпол- ннпм этих указаний в повседневной жизни».

Сама Христина прекрасно знала и любила русскую литературу. Историю русской литературы она рассматривала как процесс непрерывного усиления ее роли п общественной жизни и освободительной борьбе, выделяя такие особенно примечательные фигуры, как М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, высоко оценивая самоотверженность декабристов и их преемников.

Изучение и глубокое знание русской поэзии способствовало тому, что украин- с.кпя писательница Х.А. Алчевская начала переводить с русского языка на украинский и с украинского на русский. Одновременно она переводит на украинский язык стихотворения французских поэтов. Переводческая работа стала важной страни- цпй в ее творческой биографии, и началась она, собственно говоря, одновременно с публикацией первых оригинальных стихотворений Алчевской в «Харьковском листке» в 1905 году. В ее переводах на русский язык вышел сборник «Из іпипційской и нашей литературы» (1915 г.), лирические стихотворения и поэма И. Франко «Моисей», поэзии А.Бобенко, П. Грабовского, П. Карманського, В. Мовы- Пимпнского, М. Старицкого, Н. Чернявского, Я. Щоголева. На украинский язык Христина Алексеевна переводила произведения А. Пушкина, Н. Некрасова, А.К. Толстого, И. Никитина, Н. Огарева, К. Рыльева, А. Одоевского, Я. Полонского и других. Со многими из этих переводов читатель может познакомиться, полистав і оотпетствующий раздел однотомника произведений Х.А. Алчевской, вышедшего и издательстве «Дніпро» в 1990 году. Далеко не все созданное Алчевской - пере- водчицей опубликовано, большинство переводов осталось в рукописях. Особый интерес вызывает перевод оды Пушкина «Вольность». В этом переводе Христина Алексеевна проявила глубокое понимание ведущего мотива оды, сохранила мысли и форму оригинала. Это можно проиллюстрировать на примере перевода тре- Н.ПІ строфы пушкинского стихотворения.

У А.С. Пушкина:

Увы! Куда ни брошу взор - Везде бичи, везде железы, Законов гибельный позор, Неволі немощные слезы; Везде неправедная Власть В сгущенной мгле предрассуждений Воссела - Рабства грозный Гений И славы роковая страсть.

У ХА Алчевской:

О горе! Де не гляну - смерть Усюди ланцюги й погрози, Закони знищені ущерть, Неволі немічній слюзи.

Деспотства влада скрізь міцна, І ніч, і темні міркування, ^скрізь грабительство й стогнання. Й до слави пристрасть навісна.

Кик видим, поэтесса прибегает даже к усилению общего звучания пушкинских і 11 и ж У Пушкина в начале строфы нет слова «смерть», но Христина Алексеевна, уїк и робив это слово, не искажает основной мысли автора; Пушкин говорит о нетерпимости «бичей», «желез», позорных законов, а у Алчевской эти законы оказываются уже уничтоженными. Перевод Христины Алексеевны можно считать вполне приемлемым и квалифицировать как один из первых в украинской литературе вариантов знаменитой пушкинской оды. Пользовались успехом переводы Алчевской Послания Пушкина декабристам («Во глубине сибирских руд...») и «Ответ декабристов Пушкину» А. Одоевского.

Прекрасно владея французским языком, Христина Алексеевна переводила произведения многих французских писателей: П.-Ж. Беранже, Вольтера, П. Корнеля, Ж.-Б. Мольера, В. Гюго, А. Барбюса. Украинские критики почему-то недружелюбно встретили ее переводы с французской поэзии. В рецензии на первый поэтический сборник Х.А. Алчевской «Туга за сонцем» украинский издатель Г.Ф. Шер- стюк, не знакомый как следует ни с французским языком, ни с французской литературой, отозвался о напечатанных в сборнике переводах трех песен Беранже как о «слабо исполненных», а критик М.М. Мочульский после долгих раздумий посоветовал Алчевской: «Лучше, очевидно, было бы, когда бы поэтесса вложила высокие идеи в собственные, оригинальные поэзии, а не одалживала их у москалей и французов». Поэтесса,

конечно, не последовала таким советам. Известно, что Алчевская сочиняла стихи и на французском языке. В письме к тому же М.М. Мочульскому, с которым была в дружеских отношениях, она рассказывала: «В последнее время писала поэзии исключительно по-французски. Предполагаю в Париже даже когда-нибудь напечатать сборник этих своих поэзий или увидеть их в французских изданиях».

Переводы песен Беранже, осуществленные Христиной Алчевской, не были первыми, но она обращается не к «галантным» песенкам Беранже, довольно известным на Украине с середины XIX века, а к песням Беранже - реалиста, таким как «Ой нумо, люде танцювати», «Най книжки забороняють», «В яру цьому скінчу я жити». В последней песне нищий жалуется, что у него по воле короля «скарб єдиний одіймають - свободу». Народный французский поэт-песенник в переводах Христины Алексеевны звучал совсем по-украински: сатира Беранже своим острием была направлена и против бед украинского народа.

В сборник «Пісні серця і просторів» Алчевская помещает (наряду с переводом нескольких произведений русских поэтов) сатирическую поэзию Вольтера и отрывок из трагедии «Гораций» П. Корнеля. Из трагедии Корнеля Алчевская избрала для перевода монолог римлянки Камиллы, в котором осуждается захватническая политика Рима. Этот отрывок Христина Алексеевна называет «Переспівом» (перепевом), поскольку текст и содержание переводчица приспосабливает к своему времени: тогда началась Первая мировая война и поэсса устами легендарной Камиллы осуждает захватнические планы русского царизма. •

Относительно помещения в сборник сатирического стихотворения Вольтера, то Алчевская опасалась: не будет ли из-за него запрещен весь сборник. Действительно, в 1914 году трудно было надеяться на публикацию следующих слов Вольтера:

О друзі ви мої! Є тьма у вас вигод: Запроданці вас гнуть, розбійники законні, Життя володарі, гнобителі коронні, Ви сієте... а жнуть катюги нависні І в тюрми вас женуть, а ви немов у сні... За слізьми, за плачем не бачить світу люд, Кругом насильство - пан, кругом убогість, бруд...

Бдительность цензуры, как считала Алчевская, очевидно усыпила дата под переведенным стихотворением - 1775 год.

Переводческая работа Христины Алексеевны уступает по объему и мастерству творчеству в этой отрасли таких признанных мастеров слова как Иван Франко, Леся Украинца или Агафангел Крымский, но эта страница в ее писательской деятельности свидетельствует о высоких эстетических вкусах писательницы и ее унижении к иностранным литературам, об использовании достижений мировой ниирнтуры для развития литературы Украины.

11 конце 20-х годов Христина Алексеевна интенсивно работает над переводом нд украинский язык романов Виктора Гюго. Один за другим в Госиздате Украины выходят переведенные Алчевской большие эпические романы Гюго «Бюг-Жар-ійль» (1928 год) и «Девяносто третий год» (1929 г.), а в 1931 г. в издательстве «Молодий більшовик» - роман «Трудівники моря». Преждевременная смерть помотала Алчевской завершить перевод монументального лирико-эпического романа Гюго «Легенди віків».

В это же время Христина Алексеевна по просьбе французского писателя и общественного деятеля Анри Барбюса перевела на французский язык и переслала в Париж произведения Т. Шевченко, стихотворения И. Франко, П. Тычины и свои собственные стихи. С А. Барбюсом Алчевская встречалась во время его приездов в Харьков в 1927 и 1929 годах, была восхищена его борьбой за социальную справедливость, мир и дружбу между народами, посвятила ему несколько своих поэзий.

Занималась Христина Алексеевна также переводами с польского и немецкого языков.

* * *

После утверждения в Украине большевистского режима Алчевская отошла от политической деятельности, сосредоточилась на культурно-просветительской и - п меньшей мере - на литературной деятельности. Как вспоминала сама Христина Алексеевна, с 1920 по 1926 год в ее несчастных встречах с интересными представителями молодежи, попадавшимися ей на писательском пути, наступил большой перерыв: «Я даже оказалась как в пустыне... В этот период одиночества иногда нппливало на меня черное раздумье: в 1917 году умер в Баку на гастролях мой чрезвычайно талантливый брат 39-40 лет, в 1920 сошла в могилу деятельница - мпма; не

было уже давно на свете ни Леси Украинки, ни Коцюбинского, ни Франко...»

От фактов жизни «я все время с 1920 года стояла далеко», - признавалась Христина Алексеевна. - «Работа моя до 1927 года шла вяло в деле выявления общественных идей».

Для литературной молодежи, которая активно участвовала в боях гражданской войны, Алчевская казалась в своем 40-летнем возрасте по выражению украинского писателя Петра Панча каким-то «осколком старого мира».

«Все моральные потери прошедшего времени, - объясняла Христина Алексеевна, - а главное то, что оборвалась нить, объединявшая меня через маму и брата с широкой массой людей, все это, говорю, отразилось между 20 и 26 годом на мне...»

Как же в самом деле выглядела и что чувствовала Алчевская в это время? П. П. Пнч описывает ее следующим образом: «Была она высокой, стройной и красивой с бархатистым голосом. В больших серых глазах застыла печаль, а четко очерченные губы кривила скорбная улыбка... Чтобы лучше представить Христину Алчевскую, вспомним ее стихотворение:

І я їду забута й одинока,
Смутна мандрівниця у темні алей,
І ніч мовчить, ласкава й синьоока,
І тихий парк, і серце теж мовчить...

В этих четырех строках поэтесса прекрасно обрисовала свое состояние... И когда в этом стихотворении она замечает: «Но я же певец народа...», это звучит уже как крик забытой и одинокой поэтессы, которую жизнь неумолимо спихивала с нового пути». П. Пнч считал, что Алчевская принадлежала к той части интеллигенции, которая «от своих отстала и к другим не пристала». Вывод его такой: «Христина Алчевская была без сомнения поэтессой, но не в ту пору родилась». В чем-то с этим мнением можно и согласиться, но при этом нужно иметь в виду, что поэтесса стремилась вписаться в эпоху.

«Осенью 1927 года, - вспоминала Христина Алексеевна, - один факт очень сильно повлиял на направление моих мыслей и моих писаний». Алчевская на собрании в Доме писателей имени Блакитного слушала речь французского писателя Анри Барбюса «О целях и направлениях литературы». Выступление Барбюса произвело большое впечатление на Христину Алексеевну: «Это целиком изменило мое мировоззрение и выкорчевало в значительной мере у меня в душе старую антисоциальность... Я поняла конкретно, что только и стоит писать о драмах преимущественно всего человечества, а не самой только индивидуальности...»

Тематика ее произведений 1928-1931 гг. свидетельствует о стремлении к освещению острых социальных проблем. Наряду с публикацией новых остросоциальных работ, Христина Алексеевна пыталась переиздать свои поэзии из дореволюционных сборников, но на этом пути встретила более чем прохладное (скорее отрицательное) отношение официальных советских властей.

В 1928 году Христина Алексеевна подготовила к печати двухтомник своих избранных произведений. Что из этого получилось видно из ее письма от 21 февраля 1929 года руководителю ДВУ (Государственного издательства Украины) С.В. Пилипенко. Христина Алексеевна жалуется, что с ее произведениями и ее 25-летними трудами в области поэзии произошло неслыханное дело: из рукописи, переданной в Госиздат Украины, принято 3-4 современных рассказа и одна поэма о временах Парижской коммуны, а все поэтическое творчество, начиная с 1905 года, - отвергнуто!

Двухтомник так и не был издан. Оказалось, что секретарь ЦК Компартии Украины Панас Любченко (как рецензент) посчитал произведения Алчевской неактуальными и заявил: «Совсем не стоит публиковать эти ее поэзии; они нам - неинтересны!..» По-сути, одним росчерком пера книга Христины Алчевской была запрещена или, вернее, - не разрешена к изданию. Алчевская считала: коль цель издательства публиковать не только молодых поэтов, но и (одно за другим) произведения представителей старшего поколения литераторов, знакомить читателей с историей украинской литературы - то так поступать нельзя. «Меня не вычеркнете при всем желании из истории никак!» - была уверена она.

История подтвердила правоту Христины Алексеевны, но для этого потребовалось 50 лет. На протяжении полувека произведения Алчевской практически не печатались. Обвинять в этом одного Панаса Петровича Любченко - секретаря ЦК КП(б)У, а затем и главу правительства Украины было бы, пожалуй, неправильно. Он пережил Христину Алексеевну всего на шесть лет. В 1937 г. во время сталинских репрессий против «врагов народа» Любченко, боясь ареста, покончил жизнь самоубийством, а замалчивание творчества Алчевской продолжалось ..

Несмотря на неблагоприятные условия, Христина Алексеевна стремилась участвовать в литературной и культурной жизни Харькова. Она была членом Украинского товарищества драматургов, композиторов и сценаристов, надеялась осуществить постановку своей драматической поэмы «Луиза Мишель».

Основным ее занятием после 1917 года была учительская, педагогическая работа. Она преподавала в школах и высших учебных заведениях Харькова украинский язык и литературу, французский язык, планировала создать новый учебник украинской литературы для Трудовой школы. Не обошлось без препятствий и на педагогической стезе Христины Алексеевны: в 1927 г. ректор одного из харьковских вузов сократил преподавание украинского языка и литературы в институте, а на основных факультетах отменил этот предмет совсем, и Христина Алексеевна временно осталась без работы, правда ненадолго. «Меня же судьба только на 3г4 месяца разлучила с молодежью, - вспоминала Алчевская. - Так как потом мне дали возможность не только снова быть возле вузовской молодежи, но и рассказывать ей на Секциях о лучших идеях и словах из французской культуры революционных времен... Кроме того, предложено обучать французскому языку эту монодожь. Таким образом, я снова оказалась ближе к жизни...»

Но жить ей оставалось совсем немного. 27 октября 1931 года ее не стало. А было Христине Алексеевне неполных 50 лет. С горечью следует отметить, что ее инциническая 30-летняя деятельность на литературной и просветительской ниве долго ио годы не была настоящим образом оценена, более того - замалчивалась.

Однако время на месте не стоит. Прошлое забыть нельзя!

В 1957 г. во втором томе «Антології української поезії», в 1968 г. в поэтическом сборнике «Тридцять українських поетес» наряду со стихотворениями других извечных поэтесс уже помещены и стихи Х.А. Алчевской. В следующем 1969 году романс на слова Алчевской «Душа - се конвалія ніжна» помещен в сборнике «Старовинні популярні побутові романи та пісні». А в 1982 г. в связи со 100-летием со дня рождения Х.А. Алчевской международная организация по вопросам образования, науки и культуры - ЮНЕСКО внесла ее имя в календарь знаменательных дат, что означало признание заслуг и таланта нашей землячки не только в Украине, но и во всем цивилизованном мире. Постепенно, особенно после провозглашения независимости Украины, в журналах и газетах появляется целая серия статей и научных исследований о жизни и творчестве Х.А. Алчевской.

Подготавливается и издается в 1990 году в издательстве «Дніпро» большой том избранных произведений Христины Алексеевны Алчевской. В эту книгу вошли ее оригинальные стихотворения, драматические поэмы, переводы с русского, французского и других языков, лучшие прозаические произведения, литературно-критические статьи, публицистические труды, автобиография, воспоминания о выдающихся современниках, а также избранные письма. В 1991 г. в девятом номере журнала «Березіль» была опубликована поэма Х.А. Алчевской «Кочубеїв-нп», появились и другие публикации. Нужно заметить, что тираж «Творів» Христины Алексеевны, вышедших в 1990 году, сравнительно небольшой - 18 тыс. экземпляров. Для Украины это мало, во многих сельских и школьных библиотеках эта книга отсутствует.

Благородное стремление возродит незаслуженно забытое имя Христины Алексеевны Алчевской приводило иногда издателей к курьезам (очевидно многолетнее забвение и замалчивание деятельности семьи Алчевских даром не прошло: наши современники начали путать Христину Алчевскую - старшую с Христиной - младшей). Так, в журнале «Українська мова і література в школі» (№4 за 1991 год) была напечатана содержательная статья о Христине Алексеевне Алчевской, но издательство поместило к статье портрет ее матери Христины Даниловны. Спох- илтились не скоро: через семь месяцев в «Українській мові і літературі в школі», в номере 11 была опубликована поправка, гласившая, что в №4 журнала за 1991 год на стр. 89 «ошибочно помещена фотография не Христи Алчевской, а ее матери Х.Д. Алчевской». Как говорится, Алчевская, да не та! Такая же оплошность была допущена в прекрасно изданном буклете издательства «Дніпро», извещавшем о предварительном заказе на «Твори» Х.А. Алчевской. Оно бы и ничего, но пели участь тираж журнала (55 тыс. экземпляров) и буклета (25 тыс.), то завести в заблуждение можно было многих.

Х.А. Алчевская оставила нам большое рукописное наследство - около 4 тысяч произведений. Значительная часть их не опубликована и хранится в отделе рукописей Института литературы Национальной Академии Наук Украины и в Нацио- нильной библиотеке Украины им.

В.И. Вернадского.

Учитывая особую ценность произведений Алчевской для истории литературы, небольшой тираж «Творів» Христины Алексеевны, вышедших почти полтора десятилетия лет назад, большое рукописное наследство, напрашивается, как нам кажется, и бесспорный вывод о необходимости издания нового, более полного собрания сочинений Х.А. Алчевской, причем на должном полиграфическом и научном уровне, на котором издаются классики украинской литературы. Это, разумеется, не исключает необходимости параллельного периодического издания небольших удешевленных сборников ее произведений.

рассказ о Христине Алексеевне Алчевском был бы неполным, если не упомянуть о её непосредственном отношении к Алчевску. Согласно историческим документам и фактам Х.А. Алчевская непосредственного отношения к развитию культуры и литературы Алчевска не имеет, потому что никогда в этом городе не жила и не занималась в Алчевске литературной деятельностью. Документально установлено то, что Х.А. Алчевская в разные годы своей жизни посещала село Алексеевич но не Алчевск. Однако как любой выдающийся деятель культуры и литературы например как Леся Украинка или Пушкин, которые тоже никогда не жили в Алчевске) Х.А. Алчевская своим замечательным творчеством влияет на (ультурные процессы и умы людей, живущих не только в Алчевске; но и в других юрдах Украинь

После публикации моих краеведческих книг у некоторых читателей возникли вопросы, связанные с упоминанием в этих книгах сведений о Х.А. Алчевской. Некоторые читатели же мне, как к автору, высказывали претензии в отношении того, почему информация в моих книгах о том, что Х.А. Алчевская посещала Алчевск, ничем не обоснована. Обоснований в своих книгах я не дал потому, что сведения о посещении Х.А. Алчевской Алчевска не подтверждены историческими документами. Некоторые читатели даже говорили о том, что в моих книгах сведения о Х.А. Алчевской якобы противоречат друг другу. И при этом указывали на то, что я в своих книгах «Арчевск-96. Справочник; с.56» и «Алчевск. Справочник-путеводитель, с.10» сообщаю о том, что Х.А. Алчевская посещала Алчевск в 1913, 1916, 1917 гг. А в другой своей книге «Семья Алчевских. с.35», противореча выше приведенным сведениям, пишу о том, что Х.А. Алчевская в указанные годы посещала только село Алексеевку. В действительности никаких противоречий в моих книгах нет. Пользуясь изданием моих книг, хочу сделать подробное разъяснение в отношении вопросов, возникших у читателей моих книг. В своей книге «Алчевск-96. Справочник» (издательский центр «Золотые страницы Украины», К., 1996, с.56), а также в книге «Алчевск. Справочник-путеводитель» (Алчевск 2001, с.10) я, как автор этих книг высказал свое, необоснованное аргументами предположение о том, что Х.А. Алчевская посещала Алчевск. Согласно этому моему предположению вероятнее всего Х.А. Алчевская доехав до Алчевска на поезде, пересаживалась в бричку с лошаадьми/на которой проезжая через Алчевск и добиралась до своего имения, расположенного в селе Алексеевка. Но есть и другие суждения по этому вопросу. Современник Алчевских К.Е. Ворошилов в своих мемуарах указывает на то, что в Алчевск приезжал И.А. Алчевский, но не Х.А. Алчевская. Если бы приезжала и она, то об этом событии Ворошилов написал бы в своих мемуарах, в которых упоминает и ней. Он пишет: «Дочери Алчевских, Христина Алексеевна, известная украинская поэтесса... Вспоминается проезд в имение И. Алиевского» (К.Е. Ворошилов, «Рассказы о жизни», Политическая литература, М., 1971, с.21). В своих пьесах и стихах Х.А. Алчевская пишет о том, что жила именно в Алексеевке и воспевает её живописную природу. Я как автор, имеющий право высказывать свое отношение к описываемым мной событиям и отразил в своих книгах («Алчевск-96. Справочник», К., 1996, с.56 и «Алчевск-Х Справочник-путеводитель», Алчевск, 2001, с.10) свое предположение о том, что Х.А. Алчевская посещала Алчевск во время того, когда проезжала через Алчевск, добираясь в свое имение /Алексеевке. Однако во имя правдивости и справедливости я, как историк-краевед, отмечаю то обстоятельство, что эта информация о посещении Х.А. Алчевской Алчевска, отраженная в моих выше упомянутых книгах является всего лишь ничем не подтвержденным моим предположением. Потому что нет документальных данных, подтверждающих факт посещения Х.А. Алчевской Алчевска. Но есть другие исторические факты, говорящие о том, что Х.А. Алчевская посещала именно Алексеевку, а не Алчевск. Поэтому я в своей книге «Семья Алчевских» (Алчевск, 2001, с.35), посвященной научному описанию жизни семьи Алчевских, описанию, основанному на строго документальных и достоверных фактах и написал о том, что Х.А. Алчевская посещала Алексеевку а не Алчевск. В

Шрифт «Семья Алчевских» я отразил исторические сведения, факты и документы о том, что Х.А. Алчевская жила в селе Алексеевка, но не в Алчевске. Даже в моих пьесах и стихах, описывая свое пребывание на Екатерининской улице в Х.А. Алчевской, пишу о своем нахождении в селе Алексеевка, но не упоминаю о том, что посещала

Алчевск. Помимо моего предположения о том, как могла Х.А. Алчевская добраться до села Алексеевка, и другие краеведы высказывают свои суждения. Например в газете «РИО-плюс» №25(1Р?) за 23 июня 2004 года в заметке «Посещала ли Х.А. Алчевская Алчевск?» сообщалось так: «В.Т. Дрынкина много лет являющаяся директором Алчевского исторического музея, также высказала свое предположение о посещении Х.А. Алчевской. По её мнению дочь крупного промышленника, привыкшая жить в роскоши и посещавшая Париж, имеющая утонченных художественный вкус, вероятнее всего предпочла бы объехать стороной грязный и пыльный поселок Алчевск, чтобы не дышать его, дымом, копотью и пылью. И вероятнее всего она бы добиралась до Алексеевки более длинной, но экологически чистой дорогой». Тот факт, что историки и краеведы высказывают свои предположения о том, каким же путем добиралась Х.А. Алчевская до своего имения, расположенного в Алексеевке, красноречиво говорит о том, что явной интерес к её личности не угасает, что жизнь и творчество Х.А. Алчевской изучается и притягивает к себе внимание наших современников. Годователей и историков-краеведов, литературоведов и просто читателей, беда? И дай бог ей за её талант!

* * *

Христина Алексеевна - неординарная личность, наделенная разнообразными способностями, одаренная поэтесса, прозаик, драматург, переводчик, публицист, педагог - она достойно представляла славную семью Алчевских. В своей жизни и деятельности она выражала интересы и надежды украинской демократической интеллигенции, осуждающей социальное неравенство, национальное угнетение, боролась за развитие народного образования и национальной культуры. И ридцать лет эта смелая женщина отдала служению родному народу.

Христина Алексеевна вернулась к нам из забвения для того, чтобы навсегда остаться со своим народом, переживающим ныне свое духовное возрождение.

Мы их помним

Неумолимо быстро течет время! Последние 15-20 лет решительным образом изменили наше отношение к историческому прошлому. Мы часто говорили, что необходимо чтить историю, однако понадобилось не одно десятилетие, чтобы восстановить непростые страницы событий конца XIX-XX века и правдиво отразить нашу историю, вспомнить о тех, кто создавал промышленные предприятия, нес в массы просвещение, поднимал на достойную высоту культуру Украины. Украинскому народу пришлось пройти через многочисленные испытания для того, чтобы осознать какое ценное духовное наследие оставили нам предыдущие поколения.

Мы их помним! Мы знаем и помним об их свершениях! И в первую очередь наша память относится к незабываемой семье Алчевских, к Харькову, Луганщине, и Алчевску - городу, носящему имя главы этой семьи. С предложением о возвращении городу старого исторического названия выступил в свое время председатель Коммунарского городского Совета Н.Е. Кириченко. На городском референдуме! декабря 1991г. (который проходил одновременно со Всеукраинским референдумом в подтверждение Акта независимости Украины) избиратели подтвердили это предложение. 26 марта 1992 г. Верховная Рада Украины приняла постановление «О восстановлении г. Коммунарску Луганской области прежнего названия Алчевск». Для города это - наиболее значимое событие.

Накануне провозглашения независимости и после этой знаменательной даты в печати появилось много статей о членах семьи Алчевских. О некоторых статьях уже шла речь. Такие материалы были опубликованы в журналах «Березіль», «Всесвіт», «Дніпро», «Донбас», «Жінка», «Жовтень», «Паросток», «Початкова школа», «Прапор», «Радянське літературознавство», «Рідна школа», «Слово і час», «Українська мова і література в школі» и других.

Статьи и заметки об Алчевских печатали газеты «Вечірній Київ», «Культура і життя», «Літературна Україна», «Урядовий кур'єр», областные газеты «Луганская правда», «Молодогвардієць», «Наша газета», «Новини культури Луганщини», духовно-просветительская газета «Слово» (Луганск).

Журналисты, историки, музейные работники Алчевска также регулярно выступали на страницах местных газет со статьями, посвященными Алчевским. И по алфавиту и по количеству публикаций здесь на первом месте - Ю. Белов. Следует назвать также Л. Бутенко, И. Еремину, Ф. Карачурина, О. Негребецкую, С. Негребецкого, Л. Пелых, И. Сухомлинову, Л. Шаповалову, Н. Яровую, работников городского исторического музея В. Дрынкину и Л. Шептуру, музея Алчевского металлургического комбината Л. Тарасову и Л. Котлякову. Алиевские поэты А. Аксютя, В. Боровенский, А. Долженко - член Национального союза писателей Украины - опубликовали немало стихотворений, посвященных семье Алчевских.

Нельзя не упомянуть посвященное семье Алчевских библиографическое пособие «Духовная культура народа», подготовленное отделом культуры Алчевского городского Совета, Алчевской централизованной библиотечной системой при участии Луганской областной научной библиотеки им. Горького и Государственной исторической библиотеки Украины. Хотя материалы пособия не являются исчерпывающими, но более полного перечня публикаций о семье Алчевских на сегодняшний день нет.

Мы их помним! В сентябре 1996 года, в дни празднования 100-летия Алчевщины, состоялось торжественное открытие памятника Алексею Кирилловичу Алчевскому, сооруженного по решению Алиевского горсовета. Памятник установили на центральной площади города у здания городского Совета. В городском конкурсе на лучший проект памятника победил самодеятельный художник-кульптор работник Алиевского металлургического комбината Виктор Андреевич Стрельников.

Бюст А.К. Алиевского отлит из чугуна и установлен на изящной чугунной четырехгранной колонне с канелюрами. Внизу постамента на чугунной ленте надпись: «Алексею Кирилловичу Алиевскому - основателю города от благодарных потомков». Копию памятника алчевцы подарили в 2004 году городу Харькову (город отмечал в этом году свое 350-летие). Бюст установлен в сквере возле Харьковского оперного театра.

В 1996 г. были установлены связи с некоторыми из правнуков Алчевских. Когда в 1996 г. отмечалось 100-летие Алчевска, на этот праздник были приглашены потомки Алчевских. В город приехала из Ялты ветеран труда Тамара Владимировна Душина, внучка Дмитрия Алексеевича Алиевского - старшего сына Алексея Кирилловича и Христины Даниловны и профессор харьковского физико-технического института низких температур Академии Наук Украины, доктор физико-математических наук Федор Семенович Рофе-Бекетов - внук Анны Алексеевны, старшей дочери Алчевских и академика архитектуры А.Н. Бекетова. Правнуки А.К. Алиевского ознакомились с экспозицией городского исторического музея, с историей города. На встречу с ними пришли представи- ители городской власти, интеллигенции, общественности, журналисты. Гостям пришлось ответить на десятки вопросов. Они были глубоко тронуты тем интересом и вниманием, который проявили к ним алчевцы.

В письме в адрес городского головы Алчевска Николая Егоровича Кириченко Ф.С. Рофе-Бекетов и Т.В. Душина писали: «Позвольте выразить Вам большую благодарность за приглашение потомков Алексея Кирилловича Алчевского на празднование 100-летия города и открытия памятника его основателю А.К. Алиевскому. Мы глубоко тронуты тем вниманием, которым окружена в городе память об А.К. Алчевском и его семье, так много сделавших для развития промышленности и экономики, просвещения, искусства и культуры на Украине

Мы также искренне благодарны за чуткость и заботу, которые были проявлены к нам со стороны работников отдела культуры исполкома, руководства Алиевского металлургического комбината, работников музеев и информационных служб, и всех алчевцев, чье доброе отношение мы ощутили во время пребывания в вашем замечательном городе. Позвольте поздравить Вас и всех «июлей города с юбилеем и пожелать всем алчевцам счастья, здоровья, благополучия, всевозможных успехов и дальнейшего процветания вашего города»

Потом 2002 года в Алуште в доме-музее А.Н. Бекетова впервые за последние десятилетия собрались родственники Бекетовых-Алчевских-правнуки и праправнуки. В свое время в гостиной этого дома звучал блистательный голос Инина Алчевского, здесь рождались поэтические строки его сестры Христины Личпской, бывала тут их мать Христина Даниловна.

Ф.С. Рофе-Бекетов и Т.В. Душина выступили с интересными воспоминаниями. Музею были вручены ценные документы из семейного архива Алчевских, хранившиеся у Ф.С. Рофе-Бекетова.

Пополнился новыми экспонатами и исторический музей Алчевска. Значительная часть экспозиции музея посвящена семье Алчевских.

Связь с потомками Алчевских не прерывается.

* * *

2001 год был памятным для алчевцев: исполнилось 100 лет со дня гибели Алексея Кирилловича Алчевского, 160 лет со дня рождения Христины Даниловны Алчевской и 125 лет со дня рождения их гениального сына Ивана. Имя Х.Д. Алчевской было присвоено старейшей в городе школе №1 и на здании школы установлена мемориальная доска. Мемориальная доска в честь Ивана Алчевского была установлена на здании детской музыкальной школы №1 и школе присвоено его имя.

Главным событием 2001-го года для Алчевска стал Второй Международный конкурс

вокалистов имени Ивана Алчевского (о чем будет рассказано ниже). Первый же конкурс вокалистов им. И. Алчевского состоялся в 1999 году на родине певца в Харькове при активном содействии города Алчевска.

Идея проведения конкурса молодых вокалистов имени Ивана Алчевского привлекла к себе внимание многих сторонников классической музыки и была поддержана международной музыкальной общественностью.

Талантливую молодежь оценивало весьма авторитетное жюри. Жюри конкурса возглавил народный артист Эстонии, профессор Национальной Академии музыки, лауреат Государственной премии СССР Мати Пальм. Сопредседателем жюри стал народный артист Украины, член-корреспондент Академии искусств Украины, ректор Одесской консерватории Николай Огренич - именно благодаря его авторитету конкурс состоялся. Членами жюри были: народный артист СССР лауреат Государственной премии СССР заведующий кафедрой сольного пения и оперного искусства Молдовы, солист Молдовского театра оперы и балета Михаил Мунтян; народная артистка Украины, профессор Национальной музыкальной академии им. П. Чайковского Зоя Христинич, народная артистка Украины, профессор Харьковского государственного института искусств им. И. Котляревского, солистка Харьковского академического театра оперы и балета им. Н. Лысенко Валентина Арканова; заслуженный деятель искусств Украины, профессор Харьковского государственного института искусств им. И. Котляревского, ветеран Великой Отечественной войны Тамара Веске; народный артист России, профессор Московской консерватории им. П. Чайковского, доктор искусствоведения, солист Большого театра Юрий Григорьев; солист оперы Сербского Народного театра в г. Нови-Сад, профессор Сербской музыкальной академии Бранислав Ятич; заслуженный артист Украины, солист Харьковского академического театра оперы и балета им. Н. Лысенко Владимир Болдырев и кандидат искусствоведения, доцент Харьковского государственного института искусств им. И. Котляревского, основатель и директор Международного конкурса Лариса Трубникова.

Рождение Международного конкурса вокалистов имени И.А. Алчевского именно в Харькове было не только поводом почтить имя знаменитого земляка, но и прекрасной возможностью открыть путь к большому искусству новым талантам.

В числе основателей и организаторов Первого конкурса был и Алчевский городской совет и городской голова Алчевска Н.Е. Кириченко. Он был также

мисителем председателя оргкомитета конкурса. Приветствуя участников кон- иуи.д и гостей, городской голова отметил, что города Харьков и Алчевск связаны семейными узами семьи Алчевских, и появлением нашего города на карте мы обязаны отцу «украинского Карузо». «Благодарные потомки не должны за- пытать о своих корнях, - продолжал Н.Е. Кириченко. - Мы всеми силами будем способствовать проведению Первого Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского, который, безусловно, послужит делу укрепления и совершенствования национальных певческих традиций, увековечению памяти выдающегося украинского мастера».

Конкурс проходил с 21 по 26 мая 1999 г.

Знаменательно, что конкурсанты выступали в концертном зале бывшего дома Алчевских, построенного по проекту архитектора А.Н. Бекетова. В свое время в этом зале часто пел Иван Алчевский перед учащимися и учителями женской воскресной школы своей матери. Участников слушали внуки родной сестры Ивана Алчевского Анны-Федор и Владимир Рофе-Бекетовы. Профессор Федор Семенович Рофе-Бекетов был одним из членов оргкомитета конкурса. На конкурсе в качестве почетных гостей присутствовала делегация из Алчевска.

Победителями Первого Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского стали солисты Украинской Национальной оперы Тарас Штонда и Сергей Магера (первая премия); солист Одесского театра оперы и балета Александр Цымбалюк и студентка V курса Национальной музыкальной академии Украины им. П.И. Чайковского Наталия Бесараб (вторая премия); выпускница Харьковского государственного института искусств им. И.П. Котляревс- кпго, работающая по контракту в Пражской национальной опере Алла Позняк и студентка V курса этого же института Елена Подус. Дипломантом конкурса стала солистка Харьковского театра музыкальной комедии Лилия Кайкова. Многие конкурсанты были награждены специальными призами и грамотами.

После окончания конкурса победители принимали участие в концертах в Хирькове, Алчевске, Феодосии, Киеве, прославляя имя выдающегося певца Илина Алексеевича Алчевского и певческую культуру Украины.

Осенью 1999 года лауреаты и дипломанты Первого Международного кон- ку[юл вокалистов вновь посетили Алчевск. В программе визита были не только ні.ісгупления певцов на подмостках дворцов культуры, но и посещение исторических мест города и возложение цветов к подножию памятника Алексея Ки- І иіпловича Алчевского - основателя города, отца знаменитого оперного артиста Алчевцы были очарованы голосами и исполнительским мастерством вока- ли< іол-конкурсантов. По-новому зазвучало и имя Ивана Алексеевича Алчевс- іога алчевцы испытали гордость за ту незримую связь, которая объединяет ніюжан с одним из самых прогрессивных семейств Украины конца XIX-начала XX века. Тогда же городской голова Алчевска Н.Е. Кириченко высказал пред- Л(>жоние о проведении Второго Международного конкурса вокалистов уже на ІЛЧППСКОЙ территории. А в сентябре 2000 года, когда в рамках празднования Дни города молодые лауреаты вновь выступали в Алчевске с большой программой и были встречены восторженными овациями, - не остава- ІХ И л сомнений в том, что алчевские зрители и слушатели достойны того, что- Пі.і встречать у себя новых конкурсантов.

С гаго момента в Харькове и в Министерстве культуры Украины были ого- порпны и одобрены дата и условия проведения Второго Международного конкурса молодых вокалистов имени Ивана Алиевского в Алчевске. Начальник отдела национальных и международных конкурсов Украинского государственного центра культурных инициатив заслуженный работник культуры Украины Василий Ивченко специально посетил Алчевск и был приятно удивлен и самим городом и теми залами, где предполагалось проводить конкурсные туры. «И по вместимости и по акустике, - сказал Ивченко, - они отвечают всем требованиям проведения конкурсов подобного высокого уровня. Ведь к вам в город

приедут не только вокалисты из многих стран мира, но и жюри, соберутся звезды оперной сцены Украины и других стран. Это хороший повод для того, чтобы Алчевск прославился далеко за пределами СНГ».

Подготовительную работу ко Второму Международному конкурсу вокалистов имени Ивана Алчевского осуществил оргкомитет конкурса во главе с городским головой Алчевска Н.Е. Кириченко и его заместителем В.Н. Капральским и дирекция конкурса (директор - заведующая отделом культуры Алчевского горсовета И.А. Сухомлинова, исполнительный директор - О.П. Чернышова). В состав жюри конкурса были приглашены известные деятели музыкального искусства Украины и зарубежья. Возглавил жюри Василий Навротский - заслуженный артист Украины, солист Одесского государственного академического театра оперы и балета, профессор заведующий кафедры оперной подготовки Одесской государственной консерватории им. А.В. Неждановой. Членами жюри были Нина Зуева - заслуженная артистка Украины, солистка Донецкой государственной филармонии, доцент Донецкой государственной консерватории им. С.С. Прокофьева; Людмила Колос - заслуженная артистка Беларуси, солистка Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь, доцент Академии музыки Беларуси, а также знакомые уже нам по Харьковскому конкурсу Валентина Арканова, Владимир Болдырев, Юрий Григорьев, Михаил Мунтян, Лариса Трубникова, Зоя Христинич и Бранислав Ятич.

Спонсорами конкурса выступили предприятия Алчевска и меценаты. Помогли в организации конкурса также директор меткомбината города Мариуполя Бойко, почитатели семьи Алчевских из других городов.

И вот на несколько дней Алчевск стал подлинной столицей музыкальной жизни Украины. 25 мая 2001 года состоялось открытие музыкального форума вокалистов. Торжества начались митингом на Советской площади у памятника Алексею Кирилловичу Алчевскому. Дань уважения главе легендарной семьи пришли отдать школьники и студенты, интеллигенция и трудящиеся городских предприятий, гости Алчевска, члены жюри конкурса. Собравшиеся возложили цветы к памятнику А.К. Алчевскому. Звучали праздничные речи. Митинг закончился церемониальным маршем юных барабанщиц народного ансамбля танцев «Юный металлург».

В этот же день состоялось открытие мемориальной доски в честь 125-летия со дня рождения Ивана Алчевского на здании детской музыкальной школы №1, носящей его имя.

Первый день конкурса завершился концертом лауреатов предыдущего Первого Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского, в котором участвовали и члены жюри.

Приветствуя участников конкурса и гостей, городской голова Алчевска заявил:

- Когда звучит музыка, сердце наполняется любовью к людям, миру, появ-

Л.Л. ЛМКтіюіі «Жизнь и деятельность семьи Алчевских»⁸³ лиин и надежда на исполнение самых невероятных планов и мечтаний, возникни непреодолимое желание превратить окружающее в цветущий сад... Нет дин музыки границ, нет чуждых наций, нет непонятных языков и наречий...

И оградно сознавать, что в город, основателем которого был честный и му- >ИИ(і пенный человек Алексей Кириллович Алчевский, где трепетно и нежно «ранят память обо всей этой прогрессивной и выдающейся семье, пришла музыка, посвященная таланту Ивана Алексеевича Алчевского, сына и духовного наследника замечательной семьи, внесшего неоценимый вклад в сокро- нищницу мировой культуры.

Алчевск с гордостью принимает от Харькова эстафету проведения Второго Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского, воплотившего в своем вокальном мастерстве лучшие традиции непревзойденных мастеров оперного искусства.

Сегодняшним конкурсантам приехавшим к нам из восьми стран мира, будет рукоплескать город, где хранят и приумножают национальные традиции, глубоко чтят корни свои, ценят и знают серьезную музыку.

В адрес участников конкурса пришли приветствия от вице-премьер-мини- | грл Украины Олега Дубины, председателя Луганского областного совета Вик- іорп Тихонова, главы Луганской областной государственной администрации Александра Ефремова, начальника управления культуры и искусства Луганской областной госадминистрации народного артиста Украины Михаила Голу- Ппница и других.

Очень интересное приветствие прислал Харьковский городской голова М.Д. Филипчук:

Это знаменательно, что в юбилейный для семьи Алчевских год Второй конкурс проводится именно в Алчевске - городе, чье рождение и успешное индустриальное развитие связано с именем отца великого артиста - Алексея Кирилловича (100-летие со дня его кончины исполняется в 2001 году).

Мы убеждены, слава Ивана Алчевского - «украинского Карузо» - будет спо- | < іп< л лопать культурному росту вашего замечательного города. Любовь алчев- цон к искусству общеизвестна: они были и есть генеральными финансовыми и духовными спонсорами Первого конкурса, который блестяще прошел в Харькове,

Оімечаю 125-летие со дня рождения гениального певца в этом году, названном (по инициативе «Благотворительного фонда в честь семьи Алчевских») • Элита Украины: год Алчевских», верим что творческие достижения будущих плурллтвов окажутся такими же значительными, как и победителей Первого конкурси За минувшие два года они подтвердили свои высокие лауреатские звании нл престижных международных конкурсах в Греции, Венгрии, Чехии, Рос- | ии, І«оларуси. Имена Сергея Магеры, Тараса Штонды (уже удостоенного звании заслуженный артист Украины), Александра Цымбалюка, Натальи Беса- лііП, І лены Подус, Аллы Позняк стали широко известны далеко за пределами Украины

Содержание этого приветствия, как говорится, не требует комментариев, і діч і. дана должная оценка усилиям алчевцев в организации и проведении и пирного и второго конкурсов вокалистов имени Ивана Алчевского.

Но Нгором Международном конкурсе вокалистов в Алчевске приняли участи почти 100 молодых певцов, что значительно больше, чем в Харькове во прими І лрвого конкурса. Это свидетельствовало о популярности данного кон

курса. Программа конкурса акцентировала внимание на произведениях, которые исполнял Иван Алчевский, а также на творчестве его брата Григория, романсы которого обязательно исполнялись в первом туре. Конкурсанты, прошедшие второй тур, получали грамоты. К третьему туру допускалось не более 12 человек.

Второй международный конкурс вокалистов имени Ивана Алчевского помог отобрать «золотые голоса Украины». Среди них победители - Николай Шуляк (Киев), Инга Мартынова (Одесса), Дмитрий Агеев (Киев), Виктор Дудар (Львов), Оксана Дикая (Киев), Жанна Нименская (Харьков), которые приглашены для работы в Национальную оперу, Одесский и Харьковский оперные театры.

2 июня во Дворце культуры металлургов состоялось торжественное закрытие и гала-концерт победителей конкурса. Зал на 1200 человек был переполнен. Член областной общественной организации Межрегионального союза писателей Андрей Аксютя приветствовал победителей стихами:

Жизнь - свет и тень. Но суть ее едина.

В ней есть начало. Но ей нет конца.

Иван Алчевский!.. Певчий голос сына

Живет сегодня в городе отца.

Иван Алчевский дал вам приглашенье Почтить его как брата своего.

Спасибо вам, живое продолженье Чарующего голоса его.

Концерт прошел с огромным успехом. Впрочем, пели не только победители конкурса, но и именитые члены жюри - Юрий Григорьев (Россия), Михаил Мунтян (Молдова), Бранислав Ятич (Югославия) и другие.

Всем участникам конкурса и членам жюри были вручены на память небольшие хорошо иллюстрированные книги, рассказывающие о городе и семье Алчевских.

Музыкальные мероприятия несколько меньшего масштаба проводятся в Алчевске, можно сказать, регулярно. 26-27 декабря 2001 года здесь состоялся фестиваль молодых вокалистов «Декабрьские музыкальные телеграммы», посвященный 125-летию со дня рождения Ивана Алчевского. В нем приняли участие солисты-воспитанники Харьковского государственного института искусств им. И.П. Котляревского-дипломанты Второго Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского и лауреаты конкурса «Новые имена», ученики заслуженной артистки Украины профессора В. Аркановой и доцента Донецкой государственной консерватории им. С.С. Прокофьева Н. Зуевой. Фестивали, посвященные творчеству семьи Алчевских и памяти Ивана Алчевского, состоялись также 2-9 июня 2002 г. и 7-9 сентября 2004 г. Последний фестиваль собрал на алчевской земле целую плеяду известных мастеров сцены. Любители и почитатели классической музыки имели возможность насладиться их чарующим пением и оценить успехи молодых, только начинающих свой творческий путь вокалистов.

Для исполнителей, впервые приехавших в Алчевск на фестиваль, знакомство с городом началось с посещения городского исторического музея. Они осмотрели экспозицию, рассказывающую о жизни семьи Алчевских, прослушали запись голоса Ивана Алчевского, сделанную более века назад (в 1903 н.д.) на грампластинке, ознакомились с другими отделами музея, рассказывающими о прошлом и настоящем города металлургов. Впечатления у приехавших - самые благоприятные. Так солистка Национальной оперы Елена Гребеніі ж сказала:

У меня не было возможности принять участие в двух прошедших международных конкурсах, хотя и очень хотелось. Поэтому, когда предложили поехать на фестиваль имени Ивана Алиевского, не раздумывая, согласилась. Тем более, что у знакомых мне

оперных исполнителей, которые были у вас прежде, отзывы - прямо восторженные.

Алчевск понравился мне сразу. Современный, зеленый город. Но больше всего порадовала публика: интеллигентная, понимающая и очень доброжелательная. Приятной неожиданностью стал сильный состав участников фестиваля. Приехало много интересных, талантливых певцов.

В фестивале приняли участие 17 исполнителей. В их числе были заслуженные артистки Украины Е. Слепцова (г. Харьков), Н.-М. Фарина (г. Ровно), Л. Минасян (г. Луганск), солистки Национальной оперы Республики Беларусь А. Москвина и Т. Гаврилова, солист Бухарестской национальной оперы А. Сриб- ницкий и другие известные представители вокального искусства. Рядом с ними вполне достойно выглядели молодые дарования - выпускницы Алчевской детской музыкальной школы №1 Елена Цымбал и Виктория Фомина, а также студентки Луганского педагогического университета им. Т.Г. Шевченко Е. Басенко, И. Юговиков, А. Доценко.

Полноправным участником музыкального праздника стал симфонический оркестр Луганской областной филармонии. В этот раз у дирижерского пульта играл заслуженный артист Украины дирижер Национальной оперы Виктор Попоскина. Он приезжал в Алчевск и ранее, руководил оркестром во время проведения Второго Международного конкурса вокалистов им. Ивана Алчевского.

Среди гостей фестиваля были, как уже говорилось, народная артистка Украины, профессор Харьковского государственного университета искусств В.Ф. Арднова.

Каждый год она привозит в Алчевск молодые таланты. Валентина Федорина заявила:

Я всегда с большой радостью приезжаю в ваш прекрасный город. Как мне выпадает возможность побывать в Алчевске, я обязательно стараюсь ею воспользоваться. В этот раз была альтернатива: ехать в командировку в Днепропетровск или же в Алчевск. Без колебаний выбрала ваш город. Почему многие жители, единожды побывав у вас, чувствуют такое расположение к нему? Наверное, все дело в том внимании, которое мы чувствуем к себе со стороны городского головы, отдела культуры. Но самое главное-это, конечно, публика. Можно сказать, что она по-настоящему культурная и эрудированная.

Она всегда Алчевск не обманул надежд: знаю практически всех участников фестиваля и с радостью отметила, что у многих заметно выросло мастерство, припорошилось артистизма. Так сложилось, что здесь молодые исполнители получают путевку в жизнь, в большое искусство. Многие из них серьезно продвинулись на профессиональном поприще, завоевали немало побед на международных конкурсах. В разных странах теперь знают о существовании Алчевска, и благодарны вам за то, что вы храните и приумножаете национальные традиции, «НИИ» свои корни, знаете и цените серьезную музыку!

11 сентября 2004 г. на торжественной церемонии закрытия фестиваля, которая проходила в Детской музыкальной школе №1, начальник управления культуры и искусства Луганской областной государственной администрации народный артист Украины М.В. Голубович передал поздравления его участникам от премьер-министра Украины В.Ф. Януковича. «Воспитание патриотизма, - подчеркнул Голубович, - начинается с возрождения забытых имен, возвращения к духовности, высокой культуре».

Наилучшие впечатления от фестиваля остались у многих его участников. Газета «Вісті Рівненщини» сообщала, например, в номере от 17 сентября 2004 года: «Нам удалось поговорить с Натальей-Марией Фапиной, только-что вернувшейся с Международного фестиваля вокалистов, посвященного памяти оперного певца Ивана Алчевского, который проходил в зале музыкальной школы Алчевска.

- Было приятно, - сказала Н.-М. Фарина, - что в городе металлургов люди тянутся к классическому искусству, к светлым чувствам, что у них есть желание услышать настоящую музыку. Я мечтаю, чтобы и в нашем областном центре проводились фестивали такого уровня.

Несомненно, конкурсы и фестивали молодых вокалистов, проводимые в честь Ивана Алчевского, прививают слушателям «святую к музыке любовь» и не только удовлетворяют их эстетические запросы, но и выполняют большую воспитательную роль. Здесь звучат классические и народные мелодии в исполнении талантливых певцов. Молодежь имеет возможность слушать и воспринимать подлинную высокую музыку, а недешевую «попсу» под оглушительную фонограмму.

- Если у нас будет больше классической музыки, - заявила народная артистка Украины член оргкомитета Второго Международного конкурса вокалистов им. И. Алчевского Джульетта Антоновна Якубович, - мы сохраним свою самобытность и тот высокий душевный настрой, которому весь мир отдает дань уважения.

Не удивительно, что алчевцы с нетерпением ждут открытия в Алчевске третьего Международного конкурса вокалистов им. И. Алчевского, который должен состояться весной 2005 года.

* * *

Возвращению из небытия памяти об Алчевских способствует проведение исторических чтений, посвященных этой семье. В городе уже проведено несколько исторических чтений с участием широкой общественности, преподавателей школ и вузов, работников областного и городского музеев, журналистов.

5 сентября 2001 года, когда отмечалась 105-я годовщина основания Алчевска, такие чтения приходили под девизом «Откуда мы родом». Со вступительным словом на пленарном заседании выступил Алчевский городской голова Н.Е. Кириченко. На чтениях заслушивались и обсуждались доклады об Алексее Кирилловиче Алчевском и строительстве завода ДЮМО - нынешнего металлургического комбината, о влиянии семьи Алчевских на культуру и экономику Алчевска и Украины и другие.

В декабре этого же года в Алчевске состоялись вторые исторические чтения «Мой духовный сад», посвященные 125-летию со дня рождения Ивана Алексеевича Алчевского. Эти чтения неслучайно получили название «Мой духовный сад». Говорить только о таланте Ивана Алчевского и не сказать о се-

мі.и Алчевских - этом саде творчески одаренных людей - невозможно, поэтому декабрьские чтения 2001 года были посвящены использованию духовного н<1< подства семьи Алчевских в духовном воспитании современной молодежи. Мы не погрешим против истины, если скажем о том, что добрые посевы этой і нмьи (пусть через столетие!) взошли на благодатной земле в городе, названном именем Алчевского.

Чтения проходили в специализированной средней школе №1, носящей имя Христины Даниловны Алчевской. Перед старшеклассниками и гостями выступали с интересными сообщениями преподаватели Донбасского государственного технического университета, школ города и приезжие - научные сотрудники Национального музея Т.Г. Шевченко, Дома-музея академика архитектуры А.Н. Бекетова (г.Алушта). Был показан фильм о семье Алчевских, подготовленный местной телестудией «АСКЕТ» (редактор С.А. Корниенко). А старшеклассники средней школы №1 подготовили оригинальное театрализованное представление об Иване Алчевском: они «прожили в лицах» страницы дневника Христины Даниловны, посвященные ее сыну - Ванечке.

Научный сотрудник Национального музея Т.Г. Шевченко Татьяна Алексеевна Петрик на следующий день призналась, что она все еще находится под ппчатлением увиденного и услышанного в школе.

Я более двадцати лет не была в Алчевске, - сказала она. - Конечно же, я лчпнь тщательно и скрупулезно готовилась к своему выступлению. Считала і іПнлательным рассказать не только о малоизвестных материалах семьи Ал- івнских в фондах нашего музея, как объявлено в программе чтений, но прежде всего - о самих Алчевских. Так я думала.

Волей случая мне пришлось говорить после выступления ребят. Представник), как бы я выглядела, рассказывая им простые истины! Я просто ошелом- иини той замечательной глубокой исследовательской работой, которую ведут дети и взрослые. Свое выступление мне пришлось перестраивать бук- пдііі.но по ходу спектакля. По приезде в Киев первое, о чем скажу коллегам, ■іпі порежила глубочайший душевный всплеск радости.

І .пзусловно, это подвижническая традиция школы, это замечательные пе- дпііі (и здесь нельзя не назвать Светлану Николаевну Коротун) и, наверное, РЩР то, что все это свое, здешнее. У тех, кто хорошо знает свои истоки, свои и(ірни - есть будущее!

В декабре 2002 г. в читальском зале Центральной городской библиотеки і І >< деялись Третьи исторические чтения, посвященные семье Алчевских, под чини.чом «Духовная культура народа». В чтениях участвовали представители Ілуі опекой областной библиотеки им. Горького, городской библиотеки, городские исторического музея. В выступлении заведующей отделом культуры Ал- чіцпкого городского Совета І.А. Сухомлиновой подчеркивалось, что на примени жизни и деятельности семьи Алчевских мы воспитываем уважение к истории, к гом людям, которые стояли у истоков ХХ века. «Нашему городу, нашему и,іроду повезло, - отметила Сухомлинова, - для нас такой пример - семья Ал- чічії них Духовная культура этой семьи исторической нитью связывает разные «ночи, прошлое и настоящее, позволяет продолжать лучшие традиции воспи- і.ішніи интеллигента уже в ХХІ веке. В соответствии с этим разрабатывается нрі і рнма духовного развития, защиты морали и нравственности граждан го- р. >дн Алчевска на десятилетие, в основу которой будут положены принципы дучі (иного воспитания, разработанные Христиной Даниловной Алчевской, великой просветительницей народа конца ХХ - начала ХХІ века».

Участники чтений рассказали о том, какое место занимала Луганщина в воспоминаниях и переписке Христины Даниловны и в творчестве ее дочери Христи, шла речь об участии зятя Алчевских архитектора АН. Бекетова в проектировании некоторых цехов завода ДЮМО и других зданий заводского поселка.

В Центральной городской библиотеке и ее филиалах, в библиотеках предприятий и

школ устраивались книжные выставки, посвященные семье Алчевских, собраны материалы периодической печати, рассказывающие об этой выдающейся семье.

Вот и закончено наше краткое документально-историческое повествование о жизни и деятельности семьи Алчевских. Традиции и заслуги этой семьи в развитии экономики, культуры и искусства должны получить надлежащую оценку не только в масштабах Алчевска или Харькова, но и всей Украины, найти отражение в учебниках для средней школы и высших учебных заведений. Знакомясь с историей жизни и деятельности Алчевских, мы воспитываем уважение к прошлому, добропорядочность и духовность у нынешних поколений. Возвращение из забвения семьи Алчевских - одна из важнейших задач по возрождению духовности в Украине. Приятно сознавать, что алчевцы вносят свой посильный вклад в решение этой задачи.

Назрела, очевидно, необходимость переиздания педагогических трудов, дневников и воспоминаний Христины Даниловны Алчевской, а, может быть, и учреждения медали ее имени для награждения лучших педагогов Украины и СНГ (такое предложение уже высказывалось, но не получило решения). Пора также переиздать воспоминания об Иване Алчевском, которые стали библиографической редкостью, и выпустить более полное собрание сочинений Христины Алексеевны Алчевской.

И еще одна проблема, вносящая путаницу в жизнь алчевцев и людей, приезжающих в Алчевск, и требующая решения: железнодорожной станции Коммунарк следовало бы вернуть ее историческое название Алчевск, которое она носила с 1903 по 1961 год, несмотря на то, что название города несколько раз менялось.

Будем надеяться, что решение этих задач - дело ближайшего будущего, тем более, что, как нам известно, город Алчевск готов принять долевое и посильное участие во всех проектах возрождения и увековечивания памяти семьи Алчевских в Украине.

Приложение

1 оды жизни членов семьи Алчевских

Алчевский Алексей Кириллович (1835, Сумы - 07.05.1901, Санкт-Петербург).

Алчевская Христина Даниловна (04(16).04.1841, Борзна Черниговской губернии 15.08.1920, Харьков).

Алчевский Дмитрий Алексеевич (1862, Харьков - осень 1920, Крым).

Алчевский Григорий Алексеевич (1866, Харьков - 1920, Москва).

Алчевская Анна Алексеевна (1868, Харьков - 1931, Харьков).

Алчевский Николай Алексеевич (1872, по другим данным - 1873, Харьков - май 1942, Харьков).

Алчевский Иван Алексеевич (15(27).12.1876, Харьков-27.04(10.05).1917, Баку).

Алчевская Христина Алексеевна (04(16).03.1882, Харьков - 27.10.1931,

Использованная литература

Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое: дневники, письма, воспоминания, -М.: Июнография И.Д. Сытина, 1992.

Алчевская Х.Д. Полгода из жизни воскресной школы (из записной тетради учительницы и.н

красной школы). - СПб.: Типография Скороходова, 1885.

Алчпвська Х.О. Твори / Упоряд., передм. та приміт. Л.М. Грузинської. -К.:Дніпро, 1990.

Лалов В.Д. А.К. Алчевский (1835-1901). -М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903.

Лыков П.В. Истинный друг народа: К 60-летию деятельности Х.Д. Алчевской // Север: I *анадельный литературно-художественный журнал - 1902. - №44.

Пяхторова Э. Пятьдесят лет работы для народа (К 50-летию юбилею Христины Данилоаны Алчевской). -М.: Издание комиссии воскресных школ при Московском обществе ирамотности, 1912.

Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн.1. -М.: Политиздат, 1968.

І рипшсно Н.І. Пісня її життя (Штрихи до портрета Христі Алчевської) // Укр. мова і літ. в ШКОЛІ -1991,-№4.

Ірузинська Л.М. Про творчість Христі Алчевської радянського часу // Рад. літературознавство. - 1987. - №8.

Ірузинська Л.М. Христя Алчевська і французька література // Всесвіт. - 1986. - №12.

Слойко Ю. Над річкою Білою: Слідами Б.Д. Грінченка //Донбас. - 1988. - №6.

Іван Алчевський: Спогади. Матеріали. Листування. -К.: Музична Україна, 1980.

•Івановский П.А., Милославский К.Е. Иван Алчевский. -М.: Советский композитор, 1972.

Коиалець (Грузинська Л.М.). «Праця ідеалістична й велика»: До 150-річчя з дня народження Х.Д. Алчевської//Укр. мова і літ. в школі. - 1991. - №11.

Коммунарцы: История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени мніалуриічвского завода / Куксина Е.А., Никитенко В.Г., Плетенцов Г.А и др. - Донецк: ДіпІллі, 1065,

Кін іпнко В.В. Христя Алчевська // Рад. літературознавство. - 1982. - №3.

Пенин В. И Уроки кризиса / Поли. собр. соч., Т.5. - М.: Политиздат, 1976.

Ніі енно ІМ Дивовижний голос 11 Вітчизна. - 1971. - №1.

Мн іуркннкіч О.Р. Визначні українські педагоги - народні просвітителі. - К.: Знання, **I un i** Мазуркевич О.Р. До оцінки педагогічної і творчої спадщини Х.Д. Алчевської // Рад. школа. - 1982. - №3.

Металлургические заводы на территории СССР с XVIII века до 1917 г. Т. 1,- М -Л.: Изд. АН СССР, 1937.

Металлургические заводы Юга России: Техничко-економический обзор. - Харьков.: Ред. - изд. Отдел УСНХ, 1928.

Мухін М.І. Педагогічні погляди і освітня діяльність Х.Д. Алчевської. - К., 1979.

Мухін М.І. Т.Г. Шевченко в педагогічній практиці Х.Д. Алчевської// Укр. мова і літ. в школі. - 1982. - №3.

Неживий О.І. Вартовий рідного слова (Життя і педагогічні погляди Б.Д. Грінченка) // Укр. мова і літ. в школі. - 1990. - №10.

Охріменко П. Відданість слову: до 125-річчя з дня народження Б.Д. Грінченка // Донбас. - 1988. - №6.

Панч Петро. На калиновім мості / Твори: в 6-ти т. Т. 6. - К.: Дніпро, 1983.

Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск третий. Славносербский уезд. - Екатеринослав: Изд. Екатеринославского губ. Земства, 1886.

Сінько Г. По сторінках архіву Х.О. Алчевської // Рад. літературознавство. -1970 -№2.

Трубінікова Л.М. Іван Олексійович Алчевський (1876-1917)/Перший міжнародний конкурс вокалістів ім. І. Алчевського. - Харьков: Центр соврем, искусства «Новая сцена», 1999.

Христина Даниловна Алчевская. Полувековой юбилей (1862-1912). - М., 1912.

Ямкова З.І., Ямковий А.А. Сім'я Алчевських як приклад виховання молоді // Развитие образовательных процессов и становление гражданина в контексте европейской интеграции: Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. - Луганск: Янтарь, 2004.

Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск: Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбас, 1972.

Ямковой А.А, Куксина Е.А., Плетенцов Г.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. - Луганск: Світлиця, 1996.

Ямковой А.А Алчевск: Справочник-путеводитель. - Алчевск: ОАО «Алчевская

типография», 2001.

Ямковой А.А. Семья Алчевских. - Алчевск: ОАО «Алчевская типография», 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Алексей Кириллович Алчевский. Триумф и трагедия	7
Христина Даниловна	20
Старшие дети	38
Иван - король теноров, украинский Карузо	42
Христина-юниор.....	59
Мы их помним!	78
Приложение: годы жизни членов семьи Алчевских.....	89
Использованная литература	89

НАУКОВЕ ДОКУМЕНТАЛЬНО-КРАЄЗНАВЧЕ ВИДАННЯ

Андрій Андрійович Ямковий

ЖИТТЯ ТА ДІЯЛЬНІСТЬ РОДИНИ АЛЧЕВСЬКИХ

**Документально-краєзнавчий нарис,
присвячений 170-річчю з дня народження
А. К. Алчевського**

РЕДАКТОР ДУБОВАЯ Н.М.
КОРЕКТОР ТКАЧУК Г.В.
ТЕХНІЧНИЙ РЕДАКТОР ГОЛОВІН.А.Н.
ХУДОЖНЄ ОФОРМЛЕННЯ БОНДАРЕНКО А.І.

Здано до набору 25.05.2004. Підписано до друку 19.11.2004. Формат 60x84 1/6.
Бумага офсетна. Друк RISO. Ум.друк. арк.5,34. Обл.вид. арк.5,2. Тираж 1000 пр.

ВИДАВНИЦТВО:

**Донбаський державний технічний університет,
Творче виробниче видавничо-поліграфічне об'єднання «Лад»
(ауд. 2113, т/факс. (06442) 2-02-59)
94204, Луганська область, м. Алчевськ, пр. Леніна, 16.
Свідоцтво Держкомтелерадіо серія ДК №2010 від 12.11.2004
Видавниче замовлення №26. '**

ПОЛІГРАФІЯ:

**Багатопрофільне комерційне видавничо-поліграфічне
підприємство «Світло».
Поліграфічне замовлення №35
94222, м. Алчевськ, Луганська область, вул. Гмрі, 8.**